

ПРОЕКТ ПРООН «ИНКЛЮЗИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СИСТЕМА ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА», ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЙ ОО «КЫРГЫЗСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЖЕНЩИН-СУДЕЙ»

ОТЧЕТ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

БИШКЕК – 2020

СОДЕРЖАНИЕ:

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ	
1.1. Международно-правовые стандарты противодействия терроризму и экстремизму..	10
1.2. Национальное законодательство по противодействию терроризму и экстремизму...	16
2. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ.....	22
2.1. Обзор судебной практики по делам, связанных с терроризмом.....	22
2.2. Обзор судебной практики по делам, связанных с экстремизмом.....	32
2.3. Обзорная информация о рассмотрении дел, связанных с терроризмом и экстремизмом в апелляционной и кассационной инстанциях.....	45
2.4. Роль других институтов правосудия по делам, связанных с терроризмом и экстремизмом.....	48
3. ОБЗОР ПРАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	50
4. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	66
5. ПРИЛОЖЕНИЯ	76
Приложение 1. Обзор мнений участников судебных процессов по делам, связанных с терроризмом и экстремизмом.....	76
Приложение 2. Результаты кейсового метода исследования по делам, связанных с экстремизмом.....	91

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

ВС КР - Верховный суд Кыргызской Республики

ВШП – Высшая школа правосудия при Верховном суде Кыргызской Республики

ГКНБ - Государственный комитет национальной безопасности Кыргызской Республики

ГКДР - Государственная комиссия по делам религий Кыргызской Республики

ГСЭС - Государственная судебно-экспертная служба при Правительстве Кыргызской Республики

КР – Кыргызская Республика

МВД - Министерство внутренних дел Кыргызской Республики

НЦПП - Национальный центр КР по предупреждению пыток и других жестоких бесчеловечных унижающих достоинство видов обращения и наказания

ОВД - Органы внутренних дел

ОО «КАЖС» - Общественное объединение «Кыргызская ассоциация женщин-судей»

СД - Судебный Департамент при Верховном суде Кыргызской Республики

УК КР- Уголовный кодекс Кыргызской Республики (в редакции 1997 года)

УПК КР-Уголовно-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики (в редакции 1999 года)

УД - Уголовное дело

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий отчет об исследовании судебной практики по делам, связанных с терроризмом и экстремизмом в Кыргызской Республики, подготовлен Общественным объединением «Кыргызская ассоциация женщин-судей» в рамках проекта «Инклюзивное управление и система правосудия для предотвращения насильственного экстремизма» при технической поддержке Фонда миростроительства Организации Объединенных Наций (ООН), реализуемого Программой ООН, ООН – женщины, Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ ООН) и Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН).

Необходимость проведения исследования судебной практики по делам, связанных с терроризмом и экстремизмом, возникла из программных документов Правительства Кыргызской Республики, ответственного по законодательству Кыргызской Республики за выработку государственной политики в области противодействия таким, относительно новым явлениям в нашем обществе, как терроризм и экстремизм¹.

Общеизвестно, что терроризм и экстремизм, как особо опасные явления для безопасности общества, стремительно расширяют сферу своего воздействия в условиях возникновения региональных вооруженных конфликтов, в силу этого увеличения миграционных потоков, постоянно совершенствуют свои методы, практики и таким образом угрожают миру во всем мире. Деятельность устойчивых террористических и экстремистских организаций и групп, направленных на дестабилизацию устоев государства, ценностей общества, вызывает озабоченность мирового сообщества, подталкивая к принятию государствами различных мер, предотвращающих угрозы безопасности своих граждан.

Учитывая, что Кыргызская Республика согласно ст.1 Конституции Кыргызской Республики является правовым государством, деятельность всех ее государственных органов должна регулироваться законом, чтобы не допустить произвола властей и несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты национальной безопасности, охраны общественного порядка в процессе борьбы с терроризмом и экстремизмом. В этой связи были приняты законы «О противодействии терроризму», «О противодействии экстремистской деятельности», предусмотрены в уголовном законодательстве составы преступлений террористической и экстремистской направленности. Действенность предусмотренных правовых механизмов, в случае совершения преступлений данной категории, проверяется только правоприменительной практикой, которую осуществляют правоохранительные органы и суды, привлекающие преступников к уголовной ответственности.

В этой связи, сложившаяся судебная практика по рассмотрению такой категории дел, сможет показать эффективность узаконенных правовых механизмов (методов) борьбы с терроризмом и экстремизмом, уровень такой преступности в стране, социальный портрет преступников, вовлеченность в эти преступления женщин, профессионализм сотрудников правоохранительных органов и судов, проблемы правоприменения и возможные нарушения прав и свобод человека и гражданина и другое. Результаты проведенного исследования судебной практики могут быть полезными для изменения государственной политики в области противодействия терроризму и экстремизму, улучшению

¹ Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 июня 2017 года №394 утверждена Программа по противодействию экстремизму на 2017 - 2022 гг.

деятельности правоохранительных органов и судов, усилению защиты прав и свобод человека, а также повышению эффективности деятельности других государственных органов, органов местного самоуправления, иных организаций, вовлеченных в процесс противоборства террористической и экстремистской деятельности в Кыргызской Республике.

При проведении исследования судебной практики по делам, связанных с терроризмом и экстремизмом, ОО «Кыргызская ассоциация женщин-судей» работала в тесном взаимодействии с Верховным судом Кыргызской Республики, местными судами, Судебным департаментом при Верховном суде Кыргызской Республики, Высшей школой правосудия при Верховном суде Кыргызской Республики, вклад которых выражен в организации доступа к информации для их дальнейшего анализа, изложенного в настоящем Отчете.

При подготовке Отчета были использованы материалы судебных дел, нормативные правовые акты Кыргызской Республики, информация от непосредственных участников судебных процессов, отчеты других организаций, проводивших исследования по смежным темам и другая информация из открытых источников.

В подготовке данного Отчета приняли участие Дуйшембекова Г.С., Каримова Р.А., Айдарбекова Ч.А., Асланова И., Асангулова Ж., Качикеева Б., Турумбекова З.С. и другие.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Целью настоящего исследования является проведение анализа судебной практики по преступлениям, связанных с терроризмом и экстремизмом за период с 2014 - 2018 годы (ст.ст. 226, 226-1, 226-2, 226-3, 226-4, 226-5, 226-6, 227, 228, 229, 299-1, 299-2, 299-3, 375 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции 1997 года (далее УК КР) для подготовки рекомендаций по улучшению судебной практики по такой категории дел.

Для достижения цели исследования, были поставлены следующие задачи:

1. Выявление возможных нарушений международных стандартов и конституционных прав и свобод человека и гражданина при рассмотрении судами уголовных дел и проблем правоприменительной практики, связанной с экстремизмом и терроризмом, в соответствии с процессуальными нормами;
2. Определение применяемых подходов при изучении уголовных дел (УД) судьями по данной категории в зависимости от региона и основных причин отмены решений нижестоящих судебных инстанций вышестоящими инстанциями.
3. Выявление возможных проблем взаимодействия между правоохранительными органами и институтами правосудия, адвокатами при рассмотрении такой категории дел, а также между государственными организациями и учреждениями, органами местного самоуправления (ОМСУ), работающими в данной сфере;
4. Разработка рекомендаций Верховному суду Кыргызской Республики для дальнейшего обобщения судебной практики по единообразному применению судами норм права и другим государственным органам, осуществляющих государственную политику по предупреждению и предотвращению терроризма и экстремизма.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Методология исследования судебной практики по делам, связанных с терроризмом и экстремизмом была основана на непосредственном изучении материалов уголовных дел, рассмотренных судами первой инстанции, вступивших в силу, с учетом судебных актов, рассмотренных вышестоящими судами. Также анализ судебной практики осуществлялся с учетом интервью непосредственных участников судебных процессов по такой категории дел.

Для такого исследования предусматривалось изучение всех дел, поступивших на рассмотрение судами по статьям 226, 226-1, 226-2, 226-3, 226-4, 226-5, 226-6, 227, 228, 229, 299-1, 299-2, 299-3, 375 УК КР за период с 2014 – 2018 годы (8 месяцев 2018 года). Судебная статистика рассмотрения судами таких дел за указанный период времени была предоставлена Судебным департаментом при Верховном суде Кыргызской Республики, которая определила географический охват проведенного исследования.

Таблица 1. Статистика просмотренных в исследовании уголовных дел

Регионы	Количество УД полученные от Судебного департамента	Количество просмотренных УД по чек листу	Количество осужденных по просмотренным УД
Ошская	303	160	200
Джалал-Абадская	167	125	125
Баткенская	56	40	40
Чуйская	32	11	11
Таласская	7	9	11
Нарынская область	15	17	17
Иссык-Кульская	19	22	22
г. Бишкек	107	70	70
Итого	706	454	496

Исследование судебной практики было проведено с марта по сентябрь 2019 года.

Для выявления объективной и максимально правдивой информации при исследовании судебной практики был применен смешанный методологический подход, основанный на количественном и качественном подходах исследования.

С помощью количественного метода составлялся контент-анализ содержания уголовных дел, который подразумевает под собой изучение содержания материалов уголовного дела и судебных решений, которые были переведены в цифровое выражение для подсчета статистических данных и определения динамики преступлений и иных показателей, выработанных исследовательской группой. Для удобства сбора количественной информации был подготовлен инструментарий - чек-лист, включающий в себя 24 четко определенных разделов информации для их дальнейшей обработки и анализа.

В круг исследования не вошли судебные дела, имеющие в себе государственные секреты, а также дела, направленные на пересмотр в связи с принятым новым Уголовным кодексом Кыргызской Республики, вступившим в законную силу с 1 января 2019 года.

С помощью качественных методов исследования, позволяющих более глубоко понять проблемы (недостатки) существующие в правоприменительной практике, были проведены глубинные интервью с непосредственными участниками судебных процессов, иными лицами, вовлеченных в процесс правоприменения нормативных правовых актов, предписывающих выполнение лицами определенных действий для борьбы и предупреждения терроризма и экстремизма (кейсовый метод и правовой анализ нормативно-правовых актов). Для проведения глубинных интервью были выделены две группы респондентов: (1) прямые, являющиеся непосредственными участниками судебного процесса; (2) косвенные - лица, чье мнение учитывается судом при отправлении правосудия. К прямым респондентам были отнесены судьи, имеющие опыт рассмотрения дел по данной категории; работники прокуратуры, имеющие опыт участия в делах данной категории; сотрудники Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ); сотрудники органов внутренних дел (ОВД); адвокаты; осужденные лица по данной категории дел.

К косвенным респондентам были отнесены: Акыйкатчы (Омбудсмен) КР; Национальный центр КР по предупреждению пыток и других жестоких бесчеловечных унижающих достоинство видов обращения и наказания (НЦПП); Государственная комиссия по делам религий КР (ГКДР); Государственная судебно-экспертная служба при Правительстве КР (ГСЭС); правозащитные организации, имеющие опыт работы в данной сфере; независимые эксперты, проводящие экспертизу по данной категории дел; эксперты - ученые из академических кругов; Духовное управление мусульман Кыргызстана.

Выборка лиц для проведения глубинных интервью основывалась на информации, полученной из изученных судебных дел и с учетом предложений кандидатур от каждого вышеуказанного государственного органа или организации, к которым ОО «Кыргызская ассоциация женщин-судей» официально обращалась. При формировании списка потенциальных респондентов, предпочтение отдавалось лицам, которые либо постоянно участвовали в делах, связанных с терроризмом или экстремизмом, либо лицам, которые были вовлечены в последнее время. По методологии планировалось проведение глубинных интервью и с осужденными, однако только один осужденный дал интервью, другие категорически отказались.

При формировании списка потенциальных респондентов были учтены гендерная, этническая принадлежность, возраст и географическая представленность. Глубинные интервью были проведены с 36 лицами, среди них судьи (8), прокуроры (6), адвокаты (5), следователи правоохранительных органов (11), представители Акыйкатчы (Омбудсмена) КР (2), Национального центра по предупреждению пыток и других жестоких бесчеловечных унижающих достоинство видов обращения и наказания (НЦПП) (3), представителей некоммерческих организаций, работающих в сфере защиты прав человека (3), осужденные (1). В рамках исследования интервью не были проведены с представителями Государственной комиссии по делам религий КР, Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве КР, Духовного управления мусульман Кыргызстана. Все перечисленные организации дали официальный ответ нашей организации с отказом в предоставлении доступа к их сотрудникам для проведения интервью.

Следует отметить, что в данном исследовании по методологии планировалось провести исследование также и по кейсовому методу, согласно которому предполагалось выявить нарушения процессуальных норм и стандартов прав человека (право на судебную защиту, право на адвоката, право на свободу от пыток, право на переводчика и другие) на основе конкретных отобранных уголовных дел, где через их движение по трем инстанциям можно было исследовать весь цикл правосудия. По методологии кейсового подхода было определено, что кейс будет считаться проанализированным, если в ходе интервью будет опрошено не менее 70 процентов участников судебных процессов во всех трех инстанциях в совокупности, при этом участие осужденного в интервью являлось обязательным. Для проведения данного метода были отобраны 2 кейса (на севере и на юге), однако в ходе их исследования собрать необходимые интервью с непосредственными участниками этих кейсов было затруднительным. Судьи, ссылаясь на норму Конституции КР, что судьи не обязаны предоставлять отчет о рассмотренных делах, отказались давать интервью, следователи, расследовавшие данные дела, уволились с работы, осужденные также отказались давать какие-либо комментарии по их делам.

Общий контроль за качеством проведения исследования осуществлялся рабочей группой, включающей в себя представителей судей Верховного суда КР и местных судов, представителей Судебного департамента при Верховном суде КР, Высшей школы правосудия при Верховном суде КР, государственных органов и некоммерческих организаций², а также контроль осуществлялся менеджером проекта, осуществляемого ОО «Кыргызская ассоциация женщин-судей».

Контроль качества инструментариев методологии проведения исследования судебной практики, таких как чек-листы, вопросники для глубинных интервью, был проведен вышеуказанной рабочей группой при утверждении методологии исследования судебной практики, а также путем пилотирования в одном из районных судов г. Бишкек с последующей их доработкой.

В качестве возможных рисков при проведении данного исследования в методологии были отмечены следующие: (1) контент-анализом не будут охвачены все дела, представленные по статистике Судебного департамента при Верховном суде КР, поскольку многие уголовные дела могут находиться на пересмотре во второй или третьей инстанции, в связи с принятием нового УК КР; (2) контент-анализом не будут охвачены уголовные дела, имеющие гриф секретности, что также может снизить статистику непосредственно изученных дел в рамках исследования; (3) невозможность участия в кейсовом методе исследования осужденного, судей, прокуроров, адвокатов в рамках одного кейса и будет опрошено менее 70 % идентифицированных участников процесса по каждому кейсу, и в этом случае такое исследование будет прекращено (причинами могут послужить их ротация по регионам, переход на службу в другие государственные и правоохранительные органы, повышение по службе и другое); (4) предоставленные кандидатуры респондентов от правоохранительных и иных органов не будут иметь достаточного опыта по данной категории дел, что приведет к неполноценности полученной информации; (5) не исполнение критерия «гендерной представленности» респондентов при глубинных интервью, ввиду того, что уголовные дела такой категории, как правило, ведутся лицами мужского пола и другие.

По методологии исследования анализ судебной практики включает в себя описание и анализ международного и национального законодательства на предмет их гармонизации; анализ показателей из судебной практики в динамике, в разрезе регионов, социально-демографических данных об осужденных; описание случаев различного применения законодательства судами; выявленные нарушения в применении норм права, а также причины и условия их возникновения.

Выводы и рекомендации, выработанные в результате анализа данных обоснованы количественными и качественными данными и адресованы соответствующим государственным органам, компетентными разрешать и устранять выявленные в ходе исследования проблемы при рассмотрении судами данной категории уголовных дел.

² 15. ОФ «За международную толерантность», ОФ «Институт развития молодежи».

1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

1.1. Международно-правовые стандарты противодействия терроризму и экстремизму

Правовое понятие «терроризм» сформировалось в результате деятельности международных организаций и государств, реагирующих на массовые события насильственных актов против граждан, организаций, государственного устройства, видоизменяющихся с учетом развития общественных отношений и технологий.

Современное понятие «терроризма» складывалось, в основном, из ряда международных договоров и соглашений, принятых Организацией Объединенных Наций (ООН) и ее специализированными учреждениями с 1963 года, которые уточнялись, детализировались и интерпретировались в протоколах, резолюциях и иных актах, являющихся для стран участников этих документов общепризнанными принципами и нормами международного права.

Так, в соответствии с *Конвенцией ООН от 17 декабря 1979 года о борьбе с захватом заложников* (ратифицирована Законом КР от 15 апреля 2003 года N 78) любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать заложника для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц - совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложников по смыслу данной Конвенции (ст.1)³.

Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 года предусмотрела, что акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами ООН, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества. Преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание (п.п.2-3)⁴.

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 года дополняет понятие «терроризма» новыми правовыми терминами, такими как «взрывное или иное смертоносное устройство», «места общественного пользования» и другие (ст.1)⁵. Согласно ст.2 этой Конвенции, любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие или взрывает взрывное или

³ ИПС «Токтом».

⁴ [Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml)

⁵ [Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml)

иное смертоносное устройство в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры или таким образом, что это направлено против них с намерением причинить смерть или серьезное увечье или произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба.

Для пресечения источников террористической деятельности была принята *Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года*.⁶ В ней отмечено, что любое лицо совершает преступление по смыслу данной Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения: а) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении, и содержащемуся в нем определению; б) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения (ст.2).

Важнейшим вкладом в формирующееся понятие «терроризма» стали положения *Конвенции о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом, принятой 6 мая 2008 года (Рабат)*, в которой перечисляются все международные договора и соглашения в области противодействия терроризму, определяются порядок и субъекты для выдачи органам правосудия лиц, совершивших преступления террористической направленности и т.д. Вместе с этим в данной Конвенции предусмотрены ряд важных положений, которые дают направления органам правосудия правильно квалифицировать действия лиц, подозреваемых в совершении преступлений, относящихся к террористической направленности. К примеру, в ст.5 Конвенции указано, что для целей взаимной правовой помощи и выдачи между государствами-участниками никакое преступление, предусмотренное во всеобщих документах о борьбе с терроризмом⁷, не считается политическим преступлением, преступлением, связанным с

⁶ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml

⁷ Всеобщими документами о борьбе с терроризмом являются:

- а) Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (подписана в Токио 14 сентября 1963 года);
- б) Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (подписана в Гааге 16 декабря 1970 года);
- с) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (заключена в Монреале 23 сентября 1971 года);
- д) Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1973 года);
- е) Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 года);
- ф) Конвенция о физической защите ядерного материала (принята в Вене 3 марта 1980 года);

политическим преступлением, или преступлением, совершенным по политическим мотивам, а также финансовым преступлением или преступлением, связанным с финансовым преступлением. В силу этого просьба об оказании взаимной правовой помощи или выдаче в связи с таким преступлением не может быть отклонена только на том основании, что она касается политического или финансового преступления.

Также при толковании положений данной Конвенции не должно быть такого понимания, что просьба об оказании взаимной правовой помощи в уголовных вопросах или о выдаче в связи с одним из преступлений, предусмотренных во всеобщих документах о борьбе с терроризмом, может быть удовлетворена, если она была сделана с целью судебного преследования или наказания лица по признаку его расы, религии, национальности, этнического происхождения или политических убеждений или что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин.

В соответствии с Руководящими принципами в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (приложение к Миланскому плану действий, принятому на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан (Италия), 26 августа - 6 сентября 1985 г.) терроризм наряду с такими преступлениями как незаконный оборот наркотиков, апартеид признан особо опасным преступлением, связанным с посягательством на правопорядок и внутреннюю безопасность в особо серьезных масштабах (п.6).

Из смысла вышеуказанных основных международных документов ООН, разработанных для борьбы с терроризмом, понятие «терроризм» скорее является явлением, носит собирательный характер с различными квалифицирующими признаками и в соответствии с суверенитетом государств-участников ООН может формироваться в несколько составов преступлений террористической направленности.

Вместе с тем, вышеуказанные положения международных договоров, признающие квалифицирующие преступления террористической направленности, являются

g) Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию от 23 сентября 1971 года (заключен в Монреале 24 февраля 1988 года);

h) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (заключена в Риме 10 марта 1988 года);

i) Протокол к Конвенции от 10 марта 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (подписан в Риме 10 марта 1988 года);

j) Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (заключена в Монреале 1 марта 1991 года);

k) Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15 декабря 1997 года);

l) Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1999 года);

m) Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 апреля 2005 года);

n) Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала (принята в Вене 8 июля 2005 года);

o) Протокол, касающийся Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (подписан в Лондоне 14 октября 2005 года);

p) Протокол, касающийся Протокола о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (подписан в Лондоне 14 октября 2005 года).

международными стандартами, обязывающими государств-участников придерживаться их при принятии ими своих национальных законов.

Следует отметить роль других региональных международных организаций, вырабатывающих понятие «терроризма» с учетом особенностей проявления таких преступлений в конкретном региональном сообществе. Так, согласно *Конвенции против терроризма Шанхайской организации сотрудничества от 16 июня 2009 года* «терроризм» определен как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству. Под «террористическим актом» понимается деяние, связанное с устрашением населения и создающее опасность жизни и здоровью человека, направленное на причинение значительного имущественного ущерба либо наступление экологической катастрофы или иных тяжких последствий для достижения политических, религиозных, идеологических и иных целей путем воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий. Под «террористической организацией» понимается: а) преступная группа, незаконное вооруженное формирование, банда, преступное сообщество, создаваемые для совершения преступлений и (или) совершающие преступления, охватываемые данной Конвенцией; б) юридическое лицо, от имени, по указанию или в интересах которого осуществляется планирование, организация, подготовка и совершение хотя бы одного из преступлений, охватываемых Конвенцией.

В преамбуле данной Конвенции отмечено, что ее положения подготовлены в развитие положений Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года, которые в полной мере соответствовали вышеперечисленным всеобщим документам ООН о борьбе с терроризмом. Однако, Конвенция ШОС против терроризма от 16 июня 2009 года применила в понимании «терроризма» идеологию насилия, которая может очень широко интерпретироваться.

Вместе с понятием «терроризм» часто используется понятие «экстремизм», содержание которого является отличным от первого.

Экстремизм (от лат. *extremus* — крайний, чрезмерный) — приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике)⁸.

Из международных актов, сформулировавших понятие «экстремизм», указывается в открытых источниках Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), принятая в 2003 г.⁹. Согласно пункту 3 данной Резолюции «экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма». ПАСЕ отмечает, что некоторые экстремистские движения стремятся найти обоснование своих действий в религии и такая тенденция несет двойную опасность: с одной стороны, это способствует

⁸ Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. — Т. 2. — С. 1832. — 1023 с. — ISBN 5-85270-292-7.

⁹Резолюция 1344 (2003). Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе — [https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2003\]/\[Sept_2003\]/Res%201344%20Rus.asp](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2003]/[Sept_2003]/Res%201344%20Rus.asp)

разжиганию нетерпимости, религиозного фанатизма и фундаментализма, а с другой – ведет к изоляции целых религиозных общин из-за отдельных лиц, злоупотребляющих общечеловеческими ценностями религии.

В Резолюции также отмечается, что экстремизм находит питательную почву в социальном недовольстве населения и исповедует упрощенные, стереотипные решения в ответ на чувства обеспокоенности и неопределенности, бытующие у ряда социальных групп в условиях перемен. В таких случаях экстремисты перекладывают ответственность за эти трудности на представительную демократию, неспособную принять вызовы современности, на выборных представителей и государственные институты, которые не могут удовлетворить чаяния граждан, или объявляют ту или иную группу населения виновной в переживаемых трудностях или источником потенциальной угрозы (п.5).

Экстремистская деятельность, как правило, осуществляется экстремистскими партиями, движениями, представляющими из себя зачастую олигархические структуры с единоличным управлением, отрицающими демократические принципы. Они демонстрируют сплоченность, подкрепленную идеологией исключительности, популистскими и упрощенческими представлениями. Экстремисты представляют опасность для всех демократических государств из-за того, что их фанатизм может служить предлогом для применения и оправдания насилия. Даже если сами они не проповедуют насилия, они создают климат, благоприятствующий росту насилия. Это создает непосредственную угрозу конституционному порядку и свободам, представляет косвенную опасность искажения норм политической жизни. С тем, чтобы нейтрализовать рост популярности экстремистов среди избирателей, традиционные политические партии могут поддаваться на соблазн принять на вооружение проблематику и демагогические приемы, используемые экстремистскими партиями. Ассамблея сознает, что борьба с экстремизмом ставит демократию перед дилеммой: она призвана, с одной стороны, гарантировать свободу выражения мнений, собраний и объединений, допускать существование и политическое представительство всех политических групп, а с другой – бороться за самосохранение, ограждать себя от деятельности определенных экстремистских групп, отвергающих демократические принципы и права человека (п.п.6-8 Резолюции). Позиция ПАСЕ сформировала определенное представление о пределах понимания «экстремизма», его субъектах, объектах и их способах деятельности.

Детализация пределов понимания «экстремизма» происходит в других документах международных организаций, к примеру *Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию» от 5 октября 2012 года*, в котором отмечено, что в соответствии с международными стандартами в области прав человека, которым должны соответствовать законодательства на национальном уровне, высказывания, подпадающие под определение «языка вражды», могут быть ограничены в соответствии со ст. 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) на различных основаниях, таких как уважение к правам других, общественный порядок, а иногда даже соображения национальной безопасности; государства также обязаны «запретить» высказывания, сводящиеся к «побуждению» к дискриминации, вражде или насилию и т.д. *Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 года, № 68/127 «Мир против насилия и насильственного экстремизма»*, в которой отмечено, что насильственный экстремизм во всех его формах и проявлениях не может и не должен ассоциироваться с какой-либо религией, национальностью, цивилизацией или

этнической группой; признает позитивный вклад, который могут внести в борьбу против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости осуществление права на свободу выражения своих убеждений, особенно с использованием средств информации и новых технологий, включая Интернет, и полное уважение свободы искать, получать и распространять информацию, и вновь заявляет о необходимости уважения редакционной независимости и автономии средств информации в этой связи; решительно осуждает любую пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющую собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию¹⁰. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года, № 70/157 «Борьба с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений, стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений», в которой говорится, что Ассамблея осуждает любую пропаганду религиозной ненависти, представляющую собой подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию, независимо от того, используются ли для этого печатные, аудиовизуальные, электронные или любые другие средства информации; призывает все государства принимать эффективные меры для обеспечения того, чтобы государственные должностные лица при выполнении своих государственных обязанностей не допускали дискриминации отдельных лиц на основе религии или убеждений и т.д.¹¹.

В целом, вышеуказанные международно-правовые документы указывают, что преступными при проявлении экстремизма признаются все формы подстрекательства, пропаганды к ненависти, дискриминации, враждебности, приводящие к насилию без привязки только к какой-либо религии, национальности, этнической группе и т.д., и призывают государства при формировании своих антиэкстремистских законов, основываться на недискриминации отдельных лиц на основе религии или убеждений.

Однако международные организации, кроме ШОС, так и не выработали до настоящего времени единого понятия «экстремизма», что порождает среди их представителей определенные дискуссии. Так, *Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года* определила, что «экстремизм» - это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон. Согласно данной Конвенции стороны принимают такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области национального законодательства, для обеспечения того, чтобы указанные деяния ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического,

¹⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 года, № 68/127 «Мир против насилия и насильственного экстремизма» – <https://undocs.org/ru/A/RES/68/127>

¹¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года, № 70/157 «Борьба с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений, стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений» – <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/40/L.3>

религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести.

Следующая *Конвенция ШОС по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 года* (г. Астана) уточнила понятие «экстремизма» признав, что это идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий. В Конвенции даны определения «экстремистского акта», «экстремистских материалов», «экстремистской организации» и т.д.¹². В ней также отмечено, что стороны с учетом основополагающих принципов своих правовых систем принимают необходимые законодательные меры для того, чтобы установить гражданско-правовую, административную либо уголовную ответственность за совершение следующих деяний: 1) экстремистский акт; 2) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из международных договоров в области противодействия экстремизму, участниками которых являются все стороны; 3) финансирование экстремизма; 4) вербовка или иные способы привлечения лиц для участия в подготовке либо совершении экстремистских актов, обучение лиц в целях совершения экстремистских актов, подстрекательство, организация, планирование, пособничество совершению экстремистских актов; 5) выезд и (или) планирование, подстрекательство, подготовка других лиц к выезду за рубеж с целью совершения деяний, охватываемых Конвенцией; 6) изготовление, распространение, демонстрация символики, знаков, флагов, эмблем и атрибутики в целях пропаганды экстремизма; 7) невыполнение лицом, предоставляющим услуги по доступу к информационно-телекоммуникационным сетям, в том числе к сети Интернет, требования уполномоченного органа об ограничении доступа к экстремистским материалам; 8) организация и (или) участие в массовых беспорядках по мотивам политической, социальной, расовой, национальной и религиозной вражды или розни. Стороны могут в соответствии со своим национальным законодательством признавать в качестве уголовно наказуемого деяния соучастие, приготовление и покушение на совершение какого-либо преступления, предусмотренного выше (ст.9).

Таким образом, данная Конвенция ШОС дала определяющие направления для всех ее участников относительно квалификации преступлений экстремистской направленности, чтобы сообща реагировать на них в случае, если они носят трансграничный или транснациональный характер.

Новое определение «экстремизма» в Конвенции ШОС по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 года несколько приблизилось к пониманию этого понятия ПАСЕ, однако все же содержит в себе антитеррористический подход со стороны институтов правосудия, способный в некоторых случаях значительно ограничить субъективные права и свободы человека. Подобный «антитеррористический» подход Конвенции к определению экстремизма существенно отличается от «антидискриминационного» подхода, закрепленного в ряде актов ООН и Совета Европы.

¹² Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 года

[http://ecrats.org/upload/iblock/349/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%8D%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D1%83%20\(%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9\).pdf](http://ecrats.org/upload/iblock/349/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%8D%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D1%83%20(%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9).pdf)

Таким образом, международно-правовые понятия «терроризм» и «экстремизм» имеют свои правовые пределы, квалифицирующие признаки деяния, находятся в постоянном процессе трансформации и уточняются международными организациями, оказывая тем самым непосредственное влияние на национальное законодательство стран участниц этих организаций.

1.2. Национальное законодательство по противодействию терроризму и экстремизму

В реализацию вышеуказанных международных договоров и соглашений Кыргызская Республика приняла ряд своих нормативных правовых актов, определяющих преступления террористического и экстремистского характера.

Закон Кыргызской Республики « О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года определяет основные принципы противодействия терроризму, организационно-правовые основы профилактики терроризма и борьбы с ним, порядок координации деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, права и обязанности физических и юридических лиц, независимо от форм собственности, в связи с осуществлением противодействия терроризму, а также порядок международного сотрудничества в области противодействия терроризму.

Согласно статье 1 данного Закона «терроризм» - это идеология насилия и практика совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения или нарушением общественной безопасности, а равно призыв к таким действиям с целью подрыва конституционного строя либо оказания воздействия на решения, принимаемые органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями. Следует отметить, что данное определение «терроризма» содержательно совпадает с определением, данным Конвенцией ШОС против терроризма от 16 июня 2009 года.

Противодействие терроризму осуществляют государственные органы, предусмотренные Законом «О противодействии терроризму», в пределах предоставленных им полномочий. Уполномоченным государственным органом, проводящим единую государственную политику в области противодействия терроризму в Кыргызской Республике и координацию деятельности других субъектов, осуществляющих противодействие терроризму, а также обеспечивающим их взаимодействие, является орган национальной безопасности Кыргызской Республики. Наряду с ним действуют такие государственные органы, как Генеральный штаб Вооруженных Сил Кыргызской Республики, органы внутренних дел, обороны, уголовно-исполнительной системы, уполномоченные государственные органы в области предупреждения чрезвычайных ситуаций, охраны и защиты государственной границы, а также орган финансовой разведки. Субъектами, участвующими в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности в пределах своей компетенции, являются и другие государственные органы, перечень которых определяется Правительством Кыргызской Республики.

Правовая оценка распространения идеологий терроризма осуществляется на основании законодательства Кыргызской Республики. К распространению идеологий терроризма относятся: (1) разжигание межнациональной, межконфессиональной и социальной розни; (2) призывы к совершению преступлений террористического характера; (3) призывы к

войне, убийству общественных и государственных деятелей, к массовым беспорядкам и погромам. Субъекты, формы и тактика открытого и маскируемого распространения идеологий терроризма изучаются Антитеррористическим центром органа национальной безопасности Кыргызской Республики, включая сбор и накопление информации, в соответствии с законодательством. Разработка системы мер по выявлению и пресечению распространения идеологий терроризма осуществляется Антитеррористическим центром органа национальной безопасности Кыргызской Республики. В целях защиты объектов возможных террористических посягательств (антитеррористической защиты объектов) реализуется общегосударственная система мер, утверждаемая Президентом Кыргызской Республики.

Предупреждение террористической деятельности осуществляется путем проведения комплекса политических, социально-экономических, правовых и других профилактических мер государственными органами, осуществляющими противодействие терроризму. На территории Кыргызской Республики запрещаются: (1) создание, регистрация (аккредитация) и функционирование юридических лиц, их отделений (филиалов) и представительств (в том числе иностранных и международных организаций), причастных к террористической деятельности; (2) деятельность, связанная с пропагандой идеологии терроризма; (3) обучение и подготовка лиц для осуществления террористической деятельности; (4) въезд, выезд или проезд транзитом через территорию Кыргызской Республики лиц, которые принимали участие в террористической деятельности или подозреваются в причастности к ней; (5) сокрытие сведений и фактов о готовящихся или совершенных террористических актах; (6) иные виды и формы террористической деятельности.

Уполномоченный государственный орган, ведающий вопросами национальной безопасности, ведет единый список организаций (юридических лиц, их отделений (филиалов) и представительств), в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Кыргызской Республики террористическими. Указанный список подлежит ежегодному опубликованию в периодических печатных изданиях, а также на официальных сайтах государственных органов. Так, действительно на официальных сайтах некоторых государственных органов опубликована информация об организациях, деятельность которых запрещена решениями судов¹³.

Вышеперечисленные квалифицирующие деяния преступлений террористической направленности предусмотрены в ст.ст. 226 (акт терроризма), 226-1 (финансирование

¹³Список организаций, деятельность которых запрещена на территории КР

– http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/blocked, Список 20 экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территории Кыргызстана – https://ombudsman.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=294:%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA-%D1%8D%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9,-%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%D1%85-%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B0-%D0%BD%D0%B0-%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D0%BA%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0&catid=18&lang=ru&Itemid=330

террористической деятельности), 226-2 (вовлечение в совершение преступлений террористического или экстремистского характера либо иное содействие их совершению), 226-3 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма), 226-4 (участие гражданина КР в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической и экстремистской подготовки), 226-5 (вывоз несовершеннолетних в зону вооруженных конфликтов или военных действий на территории иностранного государства), 226-6 (публичное одобрение террористической или экстремистской деятельности), 227 (захват заложников), 228 (заведомо ложное сообщение об акте терроризма), 229 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем) Уголовного кодекса КР (в редакции 1997 года) и ст.ст.239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 250 Уголовного кодекса КР (в редакции 2017 года).

Следует отметить, что некоторые составы преступлений террористической направленности в Уголовном кодексе КР (в редакции 1997 года) были смешаны с действиями, которые характеризовались как экстремистские акты. Формулирование составов таких преступлений основывалось на положениях Закона «О борьбе с терроризмом» от 21 октября 1999 года, потом уже обновленным Законом «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года и Закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года. В этой связи в правоприменительной практике их квалификация могла породить определенные вопросы, которые могли привести к нарушениям прав и свобод человека, поскольку сами определения «терроризма» и «экстремизма» носили несколько неопределенный характер.

На данный момент действующий Уголовный кодекс КР (в редакции 2017 года) разделил предыдущие составы, определив самостоятельно преступления террористического характера и преступления экстремистской направленности.

Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года принят в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Кыргызской Республики, в нем определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление. Согласно этому Закону «экстремистская деятельность (экстремизм): 1) деятельность общественных объединений или религиозных организаций либо иных предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации независимо от форм собственности, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных: (1) на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики; (2) на подрыв безопасности Кыргызской Республики; (3) на захват или присвоение властных полномочий; (4) на создание незаконных вооруженных формирований; (5) на осуществление террористической деятельности; (6) на возбуждение расовой, национальной (межэтнической) или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; (7) на унижение национального достоинства; (8) на осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной (этнической) или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; (9) на пропаганду

исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной (этнической), религиозной или языковой принадлежности. К такой деятельности также относится 2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; пропаганда атрибутики или символики экстремистской организации; 3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий; 4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств (ст.1).

Закон также устанавливает определения экстремистских организаций и экстремистских материалов следующего содержания: «экстремистская организация - общественные объединения или религиозные организации либо иные организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности»; «экстремистские материалы - предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное (этническое) и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы» (ст.1).

При сравнительном анализе вышеуказанных понятий в Законе международным стандартам, выявлено, что при формулировании норм уголовного закона и закона о противодействии экстремистской деятельности, законодатель сделал акцент на субъектах преступлений экстремистского характера, указав непосредственно общественные объединения и *религиозные организации*, заранее поставив их в число потенциальных преступных организаций, которые способны совершить экстремистские акты. Такой подход к формулированию правовых норм влияет на осуществление деятельности общественных и религиозных организаций, не имеющих целей экстремистского характера, а также на реализацию прав граждан на свободы мнения, объединения, вероисповедания и других прав, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики. Новое уголовное законодательство снимает эту проблему, исключая формулировки «общественные объединения», «религиозные организации», заменяя их понятием «экстремистская организация». Однако содержание этого понятия, которое имеется в Законе «О противодействии экстремистской деятельности» (ст.13) осталось в редакции соответствующей ст. 299-1 старого УК КР и нуждается в изменении.

Закон «О противодействии экстремистской деятельности» подробно регламентирует деятельность уполномоченных государственных органов по противодействию экстремизму, в частности порядок приостановления деятельности общественных объединений, религиозных организаций, средств массовой информации и других лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность. Закон также устанавливает критерии определения информационных материалов экстремистскими (стст.8-12).

Согласно Закону, информационные материалы признаются экстремистскими судом с особенностями производства по отдельным категориям дел по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании заявления прокурора, заявившего требования о признании материалов экстремистскими. Решение суда об установлении наличия в информационных материалах признаков экстремистской деятельности, является основанием для изъятия нереализованной части тиража, а организация, повторно осуществившая издание таких материалов, лишается права на ведение издательской деятельности (ст.13).

Список экстремистских материалов публикуется в средствах массовой информации, а также на официальных интернет-сайтах уполномоченных государственных органов в сфере юстиции, осуществляющих противодействие экстремистской деятельности. Материалы, включенные в список экстремистских материалов, не подлежат распространению на территории Кыргызской Республики. Лица, виновные в незаконных изготовлении, распространении, перевозке и хранении в целях дальнейшего распространения указанных материалов, привлекаются к уголовной ответственности.

Вышеперечисленные квалифицирующие деяния преступлений экстремистского характера предусмотрены в ст.ст.299 (возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды), 299-1 (организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды), 299-2 (приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций), 299-3 (финансирование экстремистской деятельности), 375 (наемничество) Уголовного кодекса КР (в редакции 1997 года) и ст.ст. 313, 314, 315, 395 Уголовного кодекса КР (в редакции 2017 года). Из перечисленных выше преступлений в новый Уголовный кодекс КР не вошел состав “финансирование экстремистской деятельности”.

Принятые в законодательстве Кыргызской Республики составы преступлений террористического и экстремистского характера являются особо опасными преступлениями, относящиеся к категории дел по которым применяется публичное обвинение, что в целом отвечает международным стандартам, призывающим стран участниц международных договоров и соглашений признавать их особо опасными¹⁴.

Содержательная часть вышеуказанных составов преступлений в большей части соответствует стандартам ШОС, указанным в предыдущей части раздела настоящего исследования.

Следует отметить, что новое уголовное законодательство в определенной степени оптимизировало вышеуказанные составы преступлений, исключив из них действия, подпадающие под экстремистскую деятельность, что возможно улучшит понимание судов и других правоохранительных органов точно определять составы преступлений и

¹⁴ Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (приложение к Миланскому плану действий, принятому на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан (Италия), 26 августа - 6 сентября 1985 г.).

различать правовые пределы террористической и экстремистской деятельности. К примеру, ст.ст. 226-2, 226-4 старого УК КР и ст.ст. 241, 243 нового УК КР.

Учитывая дискуссию по подходам к формулированию преступлений террористического и экстремистского характера, в которых заложены и способы борьбы с ними, действующее законодательство Кыргызской Республики возможно будет трансформироваться, чтобы наиболее полно сохранить баланс между недопустимостью несоразмерного ограничения прав и свобод граждан и защитой национальной безопасности страны.

2. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

2.1. Обзор судебной практики по преступлениям террористической направленности

Ссылаясь на условное разделение преступлений на террористические и экстремистские в настоящем исследовании, было решено проанализировать их применение судами и другими правоохранительными органами на примере изученных судебных дел.

Согласно представленной статистике Судебного департамента при Верховном суде Кыргызской Республики (далее - Судебный департамент) за период 2014 - 2018 годы судами по статьям 226 - 229 УК КР (в редакции 1997 года) было рассмотрено 44 дел. В рамках данного исследования было изучено всего 35 дел.

Наибольшее количество из таких дел по ст.228 УК КР (заведомо ложное сообщение об акте терроризма) (16 дел). Больше всего таких дел было рассмотрено в 2016 году (всего 7 дел).

Таблица 2. Распределение рассмотренных дел по регионам

Рассмотренные дела по регионам									
Статья УК КР	Ошская	Джалал-Абадская	Баткенская	Чуйская	Иссык-Кульская	Нарынская	Таласская	г. Бишкек	Всего
Статья УК 228	0	0	0	1	0	0	2	13	16

По 16 делам осуждено 16 человек, большинство из которых в возрасте от 40-49 лет (6 чел.), имеют среднее образование (8 чел.), 6 - имеют высшее образование и 2 - незаконченное высшее образование. Из 16 осужденных 14 мужчин, 2 женщин. 2 - ранее были судимы, шестеро из 16 осужденных - не семейные. Из 16 осужденных 10 не работающие, 2 – занимались индивидуальной трудовой деятельностью, 2 – работали в государственных учреждениях. Осужденные преимущественно кыргызской национальности (13 чел.) 2 - русских, 1 - узбек.

Непосредственно по ст.226 УК КР (акт терроризма) суды за указанный выше период рассмотрели 13 дел, а в рамках настоящего исследования было изучено 6 дел.

Таблица 3. Распределение рассмотренных дел по годам

Рассмотренные дела по годам						
	2014	2015	2016	2017	2018	Всего
Статья 226 УК	2	1	0	3	0	6

Таблица 4. Распределение рассмотренных дел по областям

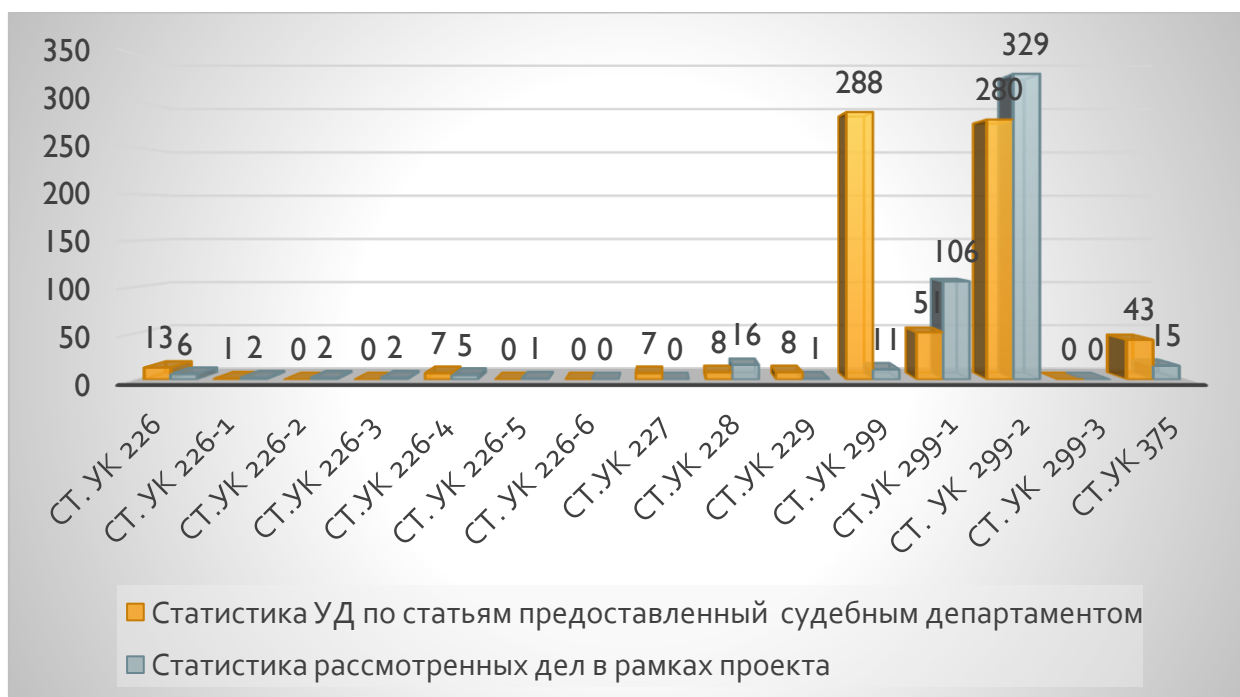
Рассмотренные дела по областям

	Ошская	Джалал-Абадская	Баткенская	Чуйская	Иссык-Куль	Нарынская	Таласская	г. Бишкек	Всего
Статья 226 УК	1	2	0	0	0	0	1	2	6

По 6 просмотренным делам всего осуждено 6 человек, 3 из них в возрасте от 30-39 лет, большинство из них имеет среднее образование (4 чел.). Среди них все мужчины - граждане Кыргызской Республики, по семейному положению – женаты, неработающие (5 чел.). Один подсудимый имел прежнюю судимость. Из всех осужденных 4 кыргызов, 2 узбеков.

По другим ст.ст. 226-1, 226-2, 226-3, 226-4, 226-5 УК КР у судов небольшая практика, рассмотрено по 1 и по 2 дела. По ст.226-6 УК КР (публичное одобрение террористической или экстремистской деятельности) суды не рассмотрели ни одного дела. По ст.227 УК КР (захват заложников) суды рассмотрели 7 дел, но в рамках данного исследования такие дела не были изучены, в связи с передачей их на пересмотр в вышестоящие инстанции.

Диаграмма 1.

Места совершения таких преступлений и способы их совершения

Наиболее часто такие преступления совершаются по месту жительства обвиняемых, подсудимых (24 случая), на территории населенного пункта (4 случаев), на территории иностранного государства (Сирия, Турция, Россия) – 5 случаев.

Преступления данной категории дел совершались путем заведомо ложного сообщения о заложенном взрывном устройстве в общественных местах (9), участия в вооруженных конфликтах и боевых действиях на территории других государств (Сирия, Россия, Турция

и т. д) (6), пропаганды и агитации идей запрещенных организаций «Хизбут Тахрир и Якин Инкар (2), распространения на электронных носителях (ДВД, СД, флеш карты и т.д) и через социальные сети информации экстремистского характера (8).

Таблица 5. Место совершения преступлений террористической направленности

		По месту жительства	В общественных местах (интернет клубы, рынки, центры районов городов, парки отдыха)	В мечетях, расположенных в районных центрах, городах	Место в УД не указано (только населенный пункт, например, г. Ош, с. Араван, на территории КР и т.д.)	В здании правоохранительных органов (УВД, ОВД)	На территории других государств (Сирия, Турция, Россия)	Всего
Статья 226	УК	5	0	0	1	0	0	6
Статья 226-1	УК	1	0	0	0	0	1	2
Статья 226-2	УК	1	0	0	1	0	0	2
Статья 226-3	УК	2	0	0	0	0	0	2
Статья 226-4	УК	1	0	0	1	1	2	5
Статья 226-5	УК	1	0	0	0	0	0	1
Статья 226-6	УК	0	0	0	0	0	0	0
Статья 227	УК	0	0	0	0	0	0	0
Статья 228	УК	13	0	0	2	0	1	16
Статья 229	УК	0	0	0	0	0	1	1
Всего		24	0	0	5	1	5	35

2.1.1. Следствие по уголовным делам, связанных с терроризмом

Расследование преступлений террористической направленности не имеет каких-либо особенностей согласно Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики (в

редакции 1999 года) (далее – УПК). В соответствии с частью 2 статьи 163 УПК такие преступления расследуются органами национальной безопасности.

В рамках данного исследования была поставлена задача просмотреть в материалах судебного дела соблюдение следственными органами сроков расследования, соблюдения прав подозреваемых, обвиняемых на квалифицированную юридическую помощь, на переводчика, на свободу от пыток и жестокого обращения, порядка назначения мер пресечения, экспертизы и других прав.

Соблюдение сроков расследования

В соответствии со ст. 166 УПК следствие по таким делам должно быть закончено в двухмесячный срок со дня возбуждения уголовного дела. В срок следствия не включается время, в течение которого следствие было приостановлено по основаниям, предусмотренным главой 27 УПК. Срок следствия может быть продлен до шести месяцев прокурором области или прокурором города Бишкек, продлен до девяти месяцев заместителями Генерального прокурора КР, если дело представляет особую сложность, и в исключительных случаях дальнейшее продление срока производится Генеральным прокурором КР.

Для продления срока следствия следователь обязан составить об этом мотивированное постановление и представить его соответствующему прокурору не позднее семи суток до истечения срока следствия.

Из 35 просмотренных судебных дел всего по 10 делам (29%) срок следствия был соблюден, а в остальных 25 делах (71%) – просрочен. В материалах дел не были обнаружены материалы, позволяющие определить продление сроков следствия.

В рамках данного исследования были получены мнения респондентов, которые отметили, что объективными причинами затягивания сроков следствия является высокая загруженность органов следственных органов, ожидание заключения экспертизы, небрежное отношение сотрудников к своим обязанностям, а также невысокий уровень их профессиональной компетентности.

«Нагрузка на следователях большая. Например, для экспертизы надо ехать в областной центр г. Каракол, а преступление, например, в Балыкчи. Бензин надо заливать за свой счет. Поэтому вынужденно собираешь несколько дел чтобы за один раз все завершить.

С зарубежных государств ответы на запросы долго идут на установление личности (Узбекистан, Казахстан, Таджикистан).».

Из интервью сотрудников следственных органов

Соблюдение права на квалифицированную юридическую помощь

В соответствии со ст.20 УПК каждому подозреваемому, обвиняемому, подсудимому обеспечивается право на защиту. Это право гарантировано каждому Конституцией КР (ст.40). Следователь, прокурор и суд обязаны обеспечить им возможность защищаться установленными законом средствами и способами, а также охрану их личных и имущественных прав. Защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого по уголовному делу обеспечивает защитник путем оказания им

юридической помощи. В качестве защитников на следствии участвуют адвокаты. Защитник участвует в деле с момента первого допроса подозреваемого (обвиняемого) или фактического его задержания. Право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на участие защитника в производстве по уголовному делу обеспечивается следователем или судом.

По всем 35 делам у обвиняемых были адвокаты с момента задержания подозреваемых и обвиняемых. Адвокаты были приглашены самими обвиняемыми или их родственниками по 25 делам и только в 10 делах обвиняемым были предоставлены адвокаты по линии гарантированной государством юридической помощи (ГГЮП) (См. Таблицу 6)

Таблица 6. Предоставление адвокатов по линии ГГЮП

			Были ли предоставлен адвокат по линии ГГЮП?		Всего
			да	нет	
Статьи УК	Статья УК 226	Количество	0	6	6
		% в Статьи УК	0	100,0%	100,0%
	Статья УК 226-1	Количество	0	2	2
		% в Статьи УК	0	100,0%	100,0%
	Статья УК 226-2	Количество	1	1	2
		% в Статьи УК	50,0%	50,0%	100,0%
	Статья УК 226-3	Количество	1	1	2
		% в Статьи УК	50,0%	50,0%	100,0%
	Статья УК 226-4	Количество	2	3	5
		% в Статьи УК	40,0%	60,0%	100,0%
	Статья УК 226-5	Количество	1	0	1
		% в Статьи УК	100,0%	0,0%	100,0%
	Статья УК 228	Количество	5	11	16
		% в Статьи УК	31,3%	68,8%	100,0%
	Статья УК 229	Количество	0	1	1
		% в Статьи УК	0,0%	100,0%	100,0%
	Всего	Количество	10	25	35
		% в Статьи УК	21,5 %	71,42 %	100,0%

По мнению опрошенных респондентов, адвокатов по линии ГГЮП обычно привлекают на стадии задержания и производства следствия, а на стадии судебного разбирательства нанимают частных адвокатов. Таких адвокатов для подозреваемых, обвиняемых приглашают следователи, если они не могут нанять частных адвокатов. Адвокаты приезжают в среднем в течение 3-7 часов. Однако, некоторые респонденты отметили случаи, когда адвокаты не приезжали на следственные мероприятия, но договаривались по телефону со следователями о возможности их проведения, где документы, подтверждающие их участие они смогут подписать позже.

В целом, право на защиту подозреваемых и обвиняемых на стадии следствия, по мнению большинства респондентов соблюдается, однако существуют проблемы с качеством предоставляемой защиты и условиями осуществления правовой помощи.

Некоторые респонденты отметили, что качество предоставляемых услуг адвокатами по линии ГГЮП недостаточное. Если даже следователи приглашают другого адвоката, все равно они не вникают в суть дела и просят у клиента вознаграждение. Многие из них не могут в должной мере оценить доказательства, чтобы адекватно на них реагировать.

«Имел опыт привлечения адвокатов ГГЮП, они слабые и не приверженные своей профессии. Посидят в сторонке, распишутся где надо и уходят.»

«Адвокат-частник за деньги будет биться. А адвокат по линии ГГЮП не будет. Любое проигранное дело должно отражаться на авторитете и имени. Должна быть специализация по уголовным, гражданским и пр. делам.»

Из интервью сотрудников следственных органов

Сами опрошенные адвокаты не смогли сформулировать оценку эффективности услуг адвокатов по линии ГГЮП и не смогли сказать о жалобах клиентов на их действия. На эти вопросы они ответили, что поскольку эти дела расследуются быстро, они не успевают подавать какие-либо ходатайства.

Адвокаты порекомендовали, чтобы улучшить услуги адвокатов по линии ГГЮП необходимо увеличить оплату и выплачивать ее своевременно, а также по этой категории дел включать в Реестр адвокатов по линии ГГЮП только опытных адвокатов со стажем, повышать квалификацию адвокатов и вводить специализацию по таким делам.

На качество предоставляемой правовой помощи влияют и условия, в которых происходит контакт адвоката с его подзащитным. В изоляторе временного содержания (ИВС) и следственном изоляторе (СИЗО) имеются кабинеты для общения с адвокатами, однако их условия оставляют желать лучшего, потому что не располагают к полноценной работе адвокатов с их подзащитными.

Право на переводчика

Как следует из требований ст. 23 УПК судопроизводство ведется на государственном или официальном языке и участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать в суде на родном языке и пользоваться услугами переводчика. Право каждого на переводчика, кто не владеет языком судопроизводства, вытекает из конституционного принципа недискриминации, согласно которому государство обязуется обеспечить всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, права и свободы человека, в том числе и права на судебную защиту независимо от его расы, пола, языка и других особенностей (ст.ст. 16, 40 Конституции КР).

В соответствии с частью 3 ст.23 УПК все копии постановлений следователя вручаются обвиняемому в переводе на его родной язык или язык, которым он владеет.

Исходя из этого требования закона, исследованием были охвачены материалы просмотренных дел, в которых не были обнаружены какие-либо серьезные нарушения

прав осужденных на переводчика. Производство уголовных дел по данной категории, в основном, производилось на государственном и официальном языках, где обвиняемые владели этими языками.

Большинства опрошенных респондентов тоже подтвердили, что права подозреваемого, обвиняемого на переводчика на стадии следствия соблюдается в полной мере, так как не предоставление переводчика является грубейшим нарушением процессуальных норм, о котором знают все следователи. Однако, проблемы возникают с мотивацией переводчиков, когда они не находятся в штате правоохранительных органов. Зачастую следователи обеспечивают переводчика из числа преподавателей ВУЗов, которые предоставляют эти услуги бесплатно.

«Когда приходят, сразу спрашиваем, на каком языке будет давать показание. Какой язык выбирает обвиняемый, на этом языке и проводится допрос. Обязательных переводчиков нет, которые должны проводить переводческие работы на следствии. Иногда обращаемся в университеты, чтобы перевели с русского на кыргызский язык.»

Из интервью сотрудников следственных органов

В качестве рекомендации было предложено предусмотреть в республиканском бюджете оплату для найма переводчиков из частных компаний.

Право на свободу от пыток и жестокого обращения

В соответствии со ст.10 УПК все государственные органы и лица, участвующие в уголовном судопроизводстве обязаны уважать права, свободы и достоинство личности. Закон предусматривает недопустимость применения угроз, насилия и иных незаконных мер при проведении допросов, а также иных следственных и судебных действий. Содержание лица, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, должно осуществляться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью. Эта норма УПК вытекает из конституционного права на свободу от пыток и бесчеловечного, жестокого или унижающего достоинства видов обращения или наказания (ст.22 Конституции КР).

В просмотренных судебных делах не были выявлены жалобы обвиняемых на пытки или бесчеловечное, жестокое или унижающее достоинство виды обращения со стороны следственных органов.

В проведенных интервью прокуроры отметили, что существующая система защиты от жестокого обращения с подозреваемыми, обвиняемыми со стороны следователей и оперативных сотрудников правоохранительных органов достаточная, чтобы своевременно определять такие нарушения (наличие журнала ИВС, составление справки о телесных повреждениях, которая приобщается к делу т.д.). Однако представители неправительственных организаций и некоторые адвокаты отметили, что при заявлении подозреваемым или обвиняемым о пытках следователи всегда отклоняют такие обращения. При обращении с таким заявлением к прокурору, он зачастую занимает сторону следствия, так как думает, что «он (обвиняемый) этого заслуживает». При таких обстоятельствах подсудимые вынуждены заявить об этом в зале суда, но уже по прошествии времени сложно доказать о совершенных пытках. В этой связи было рекомендовано внести правовое регулирование, чтобы напрямую обвиняемым

обращаться в НЦПП, в котором могли бы работать специализированные медицинские эксперты, способные производить медицинский осмотр в случае пыток.

По мнению сотрудников НЦПП, письменные заявления о пытках поступают в НЦПП, но они сразу же направляются в органы прокуратуры с дальнейшим контролем их движения. Устные заявления о пытках обвиняемые озвучивают при беседе с сотрудниками НЦПП, однако они отказывались письменно их оформлять, где основной причиной такого отказа является ухудшение отношения к ним со стороны сотрудников СИЗО. Жалобы о пытках обычно поступают на оперативных сотрудников. О всех таких случаях НЦПП озвучивает в своем докладе в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики.

К жестокому обращению приравниваются и условия содержания осужденных в местах лишения свободы, которые по мнению большинства респондентов, не отвечают требованиям. Инфраструктура, созданная еще в советское время, требует обновления. Для осужденных по данной категории дел выделяется отдельная комната или помещение, но этого недостаточно, условия содержания остаются плохими и тяжелыми. Методы работы в таких учреждениях остались карательными и не соответствуют требованиям современного времени, направленные на ре-социализацию осужденных.

Соблюдение порядка назначения меры пресечения

Меры пресечения применяются в случаях, когда у следствия есть основания полагать, что обвиняемый скроется от следствия или суда либо может иным путем воспрепятствовать объективному ведению следствия и разбирательству дела в суде, либо будет продолжать заниматься преступной деятельностью. Для обеспечения исполнения приговора следователь, прокурор и суд в пределах своих полномочий вправе применить к обвиняемому одну из мер пресечения, предусмотренных ст.101 УПК.

Порядок назначения мер пресечения регламентирован в главе 12 УПК, согласно которой из 7 мер пресечения, накладываемых на обвиняемого, 5 - применяются следователем, а 2 – судом (заключение под стражу, домашний арест). При разрешении вопроса о необходимости применить меру пресечения, определении ее вида следователь, прокурор, суд учитывают помимо обстоятельств, указанных в статье 102 УПК, также тяжесть совершенного преступления, личность обвиняемого, подсудимого, род их занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства.

Наиболее строгой мерой пресечения является заключение под стражу. Эта мера пресечения при расследовании уголовного дела избирается по решению суда на срок до двух месяцев, который может быть продлен: до шести месяцев - по ходатайству следователя, согласованному с надзирающим прокурором; до девяти месяцев - по ходатайству следователя, согласованному с заместителями Генерального прокурора Кыргызской Республики; до одного года - по ходатайству следователя, согласованному с Генеральным прокурором Кыргызской Республики.

В рассмотренных делах, в отношении обвиняемых была применена судом мера пресечения – заключение под стражу. Каких-либо серьезных нарушений по соблюдению порядка применения мер пресечения по делам, связанным терроризмом не были обнаружены.

Соблюдение порядка назначения экспертизы

Судебная экспертиза во время расследования преступлений назначается постановлением следователя в порядке, установленном главой 25 УПК. Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Заключение экспертизы относится к доказательствам при рассмотрении уголовных дел в судах.

В просмотренных 35 судебных делах были назначены следователями судебные экспертизы в 16 делах. Все экспертизы были проведены Государственной комиссией по делам религий Кыргызской Республики (ГКДР).

Проблемы в назначении и проведении судебных экспертиз по данной категории дел описаны в разделе 3 настоящего Отчета.

Процессуальные нарушения на стадии следствия

Процессуальными нарушениями на стадии следствия являются нарушения порядка производства следствия, регламентированные разделом 7 УПК. В соответствие с УПК на действия и решения следователя могут подаваться жалобы в суд по месту проведения расследования (ст.131). Жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через следователя или прокурора.

В материалах просмотренных дел жалоб или других документов, подтверждающих нарушение УПК КР органами следствия не обнаружены.

2.1.2. Судебное разбирательство дел, связанных с терроризмом

Судебное разбирательство по уголовным делам осуществляется в соответствие с разделом 8 УПК и не имеет каких-либо особенностей по рассмотрению дел террористической направленности.

По просмотренным 35 делам суды Кыргызской Республики вынесли 35 итоговых судебных актов. Из них 32 обвинительных приговоров, 3 - постановления о прекращении производства по делу. Дела были прекращены по делам, возбужденным по ст.228 УК КР (заведомо ложное сообщение об акте терроризма). Большинство итоговых актов было принято судами г. Бишкек (12), Ошской области – 5, Джалал-Абадской области - 4. Постановлений о прекращении производства по делу приняли суды Таласской области – 2 и г. Бишкек – 1.

При вынесении приговоров суды основывались на доказательствах, в том числе и на заключениях экспертизы. В качестве доказательств применялись показания свидетелей, признание вины подсудимыми.

Соблюдение сроков судебного разбирательства

В соответствие со ст. 252 УПК судебное разбирательство по такой категории дел должно осуществляться не позднее двухмесячного срока. В срок судебного разбирательства не

включается время, предоставленное сторонам на ознакомление со всеми материалами дела, в соответствии со статьей 250 УПК, а также время, на которое судебное разбирательство было приостановлено на основании статьи 265 УПК.

В просмотренных материалах судебных дел грубых нарушений сроков судебного разбирательства не обнаружены. Опрошенные респонденты подтвердили, что сроки судебных разбирательств по таким делам не нарушаются, напротив их стараются быстрее рассмотреть.

Соблюдение права на получение квалифицированной юридической помощи

Право на защиту подсудимых реализуется полностью, адвокат им предоставлялся во всех случаях. По мнению респондентов, на стадии судебного разбирательства судьи всегда требуют присутствия адвокатов.

Однако и здесь присутствуют такие проблемы, как частая смена адвокатов, в особенности по линии ГГЮП, которые без особого интереса относятся к своим обязанностям (не приходят к своим клиентам, пропускают заседания судов), отсутствие возможностей у подсудимых нанять частного адвоката (вынуждены соглашаться на адвоката по линии ГГЮП).

Право на переводчика

Право подсудимого на переводчика в судебном разбирательстве полностью реализуется, суды обеспечивают перевод языка судопроизводства.

Соблюдение порядка назначения мер пресечения

В просмотренных делах нарушений порядка назначения судами мер пресечения не обнаружено. Как было указано выше, почти ко всем подсудимым по такой категории дел было применено - заключение под стражу постановлением районного (городского) суда. Такая мера пресечения не менялась при судебном разбирательстве до вынесения судом приговора.

Соблюдение порядка назначения экспертизы

Большинство назначений судебных экспертиз было на стадии следствия. В делах не обнаружены жалобы на качество проведенных экспертиз.

По мнению опрошенных судей, в случае, когда заключение экспертизы не удовлетворяет судью, он не учитывает его при оценке доказательств во время принятия решения по делу.

Нарушения порядка назначения судебных экспертиз и оценка их допустимости в судах описаны в разделе 3 настоящего Отчета.

Случаи переквалификации действий подсудимых судом и их причины

Случаев переквалификации действий подсудимых в судах по ст.226 - 229 УК КР в рассмотренных делах не обнаружены.

Процессуальные нарушения

В рассмотренных делах грубых процессуальных нарушений не было обнаружено. Однако, некоторые респонденты указали, что подсудимые по такой категории дел, как правило, находятся в зале в наручниках, когда заключены под стражу и это, по их мнению, нарушает принцип презумпции невиновности, который должны соблюдать все государственные органы.

Для улучшения деятельности судов при рассмотрении такой категории дел, судьи порекомендовали проведение обобщения судебной практики, мероприятий по изучению практики соседних стран, тренингов и семинаров, круглых столов с участием экспертов.

Для профилактики терроризма большинством респондентов было рекомендовано, повысить роль пресс-секретарей судов по разъяснению смысла и содержания этого явления и о его последствиях.

Применение права

Суды при рассмотрении такой категории дел применяют УК КР и УПК КР. В описательно - мотивировочной части всех приговоров не было ни одной ссылки на другие законы и международные договора и соглашения.

В большинстве итоговых судебных актах суды в мотивировочной части не приводят правового обоснования своих выводов, со ссылкой на соответствующие нормы УК КР, позволяющие определить логику применения законодательства. Это вызывает определенные затруднения в оценке правильности понимания и применения этих норм судами.

По такой категории дел судьи и другие респонденты не высказали существенных нареканий на несовершенство законодательства или трудностей в его применении.

Вместе с тем, в некоторых судебных актах, в особенности по применению ст.226-4 УК КР (участие гражданина Кыргызской Республики в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической и экстремистской подготовки) выявлено, что суды не рассмотрели критично обвинительные акты и признали виновными в совершении преступления лиц, которые не выехали из страны.

А.С. в 2015 году через социальные сети познакомилась с двумя мужчинами и, общаясь с ними, в том числе и о военном конфликте в Сирии, решила присоединиться к борцам за свободу Сирии. Для этой цели она оставила свою семью, несовершеннолетнего ребенка и прибыла в г. Ош для того, чтобы вылететь в г. Москва. После прохождения регистрации в аэропорту г. Ош она была задержана.

*Ей было предъявлено обвинение по ст.266-4 УК КР согласно которому участие гражданина КР в вооруженных конфликтах или военных действиях **на территории***

иностранного государства при отсутствии признаков наемничества или прохождения за пределами Кыргызской Республики подготовки, направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

Суд приговорил ее по ст.226-4 УК КР к 5 годам лишения свободы с отсрочкой наказания до исполнения ее ребенку 14 лет.

Суд второй инстанции оставил в силе приговор суда.

2.2. Обзор судебной практики по преступлениям экстремистской направленности

Согласно представленной статистике Судебного департамента при Верховном суде Кыргызской Республики (далее - Судебный департамент) за период с 2014 - 2018 годы судами по статьям 299 – 299-3, 375 УК КР (в редакции 1997 года) было рассмотрено 616 дел. В рамках данного исследования было изучено всего 461 дела.

Наибольшее количество из просмотренных таких дел по ст.299-2 УК КР (приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских и террористических организаций) (329 дел).

Примечательно, что на протяжении с 2014 по 2017 годы количество рассмотренных судами дел по ст.299-2 УК КР было примерно одинаковым, в среднем 60-65 дел в год и только в 2018 году их количество снизилось почти в два раза (см.Таблицу 7).

Таблица 7. Результаты рассмотренных дел по годам

Рассмотренные дела по годам						
Статья УК КР	2014	2015	2016	2017	2018	Всего
Статья УК 299-2	71	87	59	75	37	329

Таблица 8. Результаты рассмотренных дел по регионам

Рассмотренные дела по регионам									
Область	Ошская	Джалал-Абадская	Баткенская	Чуйская	Иссык-Кульская	Нарынская	Таласская	г. Бишкек	Всего
Статья УК 299-2	110	106	38	9	21	6	7	32	329

В ходе исследования по статье 299-2 УК КР были просмотрены 329 дел. Из них больше всего дел было рассмотрено судами Ошской области (110) и Джалал-Абадской области (106) (см. Таблицу 8).

По 329 уголовным делам по ст.299-2 УК КР было привлечено к ответственности 329 человек, большинство из них в возрасте от 30-39 и от 40-49 лет, со средним образованием.

Среди них 268 мужчин и 61 женщин. Из них 65 были ранее судимые, 264 – не судимые. Среди них - 6 иностранные граждане, 255 – семейные, 74 – несемейные, 301 – безработные, 18 – индивидуальные предприниматели, 2 – пенсионеров, 2 – фермеров, 5 – работников государственных учреждений. Большинство из них узбекской (176 чел.) и кыргызской национальности (132 чел.) (см. диаграммы 2, 3, 4 и таблицы 9, 10).

Диаграмма 2. Распределение данных по возрастам (количество)

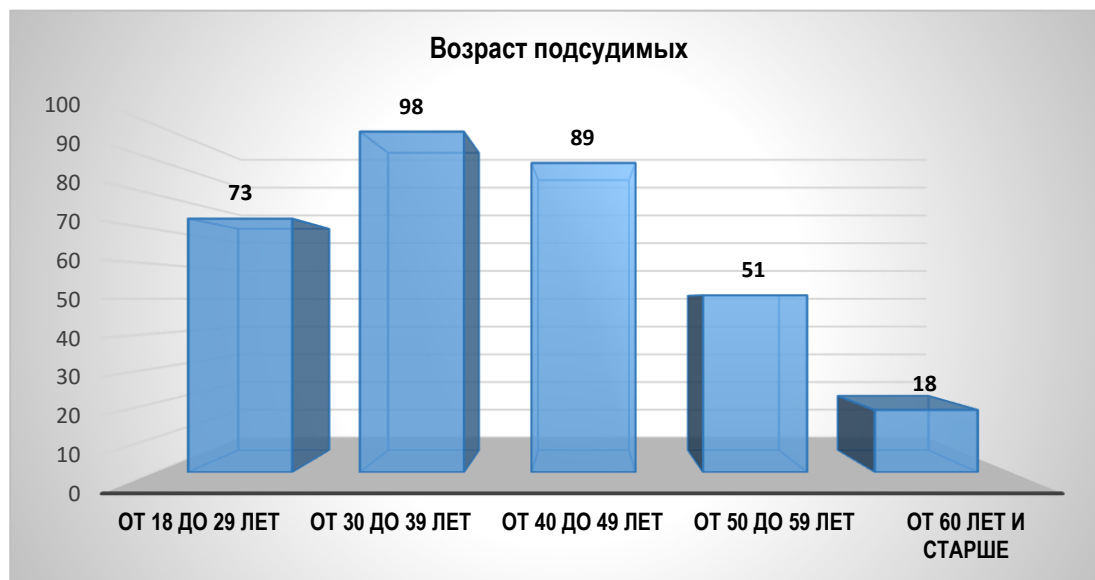

Таблица 9. Распределение данных по образованию (количество)

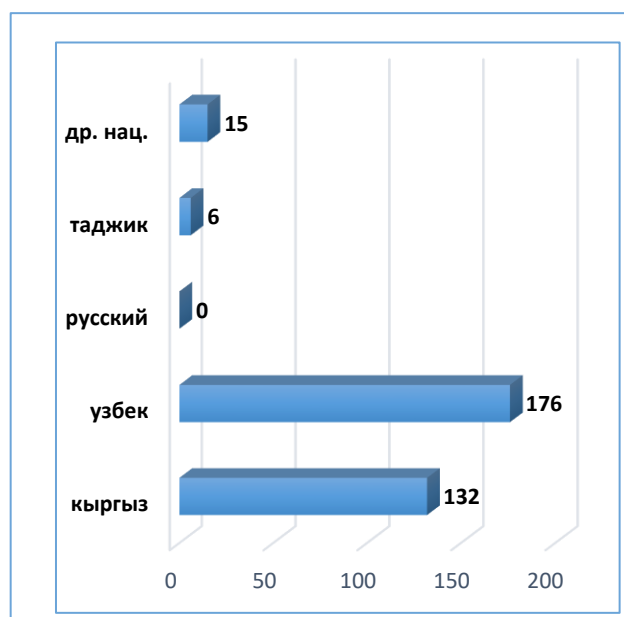
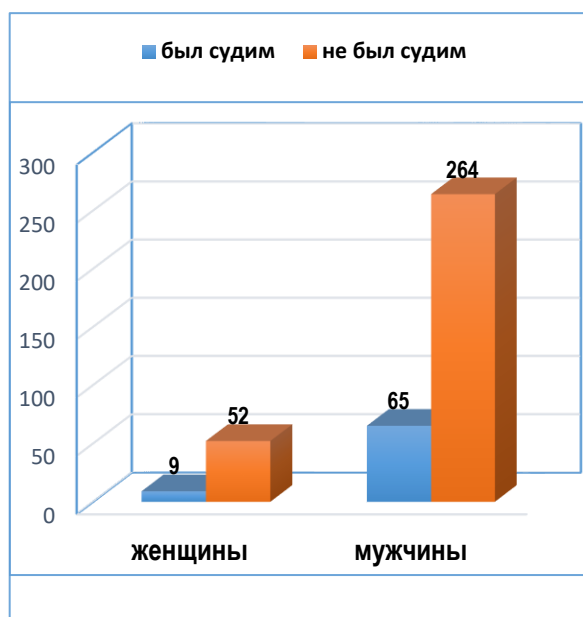
Образование осужденных							
Статья УК КР	неполное среднее (базовое)	среднее общее	среднее специальное	незаконченное высшее	высшее	Всего	
Статья УК 299-2	14	270	11	3	31	329	

Таблица 10. Распределение данных по возрастам (количество)

Гражданство осужденного	Кыргызская Республика	Гражданин другого государство	Всего по статье 299-2
Статья УК 299-2	323	6	329

Диаграмма 3. Распределение данных по половой принадлежности и наличию судимости (количество)

Диаграмма 4. Распределение данных по национальности (количество)

По другим ст.ст. 299, 299-1, 299-3, 375 УК КР у судов небольшая практика. По ст.299 УК КР (возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды) суды рассмотрели 288 дел, но в рамках исследования было просмотрено 11 дел. По ст.299-1 УК КР (организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды) было рассмотрено 106 дел, по ст.299-3 УК КР (финансирование экстремистской деятельности) суды не рассмотрели ни одного дела, по ст.375 УК КР (наемничество) – 45 дел, из которых было просмотрено 15 дел (см. Диаграмму 1).

Места совершения таких преступлений и способы их совершения

Наиболее часто такие преступления совершаются по месту жительства обвиняемых, подсудимых (338 случаев), в мечетях, расположенных в районных центрах, городах (38 случаев), на территории населенного пункта (31 случаев), на территории иностранного государства (Сирия, Турция, Россия) – 12 случаев (См. Таблицу 11).

Преступления экстремистского характера совершались путем хранения и распространения литературы экстремистского характера запрещенных организаций «Хизбут Тахрир и Якин Инкар» (153), распространения на электронных носителях (ДВД, СД, флеш карты и т.д) и через социальные сети информации экстремистского характера (134), пропаганды и агитации идей запрещенных организаций «Хизбут Тахрир и Якин Инкар» (60) и т.д.

Таблица 11. Места совершения преступлений экстремистской направленности

Место совершения преступления

	По месту жительства	В общественных местах (интернет клубы, рынки, центры районов и городов, парки отдыха)	В мечетях, расположенных в районных центрах, городах	Место в УД не указано (только населенный пункт, например, г. Ош, с. Араван, на территории КР и т.д.)	В здании правоохранительных органов в (УВД, ОВД)	На территории других государств (Сирия, Турция, Россия)	Всего
Статья УК 299	9	2	0	0	0	0	11
Статья УК 299-1	46	2	34	22	0	2	106
Статья УК 299-2	281	25	4	15	4	0	329
Статья УК 299-3	0	0	0	0	0	0	0
Статья УК 375	2	2	0	1	0	10	15
Всего	338	31	38	38	4	12	461

2.2.1. Следствие по уголовным делам, связанных с экстремизмом

Расследование преступлений экстремистской направленности не имеет каких-либо особенностей согласно УПК. В соответствии с частью 14 статьи 163 УПК следствие по таким делам производилось следователями органов внутренних дел и национальной безопасности.

В рамках данного исследования была поставлена задача просмотреть в материалах судебных дел соблюдение следственными органами сроков расследования, соблюдения прав подозреваемых, обвиняемых на квалифицированную юридическую помощь, на переводчика, на свободу от пыток и жестокого обращения, порядка назначения меры пресечения, экспертизы и других прав.

Соблюдение сроков расследования

Из просмотренных 461 судебных дел, связанных с экстремизмом, сроки следствия были нарушены по 115 делам (24,9%). Больше всего нарушений срока расследований было обнаружено в делах по ст.299-2 УК КР. Чаще всего, сроки нарушались в связи с назначением и исполнением судебной экспертизы.

В рамках данного исследования были получены мнения респондентов, которые отметили, что обычно по такой категории дел сроки расследования не затягиваются. Объективными причинами затягивания сроков следствия является высокая загруженность следственных органов, ожидание заключения экспертизы, небрежное отношение сотрудников к своим обязанностям, а также невысокий уровень их профессиональной компетентности. К примеру, как отметили некоторые респонденты, оперативные работники не проводят тщательный обыск и берут очень много материалов, многие из которых не касаются дела, но приписываются к вещественным доказательствам (CD диски - кинофильмы, мультфильмы, книги, брошюры, другие материалы). На разбор и изучение этих материалов, чтобы выявить необходимый, требуется много времени. Все эти материалы направляются на экспертизу, где эксперты изучают все переданные материалы.

В этой связи, респонденты отметили важность профессиональных познаний оперативных сотрудников и следователей в том, чтобы они могли сразу определять материалы экстремистского характера и тем самым укладываться в сроки проведения расследования.

Соблюдение права на квалифицированную юридическую помощь

По всем 461 судебным делам у обвиняемых были адвокаты с момента задержания. Адвокаты по линии ГГЮП были предоставлены обвиняемым по 397 делам (86%) (см. Таблицу 12).

Таблица 12. Предоставление адвокатов по линии ГГЮП

			Был ли адвокат предоставлен по линии ГГЮП?		Всего
			да	нет	
Статьи УК	<u>Статья УК 299</u>	Количество	1	10	11
	<u>Статья УК 299-1</u>	Количество	22	84	106
	<u>Статья УК 299-2</u>	Количество	38	291	329
	<u>Статья УК 375</u>	Количество	3	12	15
Всего		Количество	64	397	461
		% в Статьи УК	13,9%	86,1%	100,0%

По мнению некоторых респондентов, большинство подозреваемых и обвиняемых, в особенности по ст.ст.299-1, 299-2 УК КР, отказывались от помощи адвокатов, ссылаясь на свои религиозные убеждения, считая, что они не подчиняются светским законам и выражали недоверие адвокатам. В этих случаях, для них следователи приглашали адвокатов по линии ГГЮП.

В целом, право на защиту подозреваемых и обвиняемых на стадии следствия, по мнению большинства респондентов соблюдается, однако существуют проблемы с качеством предоставляемой защиты. Некоторые респонденты отметили, что качество предоставляемых услуг адвокатами по линии ГГЮП недостаточное, многие из них не могут в должной мере оценить доказательства, чтобы адекватно на них реагировать, они заняты на других процессах и часто не подготовленные по делу. Респонденты также отметили тесную взаимосвязь, сложившуюся между многими адвокатами по линии ГГЮП и следователями, что непосредственно повлияло на качество предоставляемой защиты обвиняемым, где около половины таких дел были проиграны со стороны защитников. Данный факт влияет на доверие к таким адвокатам, которых не желают нанимать обвиняемые, от них отказываются после стадии следствия.

Жалобы на качество услуг адвокатов, работающих по линии ГГЮП, поступали и к Акыйкатчы (Омбудсмену) КР, в НЦПП и их главный смысл заключался в том, что адвокаты послушно выполняют указания следователей и соответственно не заинтересованы и не могут в должной мере защитить права своих подзащитных. Так, со слов опрошенного осужденного, ему был предоставлен адвокат, которого он увидел

только тогда, когда надо было подписать документы об окончании следствия. Жалобы на действия адвокатов обвиняемые не пишут, потому что не доверяют правосудию.

«Адвокат принял документы, расписался в документах и ушел. Со мной не разговаривала. Она зашла с начальником РОВД и ушла с ним. Адвокат же должен свою работу делать».

Из интервью с осужденным

Право на переводчика

Производство уголовных дел по данной категории дел, в основном, производилось на государственном и официальном языках, где большинство обвиняемых владели этими языками.

Право подозреваемого, обвиняемого на переводчика по материалам судебных дел соблюдается в полной мере. Этот факт подтверждается и мнением респондентов, которые выразили, что на стадии следствия по данной категории дел, право на переводчика соблюдается, поскольку не соблюдение данного требования влечет возврат дела на доследование, о чем знает каждый следователь. Однако проблемы все же возникают с обеспечением перевода с арабского, китайского языков. Следователи ведут поиск таких переводчиков среди преподавателей ВУЗов, медресе или просто знающих язык людей, но, по мнению самих следователей и прокуроров, они не могут оценить качество предоставляемого перевода. Их успокаивает тот факт, что каждый переводчик дает расписку о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за заведомо неверный перевод.

Право на свободу от пыток и жестокого обращения

В просмотренных судебных делах были выявлены жалобы 5 обвиняемых на пытки и жестокое обращение со стороны следственных органов. Все жалобы были по факту избиения и жестокого обращения с обвиняемыми (См. Таблицу 13).

Жалоба обвиняемого была направлена в военную прокуратуру Ошского гарнизона, которая возбудила уголовное дело по п.3 ч.2 ст.305 УК КР по факту избиения обвиняемого оперативными сотрудниками УГКНБ по г.Ош.

В возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников ГКНБ было отказано, так как доводы о применении насилия в ходе следствия в суде не подтвердились, поскольку велась видеосъемка. Действия следователей не обжаловались, не было медицинского заключения, за медицинской помощью потерпевший не обращался.

Из материалов дела

Таблица 13. Количество жалоб на пытки или жестокое обращение по регионам

		Жаловался ли обвиняемый в органы прокуратуры на применение к нему пыток и /или жестокого обращения?		Всего
		да	нет	
Область	Ошская область	3	197	200
	Джалал-Абадская область	0	125	125
	Баткенская область	0	40	40
	Чуйская область	0	11	11
	Иссык-Кульская	0	22	22
	Нарынская область	0	17	17
	Таласская область	0	11	11
	г. Бишкек	2	68	70
Всего		5	491	496

Большинство респондентов отметили на наличие пыток на стадии следствия, которые совершаются для получения признательных показаний. Чаще всего, по мнению адвокатов, пытки совершаются в отношении подозреваемых на первых допросах. Данное мнение подтверждает и осужденный, опрошенный в рамках данного исследования, который говорил, что во время следствия его били, в особенности во время задержания, с целью дачи признательных показаний. Он никуда не обращался, не говорил об этом адвокату, потому что не знал, как это сделать.

«Процессуальных нарушений много. Первые 9 часов задержания - это самый проблемный период в делах по пыткам. Форма Стамбульского протокола не заполняется и не соответствует требованиям. Просто пишут «свежих ран нет».

Из интервью с адвокатами

Представители некоммерческих организаций и некоторые адвокаты отметили, что при заявлении подозреваемым или обвиняемым о пытках следователи всегда отклоняют такие обращения, а при обращении с таким заявлением к прокурору, он зачастую занимает сторону следствия. При таких обстоятельствах подсудимые вынуждены заявить об этом в НЦПП и суду в зале суда, но уже по прошествии времени им сложно доказать о совершенных пытках.

«Адвокат фактически работает один против остальных участников процесса вместе взятых, которые практически едины во мнении».

Из интервью с адвокатами

По мнению представителей Акыйкатчы (Омбудсмена) КР, по их наблюдениям количество пыток стало сокращаться, так как большинство следователей и оперативных сотрудников правоохранительных органов стали совершать намаз и это повлияло на их отношение к обвиняемым по преступлениям экстремистского характера.

Следует отметить, что при расследовании таких преступлений с участием женщин, по мнению некоторых респондентов, к ним обращение было жестче, чем обычно. Следователи считают, что «женщина с ребенком могла бы сидеть дома» и поэтому не проявляют к ним снисхождения.

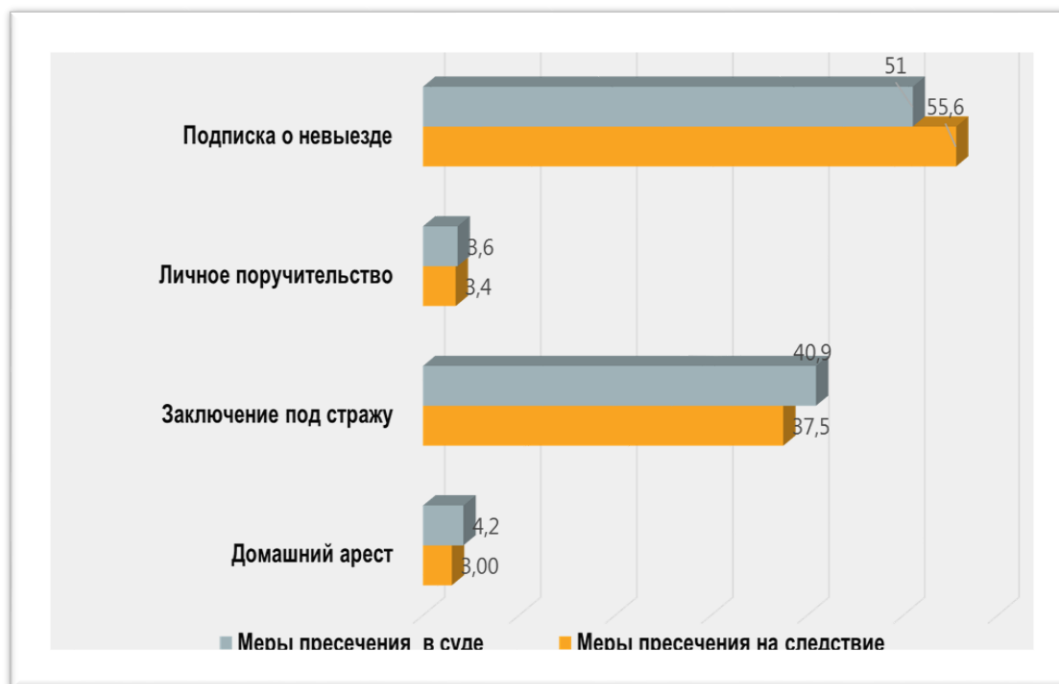
Основными причинами совершения пыток в отношении подозреваемых респонденты отметили коррупцию, палочную систему отчетности в правоохранительных органах.

К жестокому обращению приравниваются и условия содержания обвиняемых, подсудимых, осужденных в местах ограничения свободы, которые по мнению большинства респондентов, не отвечают требованиям. По мнению представителей Акыйкатчы (Омбудсмена) КР и НЦПП обвиняемые, подсудимые и осужденные часто жалуются на условия их содержания.

Соблюдение порядка назначения меры пресечения

В просмотренных делах, в отношении обвиняемых были в основном применены меры пресечения – подписка о невыезде, заключение под стражу, домашний арест, личное поручительство. Каких-либо серьезных нарушений по соблюдению порядка применения мер пресечения по делам, связанных с экстремизмом не были обнаружены.

Диаграмма 5. Примененные меры пресечения по просмотренным делам

Соблюдение порядка назначения экспертизы

В ходе исследования были выявлены значительные проблемы в соблюдении порядка назначения судебной экспертизы на стадии следствия, описание которых было решено вывести в отдельную часть данного Отчета (раздел 3).

Вместе с тем, наряду с описанными проблемами в разделе 3 настоящего Отчета, следственные органы, в особенности в регионах, сталкивались с проблемами доступа к экспертам. В таких случаях в правоохранительных органах создавались группы из числа не специалистов, которым давались консультации, чтобы они проверяли только материалы, относящиеся к делу.

Назначенных экспертизы направлялись в Государственную судебно-экспертную службу при Правительстве КР (ГСЭС), эксперты которой иногда отказывались от выполнения экспертизы. Эксперты отказывались, когда материалы были на языке, которым не владеет эксперт, в связи с большой загруженностью экспертов, по причине их страха, поскольку отсутствует система защиты экспертов, а также тогда, когда электронные носители не открывались.

Из-за недостатка специалистов по данной категории, затягивались сроки расследования уголовных дел.

В качестве рекомендаций со стороны респондентов было предложено разработать учебные модули по данной категории дел и проводить специальные семинары, обучающие тренинги для сотрудников правоохранительных органов, поскольку в них наблюдается высокая текучесть кадров.

Процессуальные нарушения на стадии следствия

В материалах просмотренных дел были обнаружены 11 жалоб на действия и акты следователей, нарушающих УПК КР. Чаще всего, жаловались обвиняемые из Ошской (3) и Нарынской (4) областей.

Жалобы были на действия следователей, нарушающих порядок обыска и выемки документов (врываюся в дом для обыска, до задержания устраивают слежку, собирают информацию с социальных сетей и т.д.), порядка проведения допроса (неправильно задают вопросы, не владеют религиозными терминами, не могут интерпретировать содержание материалов), порядка задержания (не предоставили возможности предупредить родных о задержании и об этом им стало известно через 4 месяца со дня задержания).

По мнению некоторых респондентов, процессуальные нарушения в процессе следствия - обычное дело и это связано с тем, что сотрудники правоохранительных органов чувствуют свою безнаказанность, а прокуроры и суды не всегда реагируют на такие нарушения. Со вступлением в силу нового УПК у следователей началась плохая практика узаконивания своих неправовых действий у следственных судей, допустимость которых затем не нужно доказывать в суде.

2.2.2. Судебное разбирательство дел, связанных с экстремизмом

По просмотренным делам суды вынесли 461 итоговых судебных актов. Из них 439 обвинительных приговоров, 10 оправдательных приговоров, 12 постановлений о прекращении производства по делу. Дела были прекращены по ст.299-2 УК КР (10 дел), по ст.299 УК КР (2 дела).

Большинство итоговых судебных актов было принято судами Ошской области – 194, Джалал-Абадской области – 121, г. Бишкек – 50. Постановления о прекращении производства по делу больше всех приняли суды Ошской области – 6 и Чуйской области - 4. Основаниями для принятия судами постановлений о прекращении производства по делу явились обстоятельства в силу положений особенной части УК КР, предусмотренных п.9 ч.1 ст.28 УПК; в связи со смертью подсудимого; в связи с истечением срока давности для привлечения к уголовной ответственности и другие.

При вынесении приговоров суды основывались на доказательствах, в том числе и на заключениях экспертизы. В качестве доказательств применялись показания свидетелей, признание вины подсудимыми, заключения судебных экспертиз, иные вещественные доказательства. В некоторых делах обнаружено, что суды при вынесении итоговых актов основывались только на заключениях судебной экспертизы.

По мнению опрошенных респондентов, суды при принятии приговоров раньше подвергали сомнению представленные доказательства и назначали повторную экспертизу, сейчас это стало редкостью. По их мнению, суды «легко» относятся к экспертным заключениям, для них главное наличие этого документа, чтобы оно послужило основанием для вынесения приговора, многие из них не вникают в суть

экспертного заключения. Более подробно о судебной практике применения экспертиз описано в разделе 3 настоящего Отчета.

Соблюдение сроков судебного разбирательства

В просмотренных материалах судебных дел грубых нарушений сроков судебного разбирательства не обнаружены. Опрошенные респонденты отметили, что такая категория дел рассматривается судами в установленные сроки, но все же судебные разбирательства затягиваются на длительный срок.

Заседания судов часто откладываются по причине неявки свидетелей, подсудимого, занятостью адвокатов, прокуроров и т.д. (см. Таблицу 14).

Респонденты также отметили такие причины, как высокая загруженность судей и недостаточные знания их о рассмотрении данной категории дел.

Таблица 14. Причины откладывания судебных заседаний

Причины откладывания судебных заседаний	количество	%
нет данных	102	20,6
не явка и не обеспечение свидетелей	230	46,4
не явка подсудимого	35	7,1
не явка прокурора	12	2,4
назначение судом экспертизы	11	2,2
в связи занятостью адвоката, не явкой адвоката	16	3,2
ходатайство адвоката (об ознакомлении с делом, подготовка к прениям и т.д.)	37	7,5
окончание рабочего времени, перерыв	32	6,5
самоотвод судьи, передача дела в производство другого судьи	6	1,2
другие причины (учеба, семинары, тренинги судей)	8	1,6
приостановлено производство по делу в связи с нахождением подсудимого на стац. лечении	2	,4
обеспечение переводчиком	4	,8
замена адвоката	1	,2
Всего	496	100,0

Соблюдение права на получение квалифицированной юридической помощи

Право на защиту подсудимых в суде реализуется полностью, адвокат им предоставлялся во всех случаях. По мнению респондентов, на стадии судебного разбирательства судьи всегда требуют присутствия адвокатов.

Однако и здесь присутствуют такие проблемы, как частая смена адвокатов, в особенности по линии ГГЮП, которые без особого интереса относятся к своим обязанностям (не приходят на заседания суда).

Судьи по-разному оценивают качество работы адвокатов по линии ГГЮП, одни считают их работу удовлетворительной, другие считают - не в полной мере справляются со своими обязанностями. Для улучшения их деятельности судьи рекомендовали повышать квалификацию адвокатов по данной категории дел и по профессиональной этике адвокатов.

Право на переводчика

Право подсудимого на переводчика в судебном разбирательстве полностью реализуется, суды обеспечивают перевод языка судопроизводства. В делах имелись ходатайства о предоставлении переводчика, которые удовлетворялись судом (см. Таблицу 15).

Таблица 15. Количество заявлений о переводчике

Наличие заявлений о переводчике	количество	%
не заявляли	473	95,3
Да, заявляли и удовлетворено	23	4,7
Всего	496	100,0

По мнению некоторых респондентов, в случае отсутствия переводчика судебное заседание откладывается и дается задание следователю найти переводчика. Уровень перевода оценить сложно, но поскольку переводчик предупреждается о даче ложного перевода, то остается только довериться ему.

Соблюдение порядка назначения мер пресечения

В просмотренных делах нарушений порядка назначения судами мер пресечения не обнаружено. К подсудимым по такой категории дел были применены следующие меры пресечения: подписка о невыезде, заключение под стражу, домашний арест и личное поручительство. Все меры пресечения были применены на стадии следствия и на стадии судебного разбирательства продлевались в порядке, предусмотренном УПК.

Соблюдение порядка назначения экспертизы

В просмотренных судебных делах судебные экспертизы в подавляющем большинстве случаях назначались на стадии следствия. Вместе с тем, на стадии судебного разбирательства возникали вопросы о квалифицированной экспертизе, познаниях адвокатов, следователей и прокуроров о религиозных организациях, их идеологиях и теологии.

По мнению опрошенных судей, в случае, когда заключение экспертизы не удовлетворяет судью, он не учитывает его при оценке доказательств и принятия решения по делу. Большинство судей отметили, что в их практике были случаи, когда они основывались при принятии приговора только на заключении экспертизы.

Большинство респондентов отметили, что сотрудники Государственной комиссии по делам религий (ГКДР) при даче экспертных заключений работали непрофессионально и некачественно, но именно на них строились обвинения.

Случаи переквалификации действий подсудимых судом и их причины

Случаи переквалификации действий подсудимых в судах по ст.ст.299 – 299-3, 375 УК КР в просмотренных делах не обнаружены.

Процессуальные нарушения

В принятых приговорах суды не приводят правового обоснования своих выводов ссылкой на соответствующий состав преступлений, указанных в резолютивной части приговоров, что вызывает определенные затруднения в оценке правильности понимания и применения ими этих норм.

В просмотренных делах грубых процессуальных нарушений не было обнаружено. Однако, некоторые респонденты указали, что подсудимые по такой категории дел, как правило, находятся в зале в наручниках, когда заключены под стражу и это, по их мнению, нарушает принцип презумпции невиновности, который должны соблюдать все государственные органы.

По мнению некоторых адвокатов, при судебном разбирательстве такой категории дел возникают проблемы с объективной оценкой судами представленных доказательств; с разной правоприменительной практикой судов; с зависимостью судов от позиции следственных органов национальной безопасности, которые расследуют такие дела, и другие.

Большинство респондентов сошлись во мнении, что суды по делам, связанных с экстремизмом, выносят шаблонные приговоры. Они не проводят качественный анализ материалов дел, оценку доказательств; при вынесении решения не опираются исключительно на добытые законным путем доказательства; не демонстрируют беспристрастность и объективность.

Для улучшения деятельности судов при рассмотрении такой категории дел, судьи порекомендовали проведение обобщения судебной практики, мероприятий по изучению практики соседних стран, тренингов и семинаров, круглых столов с участием экспертов.

Применение права

Суды при рассмотрении такой категории дел применяют УК КР и УПК КР. В описательно - мотивировочной части всех приговоров не было ни одной ссылки на другие законы и международные договора и соглашения.

Следует отметить, что суды в некоторых случаях по ст.299-2 УК КР при формулировании выводов о квалификации преступления не разграничивали хранение и распространение запрещенной информации, поскольку статья 299-2 УК КР не разграничивала данные действия, предусматривая одинаковую ответственность как за хранение, так и за

распространение запрещенной информации. При этом в отдельных приговорах имеет место квалификация по части 1 статьи 299-2 УК КР по двум эпизодам, первый эпизод - хранение запрещенной информации (содержание дома книг и т.д.), второй - распространение запрещенной информации (размещение в Интернете) (см. кейс ниже). Действиям осужденного К.С. суд дал надлежащую квалификацию, но вместе с тем, общественная опасность распространения запрещенной информации выше, чем ее хранение для личного пользования. То есть, виновное лицо несет одинаковую ответственность, как за хранение, так и за распространение информации экстремистского характера, тогда как, распространение экстремистской информации представляет собой большую общественную опасность.

У К.С. в ходе обыска его жилища были обнаружены материалы религиозно-экстремистского толка. После его задержания было также установлено, что К.С. через интернет ресурсы распространил информацию религиозно-экстремистского характера, в виде видеообращения.

Суд признал К.С. виновным по части 1 статьи 299-2 и по части 1 статьи 299-2 УК КР (за два эпизода (факт обнаружения запрещённой литературы в доме подсудимого и факт распространения экстремистской информации через интернет) по отдельности, как два эпизода преступления).

Из материалов дела

Во всех изученных приговорах суд указывает на обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Как обстоятельства, смягчающие ответственность подсудимых, чаще всего, приводятся следующие обстоятельства: положительная характеристика с места жительства или работы, раскаяние в содеянном, полное или частичное признание вины, что подсудимый ранее не судим, наличие на иждивении малолетних детей, престарелых родителей, что подсудимый единственный кормилец в семье, пожилой или молодой возраст, беременность, наличие постоянного местожительства.

В отношении подсудимых женщин суд проявлял снисхождение и применял наказание с отсрочкой исполнения, если имелись несовершеннолетние дети, а также в некоторых случаях с освобождением от наказания с испытательным сроком на 2 года.

Действия подсудимой Ж.А. органами следствия квалифицировались по ч.3 ст.299-1 УК КР (Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды), квалифицирующими признаками которого явилось участие в деятельности религиозной организации, в отношении которой судом принято решение о ее ликвидации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Суд приговорил ее с учетом личности подсудимой, наличия у нее несовершеннолетних детей, ее молодость, впервые привлечение к уголовной ответственности к 3 годам лишения свободы с отбыванием в колонии – поселении, с применением ст.72 УК КР – отсрочкой исполнения наказания до достижения ее младшего ребенка четырнадцатилетнего ребенка.

Из материалов дела

2.3. Обзорная информация о рассмотрении дел, связанных с терроризмом и экстремизмом в апелляционной и кассационной инстанциях

Практика судов апелляционной инстанции

Всего во второй инстанции из просмотренных дел (496) итоговые акты судов первой инстанции были обжалованы по 70 делам (14 %). Больше всего были обжалованы дела по ст.299-2 УК КР (58 дел) (см.16 таблицу).

Таблица 16. Итоговые акты судов апелляционной инстанции по ст.229-2 УК КР

Годы	Отменить	Изменить	Оставить в силе	Всего
2014 год	1	10	4	15
2015 год	1	8	3	12
2016 год	3	8	0	11
2017 год	1	3	5	9
2018 год	2	2	7	11
Всего	8	31	19	58

Чаще всего приговора обжаловались в Ошской (21), Джалал-Абадской (13), Иссык-Кульской (8) областях.

Из просмотренных дел суды второй инстанции, чаще всего, оставляли в силе решения судов первой инстанции. Однако по делам по ст.299-2 УК КР суды второй инстанции приняли больше актов, изменяющих приговора судов первой инстанции. Так, из 58 судебных дел, рассмотренных судами второй инстанции, 31 приговоров были изменены (53%). То есть большинство итоговых актов, принятых судами первой инстанции, изменяются в апелляционной инстанции, что говорит о невысоком качестве принимаемых приговоров.

Больше всего актов, изменяющих приговора, приняли суды Ошской области (15 дел) и Джалал-Абадской (7 дел) областей.

Суды второй инстанции по 8 жалобам отменили приговора судов первой инстанции и направили на новое рассмотрение (11% от всех 70 дел, обжалованных в суды).

Сроки рассмотрения данной категории дел судами второй инстанции были соблюдены и особых грубых нарушений не выявлено. Судебные экспертизы не назначались, суды основывались на заключениях экспертиз, назначенных на стадии следствия.

Меры пресечения подсудимых в большинстве своем не изменялись судами второй инстанции и продлевались в порядке, установленном УПК КР (см. Таблицу 17).

Таблица 17. Движение дел со стадии следствия до второй инстанции

Применение мер пресечения во второй инстанции					
Мера пресечения на следствии	количество	Мера пресечения в первой инстанции	количество	Мера пресечения во второй инстанции	количество

подписка невыезде	о 43	подписка невыезде	о 39	подписка невыезде	о 32
домашний арест	3	домашний арест	3	домашний арест	0
личное поручительство	1	личное поручительство	1	личное поручительство	1
заключение под стражу	23	заключение под стражу	27	заключение под стражу	28
				отменено	9
Всего	70	Всего	70	Всего	70

Все подсудимые во второй инстанции были обеспечены юридической помощью адвокатов. Среди них были адвокаты, представленные по линии ГГЮП, их количество составляет 32,8% от общего количества защитников, представлявших осужденных по делам, рассмотренных во второй инстанции. Остальные подсудимые прибегали к юридической помощи адвокатов, которые нанимались подсудимыми или их родственниками (67,2%). Как правило, адвокаты не менялись в судах второй инстанции и продолжали представлять интересы подсудимых еще с суда первой инстанции.

Диаграмма 6. Наличие адвоката по линии ГГЮП в апелляционной инстанции

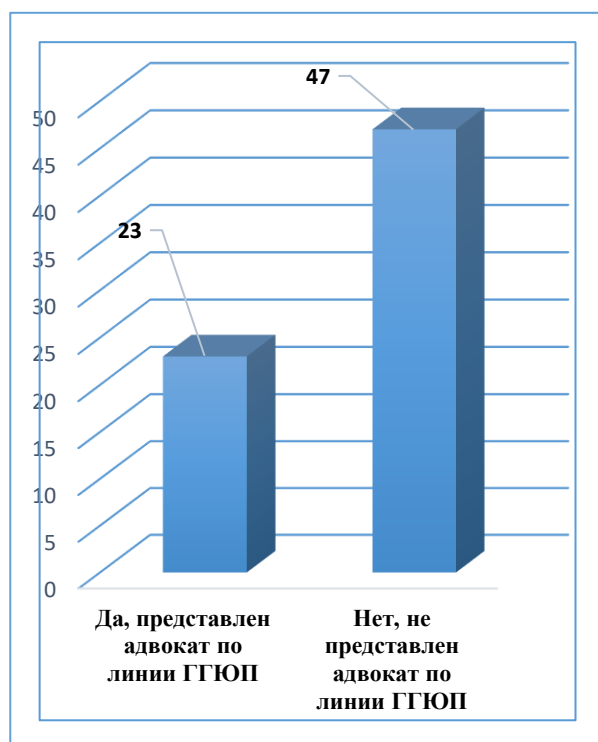
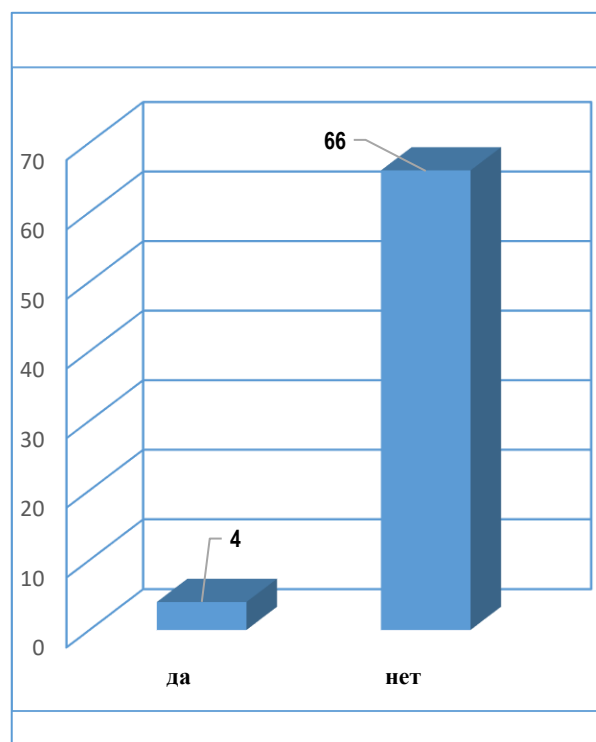

Диаграмма 7. Замена адвоката на апелляционной инстанции

Судебные заседания в судах второй инстанции, также часто откладывались ввиду неявки свидетелей, в связи с неявкой адвоката, по ходатайству прокурора, ходатайству адвоката (ознакомление с делом, подготовка к прениям, назначение экспертизы и т.д.), неявка подсудимого и т.д. Наиболее часто заседания откладываются в связи занятостью адвоката и неявкой адвоката (37,5 %) (см. Таблицу 18.)

Таблица 18. Причины откладывания судебных заседаний в апелляционной инстанции

Основные причины	количество	%
по ходатайству прокурора	1	3,1
ходатайство адвоката (ознакомление с делом, подготовка к прениям, назначение экспертизы и т.д.)	3	9,4
не явка подсудимого и свидетелей	6	18,8
не явка и не обеспечение свидетелей	10	31,3
в связи занятостью адвоката и неявкой адвоката	12	37,5
Всего	32	100,0

Ходатайства сторон о переводчике, заявления о пытках, а также акты судов второй инстанции об отказе/удовлетворении в рассмотренных делах не обнаружены.

Практика Верховного суда Кыргызской Республики

В Верховный суд Кыргызской Республики обжаловано всего 19 судебных актов (3,8%) от рассмотренных дел в рамках исследования.

Сроки рассмотрения дел Верховным судом КР в большинстве своем соблюдаются.

Все подсудимые были обеспечены юридической помощью адвокатов.

Чаще всего Верховный суд КР оставлял в силе судебные акты местных судов (12). По 5 жалобам суд приговоры отменил и направил на новое рассмотрение (см. таблицу 19).

Таблица 19. Судебные акты Верховного суда КР по обжалованным судебным актам местных судов

Статьи		Годы					Всего
		2014	2015	2016	2017	2018	
Отменить	Ст.226	0	0	0	0	0	0
Изменить		0	0	0	1	0	1
Оставить в силе		0	0	0	0	0	0
	Всего	0	0	0	1	0	1
Отменить	Ст.228	0	1	0	0	0	1
Изменить		0	0	0	0	0	0
Оставить в силе		0	0	0	0	0	0
	Всего	0	1	0	0	0	1
Отменить	Ст.299-1	0	1	0	0	0	1
Изменить		0	0	0	0	0	0

Оставить в силе		1	0	0	0	0	1
	Всего	1	1	0	0	0	2
Отменить	Ст.299-2	0	1	1	1	0	3
Изменить		0	0	1	0	0	1
Оставить в силе		5	2	3	1	0	11
	Всего	5	3	5	2	0	15

Заседания коллегий Верховного суда КР почти не откладываются и проходят в день назначения слушаний по делу.

В делах не обнаружены ходатайства сторон о переводчике, заявления о пытках, а также акты Верховного суда КР об отказе/удовлетворении таких обращений.

2.4. Роль других институтов правосудия по делам, связанных с терроризмом и экстремизмом

Следует отметить, что в рамках настоящего исследования опрошенные респонденты отметили о невысоком качестве прокурорского надзора за деятельностью следствия и уровнем поддержания государственного обвинения в суде, что тоже в определенном смысле влияет на качество отправления правосудия.

«Они, как правило, просто зачитывают обвинительное заключение, подготовленное следователем, не устраняя проблемы следствия».

«При выполнении прокурорами своих функций осуществления надзора за следствием по данной категории дел, адвокаты заметили, что следователи и прокуроры часть одной коррупционной системы, а в качестве государственного обвинителя - в большей части самоустраняются и просто присутствуют».

Из интервью с адвокатами и правозащитниками

Учитывая специфику преступлений террористического и экстремистского характера, согласно Закону «О противодействии экстремистской деятельности», Уголовно-процессуальный кодекс КР, в противодействии таким явлениям предусмотрена целая система государственных органов: Государственный комитет национальной безопасности КР, Министерство внутренних дел КР (расследующие такие преступления), Министерство юстиции КР, Государственная комиссия по делам религий КР, органы прокуратуры, уполномоченный орган по делам миграции и т.д., а также суды. Только слаженная система взаимоотношений между ними со своей методологией, актами нормативного характера, предписывающими строго подчиняться этим правилам, способствует своевременному реагированию на действия экстремистского характера.

Однако в процессе проведения исследования из глубинных интервью респондентов стало известно о том, что такая система взаимоотношений находится в процессе строительства. По мнению некоторых респондентов, такое взаимодействие осуществляется только на

уровне руководства вышеуказанных государственных органов, а на уровне среднего звена и следователей, непосредственных исполнителей взаимодействие почти отсутствует. Возможно такая ситуация сложилась, на наш взгляд, из-за сложившегося порядка взаимодействия только через руководство, однако данный порядок не способен своевременно оказать реакцию на проявленную ситуацию.

Некоторые респонденты особо подчеркнули трудность взаимодействия с органами прокуратуры, от которых сложно своевременно получить ответ.

«Сложилась нездоровая практика долгих переписок с органами прокуратуры, так как они дают формальные ответы, «отписки». Нам приходится вести длительные переписки и направлять «перезапросы», чтобы получить ответ, удовлетворяющий доводы заявителя».

Из интервью респондентов.

Проблема во взаимодействии между государственными органами также является высокий уровень текучести кадров, как со стороны руководства государственных органов (частая смена влияет на уровень понимания проблем и выстраивания коммуникаций), так и непосредственных исполнителей; низкий уровень профессионализма сотрудников и т.д.

3. ОБЗОР ПРАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

При рассмотрении дел по преступлениям экстремистского и террористического характера, широкую практику получило проведение теологической и религиоведческой экспертиз по выявлению признаков экстремизма. Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2014-2020 гг.¹⁵ и Программа Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму на 2017-2022 гг.¹⁶ отмечают несовершенство существующей практики проведения теологической и религиоведческой экспертизы и подчеркивают инициативы по развитию института экспертиз посредством создания специализированного отдела при Государственной судебно-экспертной службе и разработке методики проведения¹⁷. Однако качество проводимых экспертиз, наличие стандартов проведения и компетенций экспертов все еще рассматриваются на различных экспертных площадках и ряде отчетов неправительственных и международных организаций¹⁸. В связи с чем, в рамках анализа судебной практики по преступлениям, связанных с терроризмом и экстремизмом за период с 2014 года по 2018 годы отдельно были рассмотрены вопросы проведения экспертизы по признанию материалов экстремистскими.

1. Общая информация

Согласно статье 2 Закона КР «О судебно-экспертной деятельности» от 24 июня 2013 года, судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее в проведении исследований и даче заключения экспертом по вопросам, которые требуют специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному, гражданскому и административному делу. Методическое руководство по проведению религиоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике, одобренное к применению научно-методическим советом Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики¹⁹ в 2017

¹⁵ «Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы» (утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 2014 года № 203) - <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/68294/10>.

¹⁶ Программа "Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017-2022 годы" (Утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 июня 2017 года № 394) - <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/100104/10>.

¹⁷ Методическое руководство по проведению религиоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике /Под общ. ред. И.И. Ивановой //Государственный центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики. - Бишкек, 2017.

¹⁸ Свобода религиозных и иных убеждений в Кыргызской Республике/ ОФ «Открытая позиция» - Бишкек, 2014. «Мы живем в постоянном страхе». Хранение экстремистских материалов в Кыргызстане /Хьюман райтс вотч – США, 2018. Отчет мониторинга судебных разбирательств, связанных с реализацией права на свободу совести и вероисповедания в Кыргызской Республике. Результаты мониторинга 2017 и 2018гг/ МНК «Поиск общих интересов» – Бишкек, 2018, 2019.

¹⁹ Методическое руководство по проведению религиоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике /Под общ. ред. И.И. Ивановой // Государственный центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики. - Бишкек, 2017.

г., а также ряд других методических пособий по проведению экспертизы экстремистских материалов²⁰ подчеркивают важность проведения комплексной (два и более экспертов разных специальностей) психолого-лингвистической экспертизы при выявлении признаков экстремизма перечисленных в статье 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года. Этим же Законом введен такой специальный вид экспертизы, как экспертиза на предмет выявления экстремистского содержания в тех или иных информационных материалах и устных высказываниях, для чего создается координационный экспертный комитет, Положение и состав которого утверждаются Правительством КР (абз. второй ст.4). Несмотря на высокую востребованность, данный комитет не был создан, и практически все материалы направлялись на религиоведческую экспертизу в ГКДР.

Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза текстов по делам, связанных с противодействием экстремизму – это вид судебной экспертизы, назначаемой при расследовании или судебном разбирательстве, когда возникает необходимость установить факты, связанные с содержанием или направленностью текстов, или высказываний²¹:

1) по преступлениям, предусмотренным УК КР (ст.226-2 «Вовлечение в совершение преступлений террористического или экстремистского характера либо иное содействие их совершению»; ст.226-3 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»; ст.226-6 «Публичное одобрение террористической или экстремистской деятельности»; ст.299 «Возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды»; ст. 299-1 «Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды»; ст.299-2 «Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций» и др.);

2) по делам об административных правонарушениях, предусмотренным КоАО КР (ст.395-1 «Публичное одобрение террористической или экстремистской деятельности»);

3) по административным делам в связи с оспариванием общественными объединениями или религиозными организациями различных предписаний и предупреждений, выносимых государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами;

²⁰ Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды - М.,1999; Типовая методика лингвистической экспертизы. М.: ЭКЦ МВД России, 2009, Кукушкина О.В. Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011; Кукушкина О.В. Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму –М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.

²¹ Свобода религиозных и иных убеждений: практика правового регулирования в Кыргызской Республике в соотношении с конституционными и международными стандартами (Пособие для судей, прокуроров, адвокатов, следователей и других работников правоохранительных органов) / Под общ. ред. Ч.А. Мусабековой – Бишкек: Махprint, 2018. – с.134.

4) по гражданским делам о признании материалов экстремистскими.

Задачами комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму, являются²²:

- установление наличия в тексте призывов к определенным действиям;
- установление наличия в тексте пропаганды (национального, религиозного, языкового, расового и др. превосходства, исключительности или неполноценности);
- установление наличия в тексте оправдания или обоснования экстремистской деятельности или терроризма;
- установление направленности речевых действий (текста) на возбуждение розни, вражды, ненависти, унижения достоинства человека, оскорбление человека по определенным признакам (пола, расы, национальности, отношения к религии и др.).

Согласно Методическому руководству по проведению религиозоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы, вне зависимости от природы экстремизма (политический, религиозный, этнический, национальный, расовый и др.) ключевая роль отводится эксперту-лингвисту. Специфика судебной лингвистической экспертизы, назначаемой по вышеуказанным уголовным делам, заключается в том, что результаты лингвистического анализа содержательно-смысловой и формальной стороны речевого произведения, служат источником доказательства наличия или отсутствия состава, то есть признаков объективной стороны преступления. Именно лингвист может определить следующие признаки экстремизма: призыв и его содержание; пропаганду взглядов (негативного отношения, исключительности, превосходства и др.); возбуждение розни, вражды по признакам, указанным в вопросе; унижение человеческого достоинства...; обвинение лица...; оправдание действий и взглядов...; угроза применения насилия в отношении лиц, групп...

Анализ сопровождающего текстовое сообщение воздействия проводит эксперт-психолог. В его задачи входит определение наличия целенаправленного вредоносного либо же нейтрального его характера, определение возникновения каких-либо сопутствующих восприятию текста психических состояний и возможных последствий таких состояний, выделение сопровождающие текстовое сообщение в аудио- и видеоматериалах психологического воздействия. Эксперт-психолог при проведении комплексной экспертизы привлекается, в первую очередь, для анализа визуальных материалов, выделения наличия в них возможных факторов психологического воздействия.

²² Справочник проводимых экспертиз в государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики (прим.: ныне Государственная судебно-экспертная служба) – Бишкек, 2014 – с. 35. Более подробно о вопросах на которые позволяет ответить комплексная экспертиза можно узнать из Методического руководства по проведению религиозоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике /Под общ. ред. И.И. Ивановой. – Бишкек: Maxprint, 2017 – с. 38-40. Электронная версия доступна по адресу – <http://www.advocacy.kg/index.php/4263-3-aprelya-posobie-metodicheskoe-rukovodstvo-po-provedeniyu-religiovedcheskoj-i-sudebnoj-kompleksnoj-psikhologo-lingvisticheskoj-kpl-ekspertizy>. [Дата обращения: 05.11.2019].

В том случае, если текст имеет религиозное происхождение, то в состав экспертной группы по проведению комплексной психолого-лингвистической экспертизы приглашается эксперт-религиовед, который может определить религиозную принадлежность, исследуемого материала; пояснить специальные религиозные термины и понятия; предоставить религиоведческую информацию об организации/группе/материале (истории, вероучении, характере идеологии, институализации и др.).

Нужно иметь в виду, что правовая оценка не входит в компетенцию экспертов и экспертизы. Эксперты могут указать имеются ли признаки экстремизма, в то время как правовую оценку дают специалисты правоохранительных органов и суд.

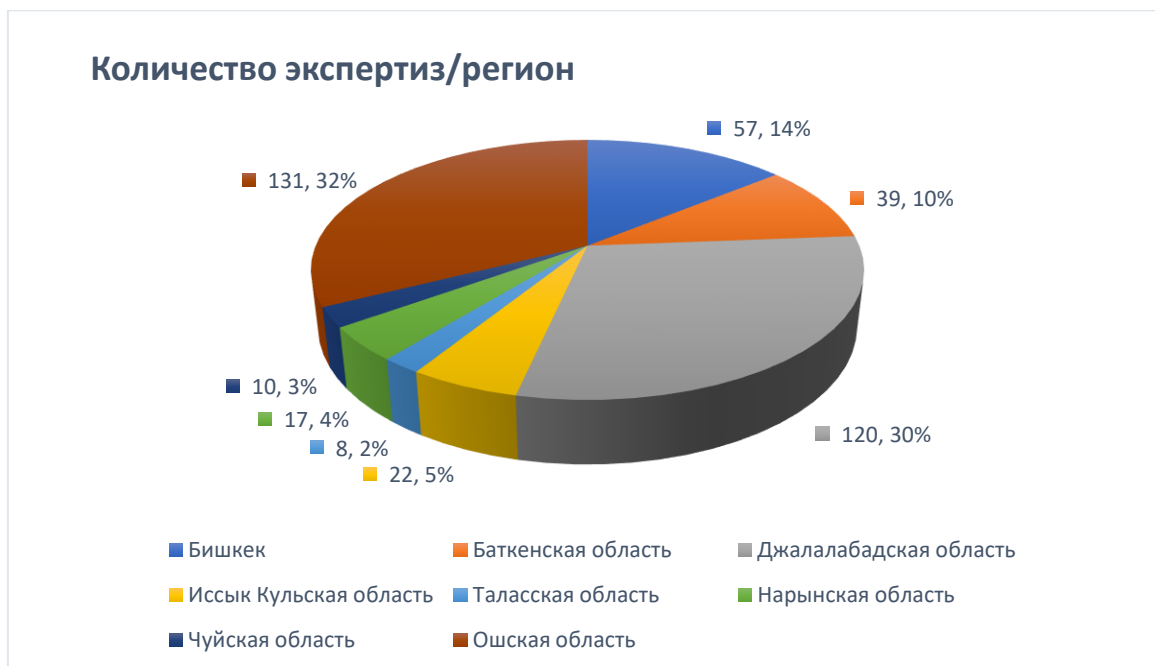
2. Общие статистически данные

Согласно обзору, в рамках уголовных дел по преступлениям террористического и экстремистского характера было рассмотрено 404 экспертиз. Наибольшее количество экспертиз было инициировано по статье 299-2 УК КР «Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских, или террористических организаций» - **326**; и по статье 299-1 УК КР «Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды» - **51**.

Таблица 20. Сводные данные по количеству проведенных экспертиз по статьям					
Статья	Всего дел по статье	Религиоведческая	Теологическая	Другая	Орган
Статья УК 226	6	3	3		ГКДР
Статья УК 226-1	2			1 - комплексная	ГКДР
Статья УК 226-2	2	2			ГКДР
Статья УК 226-3	2	2			ГКДР
Статья УК 226-4	5	1	1	1 - СМЭ	ГКДР
Статья УК 226-5	1		1		ГКДР
Статья УК 228	16		1		ГКДР
Статья УК 229	1	1			ГКДР
Статья УК 299	11	4	2	1 - комплексная 1- СМЭ	ГКДР -1 ГСЭС -1 НАН -1
Статья УК 299-1	106	29	22		ГКДР
Статья УК 299-2	329	157	163	3- комплексная 3- СМЭ	ГКДР -318 ГСЭС -5 Эксперты -1
Статья УК 375	15	2			ГКДР
	496	201	193	10	
Всего		404			

Экспертами Государственной комиссии по делам религии были проведены 95% экспертиз, остальные 5% приходятся на Государственную судебно-экспертную службу (бывший Центр судебных экспертиз), Национальную академию наук КР и др.). В региональном срезе значительное число экспертиз было проведено в Ошской (32%), Джалал-Абадской (30%) областях и Бишкеке (14%).

Диаграмма 7. Количество экспертиз в разрезе регионов

В 369 делах суд основывался на заключениях экспертиз в качестве доказательств. По статье 299-2 УК КР из 326 проведенных экспертиз, в 254 делах суды использовали заключения экспертиз в качестве единственного источника доказательств и основывали свои доводы в приговорах только на этих заключениях (см. Таблица 21).

Таблица 21. Сводные данные об основании судебного акта на экспертизе

Статья УК	Основание судебного акта на экспертизе
Статья УК 226	При вынесении приговоров суды основывались на доказательствах, при этом из 6 дел в 5 делах суды основывались на заключении экспертизы. По одному делу суд не основывался на заключении экспертизы. В качестве доказательств применялись показания свидетелей, признание вины подсудимыми.
Статья УК 226-1	В просмотренных делах по ст.226-1 УК КР суд не основывался на заключении экспертизы, которая была назначена только по 1 делу в ходе следствия. В качестве доказательств суды приводили свидетельские показания, процессуальные документы, оформленные по результатам следственных действий и т.д.

Статья УК 226-2	В двух делах суд при вынесении обвинительных приговоров основывался на заключении экспертизы. Также в качестве доказательств приводились показания свидетелей, вещественные доказательства и признание вины самими подсудимыми.
Статья УК 226-3	По делам, рассмотренным по ст.226-3 УК КР, суд в обоих делах основывался на заключениях экспертиз.
Статья УК 226-4	Суды, рассмотревшие дела по ст.226-4 УК КР, в двух делах основывались в своих приговорах на заключении экспертизы, в трех других делах в качестве доказательств были приняты: копии распечаток с интернет страниц, переписок в социальных сетях, вещественные доказательства и свидетельские показания.
Статья УК 226-5	В данном деле суд основывался на заключении экспертизы при принятии приговора, показаниях свидетелей
Статья УК 228	Из 16 просмотренных дел, при принятии приговоров суды в 5 делах основывались на заключениях экспертизы, а в 11 делах нет.
Статья УК 229	Суд при принятии обвинительного приговора не основывался только на заключении экспертизы. Суд оценил признание вины подсудимого, показания свидетелей и иные вещественные доказательства.
Статья УК 299	Из просмотренных 11 дел, суды по 5 делам приняли приговора на основании заключений экспертиз, а в 6 случаях суды не основывали свои выводы в приговорах только на заключениях экспертизы.
Статья УК 299-1	Из 106 просмотренных дел, в 93 делах суд основывал свои выводы в обвинительных приговорах на заключениях экспертизы, а в 13 делах суд не использовал их.
Статья УК 299-2	В 254 делах суды использовали заключения экспертиз в качестве доказательств и основывали свои доводы в приговорах только на этих заключениях. В 75 делах заключения экспертиз не были использованы как самое важное доказательство.
Статья УК 375	В двух делах по ст.375 УК КР в ходе следствия были назначены экспертизы, однако при вынесении судом приговоров заключения экспертизы не были приняты в качестве основных доказательств.

3. Анализ практики проведения экспертизы

Исходя из существенной роли экспертизы в качестве доказательной базы при вынесении приговоров, посредством случайной выборки было отобрано 163 дел (из 326) по статье 299-2 УК КР, в рамках которых проводилась религиозоведческая или теологическая экспертизы для анализа сложившейся практики проведения экспертиз. Были рассмотрены постановления следователя, непосредственно экспертизы и решения суда.

Тип и вид назначаемой экспертизы. Согласно предоставленным для анализа документам, в рамках уголовных дел в основном назначались религиоведческая (201) и теологическая экспертизы, и лишь в пяти случаях была назначена комплексная экспертиза материалов (см. Таблица 20). При этом, как в постановлении следователя, так и судебном решении упоминаются «судебно-теологическая», «религиозная», «судебно-религиоведческая» экспертизы отсутствующие в реестре судебных экспертиз. Кроме того, теологическая экспертиза, в отличие от религиоведческой, предполагает субъективный, конфессиональный подход и не основывается на научных принципах изучения религиозных феноменов²³. В то время как, согласно статье 8 Закона КР «О судебно-экспертной деятельности» от 24 июня 2013 года, судебный эксперт обязан проводить исследование на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение судебного эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить их на базе общепринятых научных и практических данных.

Об ошибочной практике назначения теологической экспертизы в рамках дел по признанию материалов экстремистскими указал еще в 2016 году Верховный суд КР в Обзоре судебной практики по рассмотрению уголовных дел о терроризме и экстремизме «... религиоведческая и теологическая экспертизы имеют принципиальное отличие, поскольку религиоведческая экспертиза использует нейтральные подходы, присущие светской науке, а теологическая экспертиза рассматривает материалы, исходя из позиций определенной религии или вероучения. Как показало изучение дел данной категории много случаев, когда следователь при расследовании уголовного дела выносит постановление о назначении теологической экспертизы, в основном указываются выводы с одинаковой формулировкой»²⁴. Как показывает текущий обзор, практика назначения теологической экспертизы в период с января 2017 по август 2018 гг. стала меньше, из 140 дел в 34 случаях зафиксировано проведение и рассмотрение судом теологической экспертизы.

Однако, описанная выше положительная тенденция не решает основной задачи в популяризации комплексного подхода при назначении экспертизы по выявлению признаков экстремизма и терроризма. Отсутствие комплексного подхода существенно отражается на качестве экспертных заключений, так как вопросы, поставленные перед экспертами в подавляющем большинстве случаев, относятся к компетенции комплексной психолого-лингвистической, а не религиоведческой экспертизы.

Постановка вопросов перед экспертами. Как показывает обзор предоставленных дел, имеются две ключевые ошибочные практики при постановке вопросов перед экспертами: 1. *Ненадлежащий вид экспертизы*, при которой назначается один вид экспертизы, а перед экспертом ставятся вопросы, относящиеся к другому виду экспертизы. В данном обзоре, в 96% случаях перед экспертами религиоведами или теологами ставились вопросы,

²³ Методического руководства по проведению религиоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике /Под общ. ред. И.И. Ивановой. – Бишкек: Maxprint, 2017 – с.23.

²⁴ Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики за №2 (63) от 2016 года - <http://sot.kg/post/byulleten-verhovnogo-suda-kyrgyzskoj-respubliki-za-1-64-ot-2017-goda> [Дата обращения: 05.12.2019].

находящиеся в компетенции лингвиста, такие как определение призывов, пропаганды исключительности, разжигания розни и т.п. Та же ситуация наблюдается и при назначении так называемых политологических экспертиз.

2. *Постановка правовых вопросов* также получило довольно широкую практику. Так, перед экспертами ставятся типовые вопросы как «Содержатся ли в представленном учебном пособии, DVD диске, тетрадях, листовках, ежедневнике и микро флеш карте призывы к насильственному изменению конституционного строя Кыргызской Республики?». Понятие «конституционный строй» является правовым, на который эксперт не в праве отвечать. Эксперт может ответить на вопрос есть ли призыв в тексте и к чему конкретно призывает. Также довольно распространен правовой вопрос «Содержит ли текст призывы к экстремистским действиям?» или же «Является ли предоставленный материал экстремистским?». Согласно статье 13 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности», информационные материалы признаются экстремистскими судом с особенностями производства по отдельным категориям дел по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании заявления прокурора, заявившего требования о признании материалов экстремистскими.

Таким образом, 96% случаях постановка вопросов следственными органами носила некорректный характер, и эксперты в своих выводах выходили за пределы экспертной специальности, отвечая на вопросы правового характера или находящихся вне рамок компетенций. Примеры отказа от дачи экспертизы носят единичный характер.

Определение судебно-экспертного органа. Вышеприведенная практика классификации экспертизы, связана с определением органа, проводящего экспертизу. Из представленных статистических данных, 95% экспертиз на предмет выявления экстремистского содержания в тех или иных информационных материалах проводится Государственной комиссией по делам религий Кыргызской Республики (ГКДР). Согласно положению о Государственной комиссии по делам религий, в целях реализации поставленных задач, ГКДР осуществляет проведение религиоведческой экспертизы в соответствии с законодательством Кыргызской Республики с целью установления характерных особенностей вероисповедания религиозных объединений, правильности сведений об их вероучении и культовой деятельности, а также анализа содержания литературы и предметов религиозного назначения. Госкомиссия предоставляет в пределах своих полномочий рекомендации, консультации и официальные экспертные заключения по запросам государственных и судебных органов. Однако непосредственно экспертиза на предмет выявления экстремистского содержания в задачи ГКДР не входит.

В ноябре 2014 года межрайонный суд Ошской области постановил, что заключение Государственной комиссии по делам религии по признанию материалов религиозно-экстремистскими является не нормативным документом, а выводами экспертов²⁵. Проведение судебной религиоведческой экспертизы не может быть поручено ГКДР, поскольку данный орган не уполномочен проводить судебную экспертизу, но можно

²⁵ Экспертизу Госкомиссии по делам религии признали ненормативным документом - <http://vof.kg/?p=17184> [Дата обращения: 05.12.2019].

привлечь сотрудника ГКДР в качестве судебного эксперта в соответствии со статьей 204 УПК КР «Производство экспертизы вне экспертной организации» и части 6 статьи 13 Закона КР «О судебно-экспертной деятельности». В данном случае экспертиза представляет собой заключение конкретного специалиста, а не уполномоченного государственного органа по делам религий.

Согласно официальному заявлению руководства ГКДР, с 1 января 2019 года уполномоченный орган по делам религий не проводит экспертизу на предмет выявления экстремистского содержания.

Проведение экспертизы Государственной судебно-экспертной службой является незначительным (6 случаев из 404), что связано как с формированием специализированного отдела, формированием штата специалистов и соответствующих методик. Ряд опрошенных адвокатов указывают на отказ ГСЭС в проведении комплексной экспертизы в связи с отсутствием специалистов арабского и узбекского языка. Текущий анализ показывает, что материал на экспертизу поступает в основном на узбекском и кыргызском языках, иногда на русском языке, но во всех случаях религиозные тексты сопровождаются ссылками на Священные источники (Коран и Сунна) на арабском языке. Только в двух случаях текст был полностью на арабском языке, что было продиктовано его характером – нашиды (песни). Представленная статистика говорит о необходимости приоритетного укомплектования штата ГСЭС специалистами в области лингвистики узбекского и кыргызского языка.

Диаграмма 8. Информация, представленная на экспертизу

Соответствие представленных экспертиз требованиям по оформлению заключения эксперта. Требования по оформлению экспертизы отражены в статье 29 Закона КР «О судебно-экспертной деятельности», а также более подробно в Инструкции о производстве

судебных экспертиз²⁶. Так, заключение эксперта состоит из вводной, исследовательской частей и выводов, а также подписки о предупреждении судебного эксперта (экспертов) об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и отказ или уклонение от дачи заключения и разъяснении ему прав и обязанностей судебного эксперта в соответствии с процессуальным законодательством Кыргызской Республики.

В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены: 1) время и место производства судебной экспертизы; 2) основания для производства судебной экспертизы; 3) сведения об органе (лице), назначившем судебную экспертизу; 4) сведения об эксперте или экспертах (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы; 5) вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов; 6) объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы; 7) сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы; 8) содержание и результаты исследований с указанием примененных методов; 9) оценка результатов.

Во вводной части должны быть указаны методы исследования, научные и методические источники, которые использовались в процессе производства экспертизы. В собственно исследовательской части описывается ход анализа материалов по каждому из поставленных вопросов с указанием методов, с помощью которых были получены установленные экспертом обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы. В выводах излагаются результаты проведенного исследования, причем ответы эксперта *должны соответствовать* поставленным вопросам.

16Зученных заключения в той или иной степени не отвечают вышеперечисленным требованиям. Основные несоответствия касаются:

- отсутствие в вводной части полного перечня поступивших материалов, указание методов исследования и списка использованной литературы;
- отсутствует или слабо представлена исследовательская часть, слабая корреляция между выводами и проведенным анализом;
- в выводах присутствуют вопросы, поставленные по инициативе эксперта, но не отраженные в вводной части; обилие вероятностных выводов, не носящих самостоятельного доказательного значения.

Список запрещенных материалов /процедура признания материала экстремистским. Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» определил две категории экстремистских материалов²⁷:

²⁶ Инструкция о производстве судебных экспертиз в государственном центре судебных экспертиз - <http://sudexpert.gov.kg/instruktsiya-o-proizvodstve-sudebnyh-e/> [Дата обращения: 05.12.2019].

²⁷ Свобода религиозных и иных убеждений: практика правового регулирования в Кыргызской Республике в соотношении с конституционными и международными стандартами (Пособие для судей, прокуроров, адвокатов, следователей и других работников правоохранительных органов) / Под общ. ред. Ч.А.Мусабековой – Бишкек: Махprint, 2018. – с.149.

Первая – это информационные материалы, признанные судом экстремистскими в порядке, установленном главой 25-1 ГПК КР²⁸ по заявлению прокурора, подпадающие под признаки определения, данного в статье 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности»;

Вторая – это информационные материалы, в которых судом установлен хотя бы один из признаков, предусмотренных частью первой статьи 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности».

Процедуры признания данных категорий таковыми разные и регулируются разным законодательством. Первая категория – «*экстремистские материалы*» - признаются «*экстремистскими*» судом в порядке, установленном главой 25-1 ГПК КР по заявлению прокурора». Вторая категория – «материалы, содержащие один из признаков, предусмотренных частью первой статьи 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» – признаются судом в рамках уголовного судопроизводства и судопроизводства дел об административных правонарушениях. Автор и/ или исполнитель данного материала по решению суда, признается лицом, осуществлявшим экстремистскую деятельность, и несет ответственность в установленном законодательством КР порядке, т.е. как административную, так и уголовную ответственность.

Так, в случае обнаружения информационных материалов с подозрениями на наличие признаков экстремизма, то в первую очередь необходимо провести экспертизу на предмет их идентичности с материалами, уже признанными решением суда «экстремистскими» и включенными государственным органом в сфере юстиции в «список экстремистских материалов». При установлении идентичности и при условии доказанности иных квалифицирующих признаков, предусмотренных статьей 299-2 УК КР, лицо может быть привлечено к ответственности по статье 299-2 УК КР.

В случае же, если обнаруженный материал не идентичен с материалами, признанными решением суда «экстремистским» и включенными в «список экстремистских материалов», то материал должен быть передан в органы прокуратуры для решения вопроса о подаче в суд искового заявления о признании их экстремистскими или террористическими в порядке, установленном главой 25-1 ГПК КР, а производство возбужденного уголовного дела по этим материалам прекращено²⁹. В случае признания судом этих информационных материалов экстремистскими, его решение направляется в органы юстиции для включения в список экстремистских материалов.

Также статьей 258-6 ГПК (в редакции 1999 г.) и статье 261-3 ГПК (в редакции 2017 года) решение суда, вступившее в законную силу, направляется в орган юстиции для опубликования. Однако на сайте органа юстиции публикуется только наименование судебного органа, вынесшего решение.

²⁸ Гражданский процессуальный кодекс КР, от 25 января 2017 года № 14. Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111521?cl=ru-ru>.

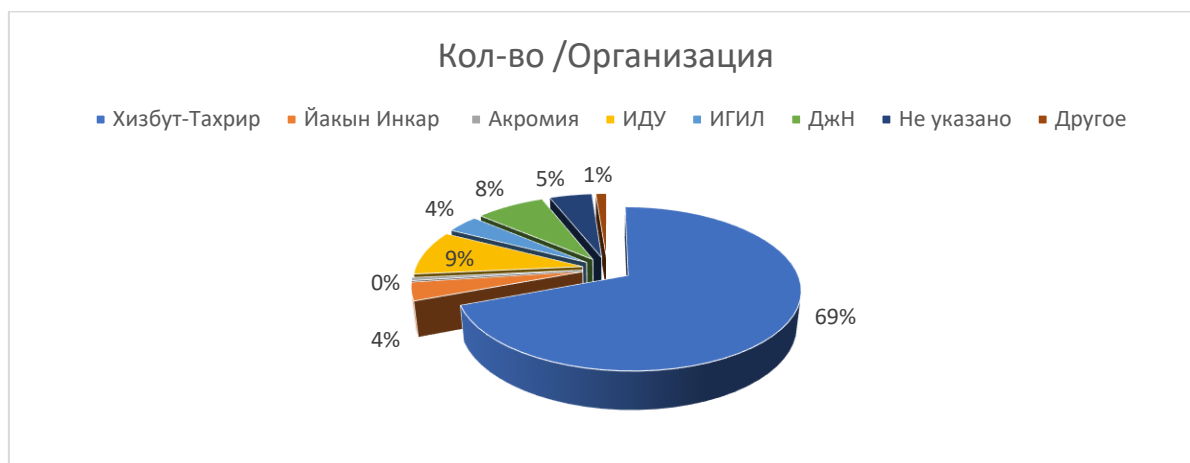
²⁹ Свобода религиозных и иных убеждений: практика правового регулирования в Кыргызской Республике в соотношении с конституционными и международными стандартами (Пособие для судей, прокуроров, адвокатов, следователей и других работников правоохранительных органов) / Под общ. ред. Ч.А.Мусабековой – Бишкек: Махprint, 2018. – с.149-150.

На настоящий момент, на сайте Министерства юстиции КР имеется список материалов, признанных экстремистскими судами различных инстанций³⁰. Данный список состоит из 21 пункта, включающего более 100 наименований печатной, аудио-видео продукции и веб-страницы, имеющей экстремистский и террористический контент. Из указанного списка только 7 имеют наименования, способное идентифицировать материал³¹, прочее представлено с типовой формулировкой “Информация, публикация, материалы, атрибутика, символика и видеофильмы, размещенные на веб-сайтах:...” и далее дается перечень вебсайтов и страниц в социальных сетях, которые могут достигать до 57 наименований³².

Согласно заключениям экспертиз, поступивших на анализ, было идентифицировано принадлежность материалов следующим организациям, чья деятельность запрещена на территории Кыргызской Республики:

- 1) Экстремистские (122): Хизбут-Тахрир – 115, Йакын Инкар – 6, Акромия – 1.
- 2) Террористические (34): Исламское движение Узбекистана – 15, ИГИЛ – 6; различные подразделения Джабхат-ан-Нусры – 13.
- 3) Другое (2) - материалы салафитского направления (в списке запрещенных организаций не числятся).
- 4) Принадлежность организации не определена /не указана (8).

Диаграмма 9. Количество организаций, принадлежность к которым влияет на признание материалов экстремистскими

³⁰ Список экстремистских материалов/ Официальный сайт Министерства Юстиции КР - <http://minjust.gov.kg/ru/content/950> [Дата обращения: 05.12.2019].

³¹ 1. «Айкол Манас» книга в 10 томах. Автор Муса кызы Бубу Мариям; 2. Литература «Сабил жана Субул» в двух томах; 3. Фильм «Я–гей и мусульманин» - «Мен-гей жана мусульманин» - «I am Gay and Muslim»; 4. Статья «Люди как звери», размещенная на веб-сайте www.fergananews.com; 5. Статья «Дикари таджики спустились с гор: будьте осторожны кыргызы» от 08.09.2014 года; 6. Статья «Чисто кыргызский сом. Имамы-представители национальных меньшинств не получают зарплату» от 06.06.2016 года, размещенные на веб-сайте – «Eurasianews.info»; 7. Интервью А. Капарова распространенного на телеканале “Сентябрь” телевидения “С-2” ОсОО РТРК “С-2” 29.09.2016 года.

³² См. Список экстремистских материалов. Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 17 октября 2017 года - <http://minjust.gov.kg/ru/content/950> [Дата обращения: 05.12.2019].

Из идентифицированных в качестве экстремистских материалов лишь издание «Сабил жана Субул» находится в списке, представленного на сайте Министерства юстиции КР. Более 60 «экстремистских» материалов (в рамках 104 дел) были уничтожены после вступления в силу приговора без инициирования признания их экстремистскими судом и опубликования на сайте Министерства юстиции КР. Имеются факты, когда одно и то же издание подвергалось экспертизе два и более раз в рамках различных дел.

Таким образом, в связи с отсутствием базы данных, признанных судами экстремистских материалов, контента веб-сайтов, имеют место случаи, когда на экспертизу поступает литература (или фрагменты текста), ранее признанная судами экстремистской, что, кроме прочего, влечет за собой дополнительные временные и финансовые затраты.

В рамках 57 дел, материалы были сохранены в качестве доказательств, однако, опять же, последующее включение в официальный список экстремистских материалов иницировано не было. В части дел как в постановлении, заключении эксперта, так и решении суда отсутствует перечень поступивших на экспертизу материалов, возможно, в силу большого количества. В подобных случаях указываются лишь носители материала как: *«100 даана сурот, 97 даана аудио жазуу, 22 даана видео тасма»*.

Умысел распространения экстремистских материалов. Статья 299-2 УК КР, устанавливающая уголовную ответственность за приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозку и пересылку экстремистских материалов, а также умышленное использование, в том числе демонстрация символики или атрибутики экстремистских, или террористических организаций, предусматривает ответственность за «хранение» экстремистских материалов вне зависимости от наличия умысла распространения. Вступивший в действие с 1 января 2019 года Уголовный кодекс КР предусматривает уголовную ответственность по статье 315 «Изготовление, распространение экстремистских материалов». В соответствии с данной статьей лица ответственные за «изготовление, распространение, перевозку или пересылку экстремистских материалов либо их приобретение или хранение с целью распространения, использование символики и атрибутики экстремистских организаций, а также посредством сети Интернет – наказываются лишением свободы II категории, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового».

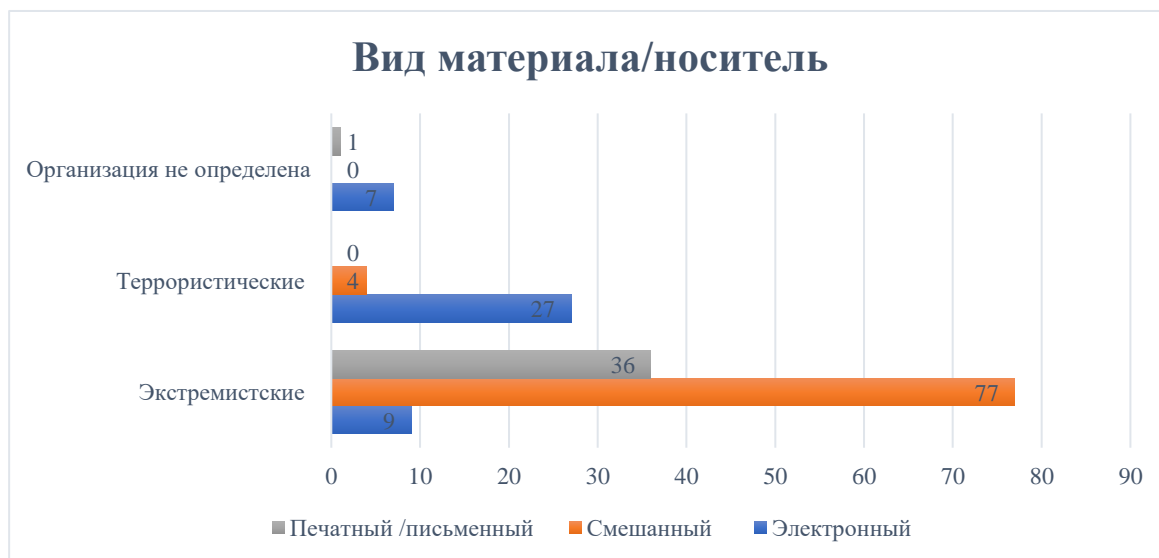
Однако все еще остается открытым вопрос доказательства цели распространения, если речь идет об материале на электронном носителе. Так, текущее исследование показало, что в материалах, поступающих на экспертизу, все больше преобладают материалы на электронных и смешанных носителях:

1. аудио-видео-тестовый материал, представленный на различных *электронных носителях*, включая визуальный материал (картинки) и материал из социальных сетей (флэш- карты, ноутбуки, планшеты, DVD диски, жесткие диски, мобильные телефоны и др.) – 43.

2. *смешанные носители* - аудио-видео-текстовый материал, представленный на различных электронных носителях, печатные издания и записи в тетрадах, блокнотах и т.п. – 82.

3. только печатные и письменные издания (книги, журналы, листовки) и записи в тетрадях, блокнотах и т.п. – 37.

Диаграмма 10. Виды материалов – носителей информации

Таким образом, материал, где умысел распространения можно было доказать по количеству печатных изданий, на сегодняшний день составляет 22%, остальные 78% приходятся на электронный и смешанный носители информации, в случае которых умысел распространения должен основываться не только на количестве экземпляров, но и других доказательствах, обосновывающих причастность к деятельности экстремистских и террористических организаций.

5. Международные нормы и практика

Признаки, входящие в диспозицию статьи 299 УК КР, как *действия, направленные на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной (этнической) или расовой принадлежности*, и рассматриваемые, согласно статье 1 Закона «О противодействии экстремистской деятельности» как экстремистская деятельность, в международном законодательстве, отражены в статье 20 МПГПП «*Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.*» и статье 4 Международной конвенции по ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Разработанный в ООН «Рабатский план действий по запрету пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию», что с Пактом несовместимы запреты на проявление неуважения к религии или другой системе верований (в том числе законы о богохульстве), за исключением специфических обстоятельств, предусмотренных в параграфе 2 ст. 20 Пакта недопустимо, чтобы подобный закон не обеспечивал дискриминацию в пользу одной или ряда религий (систем верований) или против таковых,

а также дискриминацию адептов какой-либо религии (религий) по отношению к другим, или дискриминацию верующих по отношению к неверующим. Подобные запреты также не должны использоваться для предотвращения критики религиозных лидеров или комментариев по вопросам религиозной доктрины и принципов веры или в качестве наказания за подобную критику или комментарии.

Государствам рекомендовано сделать четкое различие между тремя типами высказываний: высказывание, которое является уголовным преступлением; высказывание, которое не является уголовно наказуемым, но может подлежать гражданскому иску или административным санкциям; высказывание, не подлежащее уголовным, гражданским или административным санкциям, но, тем не менее, вызывающее озабоченность с точки зрения толерантности, корректности и уважения прав других людей. Государства должны гарантировать, что три критерия для ограничения свободы выражения – законность, соразмерность и необходимость – распространяются также и на случаи разжигания ненависти.

Рабатским планом предложено установить высокий порог для введения ограничений на свободу выражения мнения при определении возбуждения ненависти и для применения ст. 20 МПГПП. Критерий тяжести, необходимый для преодоления порога, подразумевает, что только наиболее тяжкие и эмоционально заряженные оскорбления классифицируются как возбуждение ненависти. Возможные параметры для оценки степени ненависти, могут включать в себя жестокость сказанного, степень вреда, к совершению которого призывал выступавший, частоту и количество высказываний, и степень их публичности. В связи с этим был предложен тест из шести частей для определения высказываний, подлежащих преследованию в уголовном порядке.

Контекст: Контекст весьма важен для оценки того, действительно ли конкретные высказывания побуждают к дискриминации, вражде или насилию, он может иметь прямое отношение к намерениям и/или причине. Контекстуальный анализ должен поместить высказывание в социальный и политический контекст, преобладавший в тот момент, когда это высказывание было сделано или распространялось.

Оратор: Необходимо учитывать положение или статус говорящего в обществе, в частности, положение данного лица или организации по отношению к искомой аудитории высказывания.

Намерение: Ст. 20 МПГПП предполагает наличие умысла. Халатность и безрассудство не являются достаточными основаниями для применения ст. 20, для которой требуется «пропаганда» и «возбуждение ненависти», а не просто распространение. В связи с этим, статья предполагает наличие треугольника отношений между объектом высказывания, субъектом высказывания и аудиторией.

Содержание или форма: Содержание высказывания - один из основных объектов судебного рассмотрения и главная составляющая возбуждения ненависти. Анализ содержания предполагает выяснение того, насколько прямым и провокационным было высказывание, а также рассмотрение формы и стиля, характера выдвинутых оратором аргументов, сбалансированность аргументации, и т.д.

Степень публичности: Этот пункт включает в себя такие элементы, как доступность высказывания, характер адресата, значительность и размер аудитории. Дальнейшие соображения - является ли высказывание публичным, каковы средства его распространения. Необходимо принять во внимание, распространялось высказывание посредством единственной листовки, путем вещания в средствах массовой информации или через интернет, каковы были частота, количество и ширина охвата, имела ли аудитория возможность действовать в соответствии с провокационными призывами, распространялось заявление (или произведение искусства) в узком кругу или было общедоступным.

Вероятность реализации призыва, включая неотвратимость: Возбуждение ненависти, по определению, является преступлением в зародыше. Действие, к которому побуждает высказывание, не обязано совершиться для того, чтобы высказывание могло быть признано преступным. Тем не менее, в какой-то степени должен быть определен потенциальный риск причинения вреда. Это означает, что суды должны будут установить, что существовала реальная вероятность того, что высказывание могло спровоцировать фактическое действие против целевой группы, отдавая себе отчет в том, что в данном случае должна быть указана достаточно прямая причинно-следственная связь.

Общенациональным и региональным судам было рекомендовано регулярно получать обновленную информацию о международных стандартах и международной, региональной и сравнительной правовой практике в отношении возбуждения ненависти, так как, сталкиваясь с подобными случаями, суды должны проводить тщательный анализ, основанный на хорошо продуманных пороговых критериях. Уголовные санкции, связанные с противозаконными формами высказывания, следует рассматривать как крайние меры, которые должны применяться только строго обоснованно в особых ситуациях. Необходимо также рассматривать возможность гражданских санкций и средств правовой защиты, включая компенсацию материального и морального ущерба, вместе с правом на опровержение и правом на ответ. Необходимо также рассматривать возможность использования административных санкций и средств правовой защиты, включая те, которые определены и применяются различными профессиональными институтами и регулирующими органами.

Проведение религиозоведческой (или теологической) экспертизы в мировой практике не нашло отражения и распространено более на постсоветском пространстве. Прецедентным для определения правового статуса экспертизы в международной практике является рассмотрение дела *«Дмитриевский против России (Dmitriyevskiy v. Russia)»*³³, по которому проходил журналист, осужденный «за возбуждение ненависти либо вражды, совершенное в СМИ с использованием служебного положения». ЕСПЧ отвечая на вопрос, насколько значимыми и полными были основания для вмешательства и наказания, указал, что *«решения национальных судов были целиком основаны на выводах эксперта-*

³³ См. Постановление суда по жалобе № 42168/06 от 3 октября 2017 года. Доступно на сайте: <https://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-177214>. Анализ данного дела также был дан в: Свобода религиозных и иных убеждений: практика правового регулирования в Кыргызской Республике в соотношении с конституционными и международными стандартами (Пособие для судей, прокуроров, адвокатов, следователей и других работников правоохранительных органов) / Под общ. ред. Ч.А.Мусабековой – Бишкек: Махprint, 2018.

лингвиста, согласно которой публикации содержали утверждения, направленные на возбуждение расовой, национальной или социальной розни, связанной с насилием. Более того, эксперт не только разъясняла значение слов и выражений, но и давала юридическую оценку действиям Дмитриевского. Соответствующая экспертиза явно вышла далеко за рамки исследования только языковых вопросов, таких как, например, определение значения конкретных слов и выражений. ЕСПЧ считает неприемлемой такую ситуацию и подчеркивает, что все юридические вопросы должны решаться исключительно судами. Таким образом, национальные суды пришли к выводу о наличии в текстах элементов языка вражды, полагаясь на юридическую оценку текстов, данную экспертом-лингвистом, а не судом».

ЕСПЧ также подчеркнул, что «сами суды не предприняли попыток проанализировать рассматриваемые тексты и в решениях лишь воспроизвели заключение эксперта-лингвиста и формулировку части 2 статьи 282 УК РФ. Указав, что публикации, которые распространял Дмитриевский, были направлены на возбуждение вражды и унижение достоинства группы лиц на основании их расы, национальности и принадлежности к социальной группе, суды не пояснили, о каких же именно группах идет речь, как и не было разъяснено, какие высказывания – расистские ли, националистические, ксенофобные, дискриминационные или унижающие достоинство содержались в обращениях, и какие именно из них связаны с насилием. В решениях суды не пытались дать оценку угрозе, которую публикации могли нанести национальной безопасности и территориальной целостности. В свете вышесказанного ЕСПЧ приходит к выводу, что национальные власти не смогли обосновать свое решение относительно приемлемой оценки всех соответствующих фактов и предоставить «соответствующие и достаточные» причины для осуждения заявителя».

С точки зрения ЕСПЧ, было нарушено право Дмитриевского на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 ЕКПЧ, поскольку национальными судами не только не были приведены относящиеся к делу достаточные доказательства его вины и полное обоснование приговора, но и все аргументы защиты были отклонены как несостоятельные с юридической точки зрения и представляющие собой «попытку избежать наказания».

4. ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Выводы

1. Законодательство, регулирующие ответственность за террористическую и экстремистскую деятельность, изменяется в зависимости от международных стандартов, вырабатываемых такими крупными международными организациями как ООН, Совет Европы, Шанхайская организация по сотрудничеству, членство в которых обязывает Кыргызскую Республику придерживаться принимаемых ими международных договоров и соглашений. В этой связи законодательство Кыргызской Республики в сфере противодействия терроризму и экстремизму находится в постоянном совершенствовании.

Вместе с тем, следует отметить, что некоторые составы преступлений террористической направленности в Уголовном кодексе КР (в редакции 1997 года) были смешаны с действиями, которые характеризовались как экстремистские акты. Формулирование составов таких преступлений основывалось на положениях Закона «О борьбе с терроризмом» от 21 октября 1999 года, потом уже обновленным Законом «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года и Закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года. В этой связи в правоприменительной практике их квалификация могла породить определенные вопросы, которые могли привести к нарушениям прав и свобод человека, поскольку сами определения «терроризма» и «экстремизма» носили несколько неопределенный характер.

На данный момент действующий Уголовный кодекс КР (в редакции 2017 года) разделил предыдущие составы, определив самостоятельно преступления террористического характера и преступления экстремистской направленности. Имевшиеся недостатки уголовного законодательства в части спорной дефиниции ст.299-2 УК КР были исправлены в новом Уголовном кодексе КР (в редакции 2017 года).

При сравнительном анализе понятий “экстремизма” в Законе “О противодействии экстремистской деятельности” международным стандартам, выявлено, что при формулировании норм уголовного закона и закона о противодействии экстремистской деятельности, законодатель сделал акцент на субъектах преступлений экстремистского характера, указав непосредственно общественные объединения и *религиозные организации*, заранее поставив их в число потенциальных преступных организаций, которые способны совершить экстремистские акты. Такой подход к формулированию правовых норм влияет на осуществление деятельности общественных и религиозных организаций, не имеющих целей экстремистского характера, а также на реализацию прав граждан на свободы мнения, объединения, вероисповедания и других прав, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики. Новое уголовное законодательство снимает эту проблему, исключая формулировки «общественные объединения», «религиозные организации», заменяя их понятием «экстремистская организация». Однако содержание этого понятия, которое имеется в Законе «О противодействии экстремистской деятельности» (ст.13) осталось в редакции соответствующей ст. 299-1 старого УК КР и нуждается в изменении.

Следует отметить, что новое уголовное законодательство в определенной степени оптимизировало вышеуказанные составы преступлений, исключив из них действия, подпадающие под экстремистскую деятельность, что возможно улучшит понимание судов

и других правоохранительных органов точно определять составы преступлений и различать правовые пределы террористической и экстремистской деятельности. К примеру, ст.ст. 226-2, 226-4 старого УК КР и ст.ст. 241, 243 нового УК КР.

Учитывая дискуссию по подходам к формулированию преступлений террористического и экстремистского характера, в которых заложены и способы борьбы с ними, действующее законодательство Кыргызской Республики возможно будет трансформироваться, чтобы наиболее полно сохранить баланс между недопустимостью несоразмерного ограничения прав и свобод граждан и защитой национальной безопасности страны.

2. В рамках настоящего исследования по преступлениям террористической направленности было изучено 35 дел (по статьям 226-229 УК КР (в редакции 1997 года), что в целом говорит о небольшой практике судов по таким делам. Наиболее часто совершались преступления по ст.228 УК КР (заведомо ложное сообщение об акте терроризма), а по ст. 226 УК КР (акт терроризма) суды всего за 2014-2018 годы рассмотрели 13 дел. Социальный портрет преступников по такой категории дел составляет мужчины (88%) в возрасте от 40-49 лет, имеющие среднее образование, несудимые, семейные и безработные, преимущественно кыргызской национальности (81%).

По осуществлению следствия по делам, связанных с терроризмом, выявлены нарушения сроков следствия (71%), где причинами таких нарушений явились высокая загруженность следственных органов, длительные сроки исполнения экспертизы, небрежное отношение сотрудников к своим обязанностям, а также невысокий уровень их профессиональной компетентности. Право на защиту подозреваемых и обвиняемых на стадии следствия в целом соблюдается, однако выявлены проблемы предоставления качественной правовой помощи со стороны адвокатов, работающих по линии ГГЮП. Особых проблем с реализацией права на переводчика на стадии следствия также не выявлено, однако проблемы возникают с мотивацией переводчиков, когда они не находятся в штате правоохранительных органов.

В просмотренных судебных делах не были выявлены жалобы обвиняемых на пытки или бесчеловечное, жестокое или унижающее достоинство виды обращения со стороны следственных органов. Вместе с тем, было выявлено, что система реагирования на пытки и жестокое обращение с подозреваемыми и обвиняемыми недостаточно четко срабатывает, поскольку реакция прокуроров на такие жалобы несвоевременная и необъективная. По таким делам суды применяют в качестве меры пресечения заключение под стражу, каких-либо серьезных нарушений по соблюдению порядка применения таких мер не были обнаружены.

В процессе судебного разбирательства по делам, связанных с терроризмом, суды вынесли преимущественно обвинительные приговора, грубых нарушений сроков судебного разбирательства не обнаружены. При рассмотрении такой категории дел суды применяют УК КР и УПК КР, в описательно-мотивировочной части всех приговоров не было ни одной ссылки на другие законы и международные договора и соглашения. В некоторых судебных актах, в особенности по применению ст.226-4 УК КР (участие гражданина Кыргызской Республики в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической и экстремистской подготовки) выявлено, что суды не рассмотрели критично обвинительные

акты и признали виновными в совершении преступления лиц, которые не выезжали из страны.

3. В рамках настоящего исследования судами были рассмотрены 461 дел по преступлениям экстремистского характера по статьям 299 - 299-3, 375 УК КР (в редакции 1997 года). Наибольшее из них количество по ст.299-2 УК КР (Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских, или террористических организаций) (329 дел). Социальный портрет преступника по таким делам составляет мужчины (81%) в возрасте от 30-39 и от 40-49 лет, со средним образованием, не судимые, семейные, безработные, преимущественно узбекской национальности (53%) и кыргызской национальности (40%).

Сроки следствия по таким делам в большинстве случаев соблюдаются, но нарушены в 24,9% случаях. Больше всего нарушений срока расследований было обнаружено в делах по ст.299-2 УК КР, и чаще всего, в связи с назначением и исполнением судебной экспертизы. В целом, право на защиту подозреваемых и обвиняемых на стадии следствия соблюдается, однако существуют проблемы с качеством предоставляемой защиты, в особенности среди адвокатов по линии ГГЮП. Право подозреваемого, обвиняемого на переводчика по материалам судебных дел соблюдается в полной мере, но есть проблемы с обеспечением перевода с арабского, китайского языков. Следователи ведут поиск таких переводчиков среди преподавателей ВУЗов, медресе или просто знающих язык людей, но они не могут оценить качество предоставляемого перевода.

На стадии следствия по таким делам были выявлены факты пыток и жестокого обращения к подозреваемым и обвиняемым, совершаемых для получения признательных показаний. Следует отметить, что при расследовании таких преступлений с участием женщин, к ним обращение было жестче, чем обычно. Следователи считают, что «женщина с ребенком могла бы сидеть дома» и поэтому не проявляли к ним снисхождения.

В просмотренных делах, в отношении обвиняемых были в основном применены меры пресечения – подписка о невыезде, заключение под стражу, домашний арест, личное поручительство. Каких-либо серьезных нарушений по соблюдению порядка применения мер пресечения по делам, связанных с экстремизмом не были обнаружены. При проведении расследования совершаются процессуальные нарушения, такие как грубое проведение обыска и выемки, нарушение порядка проведения допроса, порядка задержания и т.д.

Суды по такой категории дел приняли преимущественно обвинительные приговора (95%), оправдательных приговоров 2% и постановлений о прекращении производства по делу 2,6 %, которые были приняты, в связи со смертью подсудимого и истечением срока давности для привлечения к уголовной ответственности и другие.

При вынесении приговоров суды основывались на доказательствах, в том числе и на заключениях экспертизы. В качестве доказательств применялись показания свидетелей, признание вины подсудимыми, заключения судебных экспертиз, иные вещественные доказательства. В некоторых делах обнаружено, что суды при вынесении итоговых актов основывались только на заключениях судебной экспертизы.

В просмотренных судебных делах грубых нарушений сроков судебного разбирательства не обнаружены, однако судебные разбирательства затягивались на длительный срок по причине неявки свидетелей, подсудимого, занятостью адвокатов, прокуроров и т.д.

Грубых процессуальных нарушений в делах не было обнаружено. Но по мнению большинства респондентов, при судебном разбирательстве такой категории дел были проблемы с объективной оценкой судами представленных доказательств; с разной правоприменительной практикой судов; с зависимостью судов от позиции следственных органов национальной безопасности, которые расследуют такие дела, и другие.

4. Качество юридической помощи адвокатов по линии ГГЮП остается низким. Многие адвокаты не могут в должной мере оценить доказательства, чтобы адекватно на них реагировать, недобросовестно выполняют свои обязанности – не всегда участвуют в проведении следственных мероприятий, прося следователей оформить документы, которые они позже подпишут. Поэтому, как отмечают респонденты, появилась «порочная» практика, когда формально адвокат присутствует (по документам), а на самом деле подозреваемый и обвиняемый могут его увидеть только тогда, когда надо подписать документы об окончании следствия. Некоторые обвиняемые подавали жалобы на качество услуг адвокатов, работающих по линии ГГЮП, и главный их смысл заключался в том, что адвокаты не могут в должной мере защитить их права, полностью соглашались с позицией следователей.

5. В рамках уголовного производства достаточно высокая роль отводится экспертизе при рассмотрении дел, связанных экстремизмом и терроризмом. Наиболее распространена практика проведения религиозной или теологической экспертизы по статье 299-2 УК КР. По данной статье в 78% случаях суды использовали заключения экспертиз в качестве единственного источника доказательств и основывали свои доводы в приговорах только на этих заключениях. Во многих судебных актах суды не предпринимали попыток проанализировать рассматриваемые тексты и в решениях лишь воспроизводят заключение экспертизы.

Выявление признаков экстремизма и терроризма требует комплексного подхода, при котором лингвистом определяется смысловая направленность текста, психологом – его влияние в том или ином контексте, также, в зависимости от типа материала могут быть привлечены дополнительно профильные эксперты религиоведы, политологи, социологи, историки и т.п.

Существует системная ненадлежащая практика назначения и проведения экспертизы, как определение судебно-экспертного органа, типа и вида экспертизы, постановки вопросов перед экспертами, и соответствие представляемых экспертиз установленным требованиям.

В 95% случаях экспертизу назначали специалистам ГКДР, которые могут ее проводить согласно ст. 204 УПК КР «Производство экспертизы вне экспертной организации». Непосредственно ГКДР не является судебно-экспертным органом, однако в судебных решениях экспертиза в подавляющем большинстве случаев указана как экспертиза ГКДР или «уполномоченного органа по делам религии», что наделяет ее определенным статусом.

В 97% дел, рассмотренным в данном анализе, назначалась однородная религиоведческая или теологическая экспертизы. Лишь в 1% дел имело место проведение комплексной экспертизы. Кроме того, несмотря на то, что религиоведческая и теологическая экспертиза отсутствовала в реестре судебных экспертиз, а Государственный центр судебных экспертиз в 2014 году уже вводит комплексную психолого-лингвистическую экспертизу³⁴ следственные органы практически не используют назначение как лингвистической, так и комплексной экспертизы.

Широкое распространение получила практика, когда перед экспертами религиоведами или теологами ставили вопросы, входящие в компетенцию лингвиста и психолога. Кроме того, в 96% случаях перед экспертами ставились вопросы правового характера или вопросы, не требующие специальных познаний. В результате чего эксперты выходили в экспертных заключениях за рамки своей компетенции. Факты отказа от дачи экспертизы являются единичными.

Практически в 100% проанализированных экспертиз не соответствуют требованиям оформления экспертных заключений. Так, отсутствует указание методик, списка литературы, при помощи которых проводилось исследование; в некоторых заключениях отсутствует перечень предоставленных материалов (перечислены только носители), отсутствует или слабо представлена исследовательская часть, имеются логические ошибки при построении аргументации; превалирование вероятностных выводов. Случаи предъявления требований к качеству экспертизы со стороны следственных органов и судей единичны (3,9%).

При выявлении признаков экстремизма в поступивших на экспертизу материалов и вынесения обвинительного приговора, отсутствует процедура признания судом непосредственно материала экстремистским и включение его в список экстремистских материалов. Из более чем 60 источников, только один был в списке, опубликованном на сайте Министерства юстиции КР. Имеются факты, когда один и тот же материал проходил в рамках различных дел. Кроме того, список экстремистских материалов, размещенный на сайте уполномоченного органа в сфере юстиции не содержит каких-либо характеристик либо решения суда о признании материала «экстремистским», которые позволили бы идентифицировать материал и способствовали повышению информированности граждан о том, какие материалы запрещены.

Почти 77% случаях материал, поступивший на экспертизу, находился на электронных или смешанных носителях. Несмотря на то, что новый УК, вступивший в силу с 1 января 2019 года, устанавливает уголовную ответственность за «хранение с целью распространения», вопрос определения умысла распространения, когда речь идет о материале, расположенном на различных электронных носителях все еще остается открытым.

Международные документы рассматривают преступления, связанные с возбуждением национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды, унижение национального достоинства в рамках антидискриминационного

³⁴ Справочник проводимых экспертиз в государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики (прим.: ныне Государственная судебно-экспертная служба) – Бишкек, 2014.

законодательства и рассматривают как проявление языка вражды. При этом, Рабатский план действий по запрету пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию выделяет законность, соразмерность и необходимость в качестве ключевых критериев, которые должны быть гарантированы государством. Так же в правоприменительной практике был предложен тест для определения высказываний, подлежащих уголовному преследованию (контекст, оратор, намерение, содержание или форма, степень публичности, вероятность реализации призыва). В Международной судебной практике, в частности Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) осудил практику юридической оценки со стороны экспертов и подчеркнул, что все юридические вопросы должны решаться исключительно судами, решения экспертизы не являются достаточным основанием для вынесения решения.

6. Суды при рассмотрении таких дел применяли только УК КР и УПК КР. Следует отметить, что в некоторых случаях по ст.299-2 УК КР при формулировании выводов о квалификации преступления не разграничивали хранение и распространение запрещенной информации. Во всех изученных приговорах суд указывал на обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Как обстоятельства, смягчающие ответственность подсудимых, чаще всего, приводились положительная характеристика с места жительства или работы, раскаяние в содеянном, полное или частичное признание вины, что подсудимый ранее не судим, наличие на иждивении малолетних детей, престарелых родителей, что подсудимый единственный кормилец в семье, пожилой или молодой возраст, беременность, наличие постоянного местожительства.

В отношении подсудимых женщин суд проявлял снисхождение и применял наказание с отсрочкой исполнения, если имелись несовершеннолетние дети, а также в некоторых случаях с освобождением от наказания с испытательным сроком на 2 года.

7. Из принятых судами приговоров (по просмотренным делам) только 14% были обжалованы во вторую инстанцию. Больше всего, были обжалованы дела по ст.299-2 УК КР (83%). Суды второй инстанции чаще изменяли приговора судов первой инстанции (53 %), в особенности по делам по ст.299-2 УК КР, и около 14 % приговоров отменили, направив на новое рассмотрение, что говорит о невысоком качестве принимаемых приговоров.

В Верховный суд Кыргызской Республики обжаловано всего 3,8% от просмотренных дел в рамках исследования. Чаще всего Верховный суд КР оставлял в силе судебные акты местных судов (63%), а по 5 жалобам суд отменил судебные акты и направил на новое рассмотрение (26%).

8. Следует отметить, что в рамках настоящего исследования опрошенные респонденты отметили о невысоком качестве прокурорского надзора за деятельностью следствия и уровнем поддержания государственного обвинения в суде, что тоже в определенном смысле влияет на качество отправления правосудия.

9. Было выявлено, что система взаимодействия между государственными органами, уполномоченными на проведение мер по противодействию терроризму и экстремизму

находится в процессе строительства и в большей части осуществляется только на уровне руководства, а на уровне среднего звена (следователей, непосредственных исполнителей) взаимодействие почти отсутствует. Такая ситуация сложилась возможно, из-за сложившегося порядка взаимодействия только через руководство, однако данный порядок имеет риски оказания своевременной реакции на проявленную ситуацию, связанную с актами и действиями терроризма и экстремизма.

Рекомендации

Жогорку Кенешу Кыргызской Республики рекомендуется:

1. Внести изменения в Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности», чтобы привести его положения в соответствие с антидискриминационным подходом, заложенным в международных договорах и соглашениях, участницей которых является Кыргызская Республика;
2. Внести изменения в законы «О судебно-экспертной деятельности», «О противодействии экстремистской деятельности», «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» исключив из положений двух последних законов нормы, предусматривающие создание координационного экспертного комитета, призванного проводить экспертизу экстремистских материалов, а также требование о необходимости проведения религиозно-экспертной экспертизы. Поскольку Правительством КР было принято постановление о создании единой Судебно-экспертной службы, то считаем целесообразным отнести законом к ее ведению проведение вышеуказанных экспертиз.

Верховному суду Кыргызской Республики рекомендуется:

1. Обобщить судебную практику по делам, связанным с терроризмом и экстремизмом, для единообразного применения законодательства судами и принять постановление Пленума Верховного суда КР.
2. Поручить Высшей школе правосудия при Верховном суде КР подготовить обучающий курс для судей, помощников судей по видам экспертиз, проводимых по делам, связанным с терроризмом и экстремизмом и провести семинары для них.
3. Провести обучающие семинары для судей по обучающему курсу по особенностям рассмотрения дел, связанных с терроризмом и экстремизмом.
4. Содействовать Государственной судебно-экспертной службе при Правительстве КР в составлении базы данных материалов, признанных судом экстремистскими.

Местным судам рекомендуется:

1. При рассмотрении дел, связанных с экстремизмом, обращать внимание на качество заключений экспертов и подвергать сомнению материалы дела, если они основаны только на заключении экспертизы и признании своей вины обвиняемым.
2. При признании материалов экстремистскими направлять решения суда и наименования материала в Министерство юстиции КР для опубликования и

непосредственно материал – Государственной судебно-экспертной службе при Правительстве КР для включения в базу данных.

3. При оценке допустимости и относимости доказательств, а именно заключений экспертиз, принимать во внимание текст, рекомендованный Рабатским планом по определению высказываний, подлежащих уголовному преследованию (контекст, оратор, намерение, содержание или форма, степень публичности, вероятность реализации призыва).
4. Строго соблюдать процессуальные нормы судебного разбирательства. Своевременно реагировать на нарушения процессуальных норм участников судебного процесса, в том числе и в случае злоупотребления адвокатами своим правом.
5. Строго соблюдать требования Уголовно-процессуального кодекса КР к написанию приговоров.

Судебному департаменту при Верховном суде Кыргызской Республики рекомендуется:

1. Создать базу данных переводчиков, привлекаемых на стадии следствия или суда, которая может быть доступна на ресурсе sot.kg.
2. Подготовить и принять Стандарты поведения переводчиков, позволяющих провести оценку эффективности их деятельности.
3. Предусмотреть в бюджете судебной системы оплату услуг переводчиков по тарифам, утвержденным Правительством КР.

Правительству Кыргызской Республики рекомендуется:

1. Принять стандарты проведения судебных экспертиз, подробно описывающих методологию их проведения и оформления по строго определенной структуре и обучить экспертов Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве КР.
2. Изыскать финансовые возможности для повышения вознаграждения за услуги экспертов.
3. Подготовить и принять Стандарты работы следователей и оперативных сотрудников по расследованию преступлений террористического и экстремистского характера, на основе которых должна происходить оценка эффективности их деятельности. Правоохранительным органам, уполномоченным расследовать такие дела, рассмотреть возможность введения специализации следователей и оперативных сотрудников.
4. Поручить Академии МВД или иному образовательному учреждению подготовить обучающие курсы для следователей и оперативных работников правоохранительных органов по особенностям расследования преступлений террористического и экстремистского характера на основе вышеуказанных Стандартов.
5. Поручить Академии МВД или иному образовательному учреждению подготовить обучающий курс для следователей и оперативных работников

- правоохранительных органов по видам экспертиз, проводимых по делам, связанным с терроризмом и экстремизмом и провести семинары для них.
6. В приоритетном порядке обеспечить комплектование Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве КР кадрами и их подготовку, обратить особое внимание на привлечение лингвистов в области узбекского языка и психолога.
 7. Подготовить и принять Положение по межведомственному взаимодействию всех государственных органов, вовлеченных в процесс противодействия, расследования такой категории дел. Взаимодействие между государственными органами должно быть открытое, официальное, неформальное, результативное, по-настоящему решающее выявленные проблемы. В рамках такого взаимодействия необходимо предусмотреть совместные межведомственные обучения по расследованию такой категории дел.
 8. Подготовить и принять Стандарты оказания квалифицированной юридической помощи подозреваемым, обвиняемым. Вместе со Стандартами выработать четкий и понятный инструментарий оценки эффективности оказанной помощи с механизмом обратной связи (со стороны подзащитного, судьи и других лиц). На основе этого Стандарта совместно с Адвокатурой КР подготовить обучающий курс и провести обучающие семинары для адвокатов ГГЮП.
 9. Для привлечения квалифицированных адвокатов в систему ГГЮП увеличить оплату за их услуги и выплачивать ее своевременно.
 10. Принять положение о порядке оформления списка экстремистских материалов с определенными ясными критериями доступным и понятным для граждан.
 11. Изыскать возможности в улучшении кабинетов (мест) для общения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, чтобы адвокатами была в полной мере оказана квалифицированная юридическая помощь.

Генеральной прокуратуре Кыргызской Республики рекомендуется:

1. Подготовить Стандарты осуществления прокурорского надзора за следствием, в том числе по преступлениям террористического и экстремистского характера. В данном документе должны быть также выработаны и приложены четкие, понятные инструментарии оценки действий следователей и оперативных сотрудников правоохранительных органов, выявляющих нарушения законодательства. На основе этих Стандартов подготовить обучающий курс для прокуроров и провести обучающие семинары. Обучающие курсы для прокуроров должны корреспондироваться с подобными обучающими курсами для судей, адвокатов и следователей.
2. Подготовить обучающий курс для прокуроров по видам экспертиз, проводимых по делам, связанным с терроризмом и экстремизмом и провести семинары для них.
3. Подготовить Стандарты поддержания государственного обвинения в судах, в том числе и по делам, связанным с терроризмом и экстремизмом. В Стандартах предусмотреть практический раздел, в котором должны быть описаны примеры неправомерного поведения прокуроров в судах при поддержании ими

государственного обвинения. На основе этих Стандартов подготовить обучающий курс для прокуроров и провести обучающие семинары.

4. Провести проверку на предмет количества вынесенных актов прокурорского реагирования на действия следователей и других сотрудников правоохранительных органов, расследовавших преступления террористического и экстремистского характера за последние два года, с целью выявления эффективности прокурорского надзора по таким делам.

Адвокатуре Кыргызской Республике рекомендуется:

1. На основе Стандартов оказания квалифицированной юридической помощи подозреваемым, обвиняемым совместно с Министерством юстиции КР подготовить обучающий курс и провести обучающие семинары для адвокатов ГГЮП.

Национальному центру по предупреждению пыток рекомендуется:

1. Подготовить и внести изменения в законодательство, предусматривающие возможность подозреваемым, обвиняемым напрямую обращаться в НЦПП, в котором могли бы работать специализированные медицинские эксперты, способные производить медицинский осмотр в случае пыток.

Приложение 1. Обзор мнений участников судебных процессов по делам, связанных с терроризмом и экстремизмом

На основе методологии проведения настоящего исследования, были собраны мнения разных групп, участвующих при расследовании и судебном разбирательстве преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом, путем проведения глубинных интервью.

Ниже приводятся мнения группы судей, прокуроров, адвокатов, сотрудников органов внутренних дел, органов национальной безопасности, Национального центра по предупреждению пыток, Акыйкатчы (Омбудсмана) КР, представителей некоммерческих организаций (НПО), осуществляющих защиту прав лиц, обвиняемых по данной категории уголовных дел, а также одного осужденного.

Судьи

Большинство судей, имеющих опыт рассмотрения дел по преступлениям, связанным с терроризмом и экстремизмом, не находят грубых нарушений со стороны следственных органов, кроме тех, что несвоевременно назначаются экспертизы, формально объявляются в розыск обвиняемые.

В качестве доказательств, на которых основывается обвинение, судьи отметили: опрос свидетелей, вещественные доказательства, выемка, заключения экспертиз. Более убедительными доказательствами, которые ложатся в основу принятого решения являются заключения экспертиз.

По мнению судей, уголовное законодательство, регулирующее ответственность за такую категорию дел, в полной мере отвечает предъявляемым требованиям и только некоторые из них отметили, что законодательство нуждается в доработке.

Подсудимые находятся в зале в наручниках, как правило, когда заключены под стражу. Случаев заявления со стороны подсудимых о пытках судьи не вспомнили, а если бы и были, то направили бы к прокурору или на судебно-медицинскую экспертизу.

Право подсудимого на переводчика в судебном разбирательстве полностью реализуется и с этим проблем не возникает.

Прокуроры часто не приходят на заседания и плохо готовятся к процессам. Они недостаточно эффективно, формально осуществляют надзор за следствием и свою функцию государственного обвинения, считают судьи.

Для улучшения деятельности судов при рассмотрении такой категории дел, судьи порекомендовали проведение обобщения судебной практики, мероприятий по изучению практики соседних стран, тренингов и семинаров, круглых столов с участием экспертов.

Большинство судей считает, что экспертиза должна назначаться на стадии следствия. Качество заключений экспертиз не отвечает требованиям. В случае, когда заключение экспертизы не удовлетворяет судью, он не учитывает его при оценке доказательств и принятия решения по делу. Большинство судей отметили, что в их практике были случаи, когда они основывались при принятии приговора только на заключении экспертизы.

Для профилактики экстремизма и терроризма было рекомендовано, повысить роль пресс-секретарей судов по разъяснению смысла и содержания этого явления и об его последствиях, принимать судьям законные решения, основанные только на законах.

Представители органов прокуратуры

Опрошенные в процессе исследования прокуроры, отметили, что наиболее частыми нарушениями во время следствия являются несвоевременное ознакомление следователя подозреваемого и его адвоката с заключением экспертиз. Обычно с большим опозданием. Зачастую следователи и адвокаты подозреваемых бывают в сговоре и поэтому многие подозреваемые не доверяют им, отказываются от их услуг. Некоторые подозреваемые глубоко верующие, считают, что сложившаяся ситуация с ними является «божьим испытанием», в которой им адвокат не поможет.

По мнению прокуроров, следственные органы стараются укладываться в сроки следствия и каких-либо проблем в проведении надзора за следствием у них не возникают. При осуществлении функций государственного обвинения на стадии судебного разбирательства бывают проблемы с обеспечением явки свидетелей (обычно соседей), которые считают подсудимых особо опасными преступниками и соответственно боятся давать показания.

Качеством предоставленных материалов уголовного дела не всегда удовлетворены, так как экспертов по делам, связанных с экстремизмом мало. Обычно такие заключения дают специалисты Государственной комиссии по делам религий КР и эксперт Кадыр Маликов. По таким делам экспертизу следователи назначают сразу же, и эксперты полностью отвечают на вопросы, поставленные следователем. Зачастую материалы для проведения экспертизы везут с регионов в г. Бишкек. В ГКНБ есть специалисты - религиоведы, теологи, которые могут определить содержание материалов, но потом все равно назначают независимую экспертизу. Прокуроры отметили необходимость в таких специалистах и в органах прокуратуры.

Комиссионная экспертиза назначается в случае, если возникли вопросы по проведенным экспертизам. Прокуроры отметили необходимость повышения квалификации экспертов в этой области.

Прокуроры считают, что права подсудимых в праве на адвоката реализуются в полной мере. Условия в изоляторе временного содержания (ИВС), в следственном изоляторе (СИЗО), в исправительной колонии (ИК) позволяют подозреваемым, обвиняемым полноценно общаться с адвокатом. Уровень профессиональной компетенции адвокатов, привлекаемых по линии ГГЮП, достаточно высокий. Их обычно привлекают на стадии задержания, досудебного производства, но на стадии судебного разбирательства нанимают частных адвокатов.

По поводу жестокого обращения с подозреваемыми, обвиняемыми прокуроры считают, что существующая система достаточная, чтобы определять такое обращение (наличие журнала ИВС, составление справки о телесных повреждениях, которая приобщается к делу т.д.).

Право подозреваемого, обвиняемого на переводчика также соблюдается в полной мере. Если выявляется, что переводчик не был предоставлен на стадии следствия, то материалы уголовного дела отправляются на доследование. На стадии судебного разбирательства при

отсутствии переводчика судебное заседание откладывается и дается задание следователю найти переводчика. Уровень перевода оценить сложно, но поскольку переводчик предупреждается о даче ложного перевода, то остается только довериться ему.

Сроки рассмотрения дел в судах могут затягиваться и обычной причиной служит затягивание со стороны адвокатов подсудимых (болезнь) или по сговору с адвокатом меняют защитника либо заявляют о проведении дела с участием присяжных. Также еще одной причиной является отсутствие экспертов, проведение некачественной экспертизы.

По мнению прокуроров, законодательство в данной области необходимо ужесточить.

«Связь и координация между государственными органами есть. Каждый орган работает полноценно. У адвокатов срывает стокгольмский синдром, они играют большую роль. На публику играют не профессионально. Чаще они бегают как посредники. Профилактику таких преступлений необходимо отдать местным администрациям. Прокуратура работает с фактами. Никогда не было на практике, чтобы подсудимый по таким делам исправился или раскаялся, поэтому ГСИН должен работать так, чтобы изолировать данную категорию от других, так как они вербуют сокамерников.»

Из интервью сотрудников органов прокуратуры.

Представители органов внутренних дел

При опросе представителей органов следствия они ответили, что при расследовании дел, связанных с терроризмом и экстремизмом, процессуальных нарушений, как таковых нет. По их мнению, в некоторых случаях осужденные отказываются от услуг адвоката, обосновав это своими религиозными убеждениями, поэтому приходится следователям приглашать адвокатов по линии ГГЮП. Обвиняемые поддерживают религиозные убеждения и идеологию, считая, что в Кыргызстане законы не работают и законы шариата для них являются и идеологией, и законом.

Как таковых процессуальных нарушений на стадии следствия нет, но иногда так бывает, что представленные материалы не относятся к экстремистским, а следователи уже выехали на производство обыска в доме и были уже изъяты материалы. Однажды следователи, получив санкцию на обыск в 11 домах, в 7 из них обнаружили материалы экстремистского характера. Основанием для проведения следственных действий служат аккаунты подозреваемых.

По мнению сотрудников ОВД, многие сотрудники ОДВ, расследующие такие дела, не имеют специальных познаний: при допросе неправильно задают вопросы, не владеют религиозными терминами, не могут интерпретировать содержание материалов. В этой связи они рекомендовали подготовить инструкцию для следователей и оперативных работников, в которой могли бы быть четко поставлены вопросы по данной категории дел.

По мнению сотрудников ОВД, из-за непонимания следователями содержания представленных оперативными работниками материалов, они зачастую отказывали в возбуждении уголовного дела, что снижало мотивацию оперативных работников в расследовании таких дел.

Сроки расследования обычно не затягиваются. Затягивание происходит в случае, если оперативные работники не проводят тщательный обыск и берут очень много материалов, многие из которых не касаются дела, но приписываются к вещественным доказательствам (CD диски - кинофильмы, мультфильмы, книги, брошюры, другие материалы). На разбор и изучение этих материалов, чтобы выявить необходимый, требуется много времени. Все эти материалы направляются на экспертизу, где они могут пролежать еще время, пока они пройдут экспертизу. Нарушения в основном связаны с оперативниками, которые «пришивают», присваивают, постановочные вещественные доказательства. В этой связи была сделана рекомендация: следователь должен четко допускать только материалы экстремистского характера, а при этом он сам должен быть обучен, чтобы потом давать инструктаж оперативным работникам.

Прокуроры, по мнению сотрудников ОВД, склоняются к законности и своевременно направляют материал в соответствующие органы, однако при представлении государственного обвинения по такой категории дел приходят на судебный процесс не подготовленными (не смотрят дело, иногда даже не открывал дела), соглашаются со следователем и т.д.

При расследовании таких дел с участием женщин, сотрудники ОВД отметили, что к ним делается небольшое снисхождение.

«, например, мы вели одно дело, мужчина женился, имел двоих жен. Были привлечены за распространение экстремистских материалов. Мужчину осудили на 7 лет. Жены также были привлечены к ответственности за распространение. Были осуждены как группа лиц. С учетом детей одной дали срок условно, второй - срок.»

Из интервью сотрудников ОВД

В качестве трудностей при сборе доказательств по таким делам они отметили, что подозреваемые не пускают домой при наличии санкции на обыск.

Права на защиту обеспечиваются со стороны следствия в полной мере. Подозреваемый приглашает адвоката, в случае, если он не может нанять адвоката, следственными органами приглашаются адвокаты по линии ГГЮП. Однако они приезжают в течение 3-7 часов. Работают также специализированные адвокаты из некоммерческой организации «Бир дуйно», которые защищают подозреваемых. В ИВС и СИЗО имеются кабинеты для общения с адвокатами.

Право на свободу от пыток и жестокого обращения, по мнению сотрудников ОВД, реализуется в полной мере. В реализации права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на переводчика, владеющего государственным и официальным языками, не составляет проблем. Однако существует проблема в случае с лицами, не владеющими этими языками. По мнению сотрудников ОВД, ранее такие переводчики при их наличии привлекались из образовательных учреждений, однако на данный момент привлекаются просто лица, знающие язык.

«Когда приходят, сразу спрашиваем, на каком языке будет давать показания. Какой язык выбирает обвиняемый на этом языке проводится допрос. Обязательных

переводчиков нет, которые должны проводить переводческие работы на следствии. Иногда обращаемся в университеты, чтобы перевели с русского на кыргызский язык.».

Из интервью сотрудников ОВД

При принятии судами приговоров, по мнению сотрудников ОВД, раньше судьи сомневались и назначали экспертизу, сейчас это стало редкостью. Судьи с трудом оправдывают подсудимых.

При проведении экспертиз у следственных органов в г. Бишкек не возникают особенных проблем, но трудности бывают в регионе. В таких случаях создаются группы, в основном не опытные специалисты, которым даются консультации, чтобы проверяли только материалы, относящиеся к делу. Без экспертизы доказательства не строятся. В южных областях, по мнению сотрудников ОВД, теологическую экспертизу не запрашивали никогда, нет эксперта, в ОшГУ осталась лингвистическая экспертиза, остальное передали в ГСЭС. Столкнувшись с отказом их экспертов в проведении экспертизы, были удивлены, так как с экспертами ГКДР таких проблем не возникало. Эксперты отказываются, когда материалы имеют другой язык, которым не владеет эксперт или электронные носители не открываются. В этом случае приглашается технический специалист.

Иногда заключение дается в двух словах, что материалы относятся или не относятся к экстремистским, однако необходимо полное, обширное обоснование заключения на поставленные вопросы со ссылкой на книги или научную литературу. В качестве рекомендации было предложено разработать учебные модули по данной категории дел и проводить специальные семинары, обучающие тренинги. В системе правоохранительных органов очень высокая текучесть кадров в связи с переходом на другую работу или с повышением по должности, поэтому нужно постоянное повышение квалификации.

Сложность вызывает поиск психологов, способных определить влияние экстремистских материалов на поведение и психику человека. В этих случаях ведется поиск таких экспертов, где идет обращение в Министерство здравоохранения, организации и учреждения здравоохранения - в отделение психиатрии. Из-за отсутствия специалистов по данной категории затягивается рассмотрение дел. В этой связи была сделана рекомендация - обеспечить специалистами психологами в этом направлении.

Для улучшения взаимодействия между правоохранительными органами, сотрудники ОВД предложили провести обучение сотрудников ОВД по данной категории дел; производить обмен информацией между правоохранительными органами (по одному и тому же делу приходится ехать в ГКНБ); установлением подсудности - кто первый зарегистрировал тот и расследует преступление.

Новое законодательство сложнее старого, поскольку к ответственности привлекаются только за распространение экстремистских материалов. Сложность следствия заключается в доказывании распространения таких материалов.

Представители органов национальной безопасности

По мнению сотрудников органов национальной безопасности, в некоторых случаях на стадии следствия адвокаты фактически не участвуют в проведении следственных мероприятий и сами просят провести их, а они позже подпишут все документы.

Существует порочная практика, когда на первый допрос приглашают как свидетеля, а потом предъявляется обвинение и только потом приглашается адвокат.

Процессуальные нарушения допускаются участниками процесса при избрании меры пресечения. По мнению сотрудников ГКНБ необходимо ввести систему ответственности следователей в случае, если суд примет оправдательный приговор. При работающей системе правосудия следователь не всегда требовал бы заключения под стражу и не всегда отправлял бы каждое возбужденное дело в суд.

Причинами затягивания сроков следствия со стороны ГКНБ является ожидание заключения экспертизы.

«Нагрузка на следователях большая. Например, для экспертизы надо ехать в областной центр г. Каракол, а преступление, например, в Балыкчи. Бензин надо заливать за свой счет. Поэтому вынужденно собираешь несколько дел, чтобы за один раз все завершить.

С зарубежных государств ответы на запросы долго идут на установление личности (Узбекистан, Казахстан, Таджикистан).».

Из интервью сотрудника ГКНБ

Уровень надзора со стороны прокуроров недостаточный. Следователь связан и зависим от прокурора, который зачастую злоупотребляет такой властью. Невысокий уровень профессиональной компетенции прокуроров ввиду слабой системы повышения их квалификации, не позволяют им в полной мере выполнять свои функции надзора. Часто следователи сами за них пишут заключения и передают их прокурорам вместе с уголовным делом. Если не угодить прокурору, он может отправить за незначительные недостатки в уголовном деле на доследование, а это недостаток в работе следователя, который еще и затягивает срок расследования дела.

При представлении государственного обвинения прокуроры также не имеют достаточного потенциала и авторитета.

По такой категории дел есть определённые трудности со сбором доказательств с участием иностранных государств.

Право на адвоката реализуются на достаточном уровне. На стадии следствия и суда всегда присутствует адвокат, однако вопросы возникают в его профессиональной компетенции. Услуги многих адвокатов по линии ГГЮП не эффективные.

«Имел опыт привлечения адвокатов, они слабые и не приверженные своей профессии. Посидят в сторонке, распишутся где надо и уходят.»

«Адвокат-частник за деньги будет биться. А адвокат по линии ГГЮП не будет. Любое проигранное дело должно отражаться на авторитете и имени. Должна быть специализация по уголовным, гражданским и пр. делам.»

Из интервью сотрудника ГКНБ

В ИВС, по мнению сотрудника ГКНБ, условия для общения с адвокатами не соответствуют стандартам. Адвокат не имеет возможности поработать с подзащитным. Стандарты строительства таких зданий не соблюдены. Стандарты содержания не соблюдаются.

При заявлениях о пытках следователи всегда отклоняют такие обращения. Поэтому часто подсудимые заявляют об этом в зале суда во время разбирательства, но уже как правило поздно, следы пыток исчезают и сложно доказать. В этой связи было рекомендовано внести регулирование, чтобы напрямую обвиняемым обращаться в НЦПП, в котором могли бы работать специализированные медицинские эксперты, способные производить медицинский осмотр в случае пыток.

Особенных проблем с правом на переводчика не возникает, однако проблемы существуют на юге, где кыргызы не знают русский язык. Перевод обеспечивается за счет учебных заведений, когда преподавателей ВУЗов заставляют быть переводчиками. В качестве рекомендации было предложено предусмотреть в республиканском бюджете оплату для найма переводчиков из частных компаний.

В проведении экспертиз существуют определенные проблемы. Следователи не умеют ставить исследовательские вопросы перед экспертами, не различают виды экспертиз и науку. Следователь, по мнению сотрудников ГКНБ, опирается исключительно на экспертное заключение. Если оно положительное, то ему уже нет необходимости собирать другие доказательства, и он передает дело в суд. В случае получения отрицательного экспертного заключения, то уголовное дело не возбуждается. Преимущественно ГКДР признавали своего сотрудника в качестве эксперта и предоставляли экспертное заключение.

Были случаи, когда эксперты отказывали проводить экспертизу в связи с большой загруженностью, а также по причине страха, поскольку нет системы защиты экспертов, а значит их независимости. Поэтому для какой-то их защиты, на экспертизу отправляли в Бишкек, если подозреваемые были из г. Ош. Созданная новая экспертная структура должна в корне изменить ситуацию.

Для единообразной практики применения законодательства рекомендовано принять постановление Пленума Верховного суда КР. Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» привести в соответствие с УК КР. Составить качественный список материалов, которые считаются экстремистскими.

В вузах в предмет криминалистики надо вводить обучение по экспертизе экстремистских материалов. Более опытным сотрудникам необходимо обучать молодых как идентифицировать экстремистские материалы. Улучшить содержательное наполнение и преподавательский состав Учебных центров профессиональных юристов и усилить их материально-техническую базу.

Суды должны показать ошибки следствия, и следователи должны быть наказаны. Необходимо разработать Инструкции по межведомственному взаимодействию при расследовании такой категории дел. Необходимо проводить совместные межведомственные обучения по расследованию такой категории дел. Необходимо создать координирующий орган по данному вопросу, Аппарат Правительства КР не может им выступать, так как ГКНБ не подчиняется Правительству КР, потому что назначается

Президентом КР. Как правило дела ведут следователи общей юрисдикции, не проводящие анализ деятельности в данной сфере, что вызывает необходимость введения специализации следователей. Также для качественной работы следователей некоторые данные должны быть открытыми, это статистика, аналитика, обучающая информация и т.д.

Представители Национального центра по предупреждению пыток (НЦПП)

Из наиболее часто совершаемых процессуальных нарушений при расследовании дел, связанных с терроризмом и экстремизмом, являются нарушение сроков задержания подозреваемых (фактическое задержание было утром, а указывают вечером, либо через сутки и т.д.), нарушение сроков проведения судебно-медицинской экспертизы (по истечению времени следы физического воздействия не остаются).

На стадии судебного разбирательства такой категории дел слабость проявляется в защите адвокатами, которых привлекают по линии ГГЮП. Они зачастую не заинтересованы в качественной защите своих подзащитных. Прокуроры часто занимают позицию защиты лиц, осуществивших пытки, так как думают, что «он (обвиняемый) этого заслуживает».

«Чтобы у следователя не ломались дела, они всегда были в одной упряжке с прокурором и соответственно во время судебных процессов заявитель по применению пыток дает ложное показание против сотрудников ОВД.»

Из интервью сотрудников НЦПП

Объективными причинами затягивания сроков следствия, по мнению сотрудников НЦПП, является высокая загруженность органов ОВД, а также небрежное отношение сотрудников к своим обязанностям и невысокий уровень их профессиональной компетентности.

Прокуроры хорошо выполняют свою работу в качестве государственного обвинителя только тогда, когда есть заинтересованность прокурора или, когда это необходимо властным структурам, в других случаях прокуроры не проявляют стойкости при отстаивании законности.

При расследовании таких преступлений с участием женщин, по мнению сотрудников НЦПП, к ним обращение было жестче, чем обычно. Следователи считают, что женщина с ребенком могли бы сидеть дома и поэтому не проявляют к ним снисхождения.

Качество добытых доказательств со стороны следствия оставляет желать лучшего, они должны вызывать сомнения в суде.

На вопрос, удовлетворены ли Вы качеством добытых доказательств и собранных материалов со стороны следственных ОВД и ГКНБ по данной категории УД, сотрудник НЦПП ответил: «Не удовлетворен, например, молодой человек задержан по ст.299-2 УК КР (хранение экстремистских материалов), его подводят к окну и показывают жену, у них есть грудной ребенок, через время он начинает бушевать и говорить отпустите жену там ребенок дома, они ему тогда признавайся отпустим жену, и тогда он признался.»

Право на защиту подозреваемых, обвиняемых на стадии следствия формально реализуется. Однако, учитывая, что адвокаты имеют тесное взаимодействие со следователями, в половины дел хорошей защиты не было. На стадии судебного разбирательства судьи всегда требуют присутствия адвокатов. Условия для общения подсудимых с адвокатами в ИВС, СИЗО и ИК считают нормальными. Жалобы на качество услуг адвокатов, работающих по линии ГГЮП, поступали и главный их смысл заключался в том, что адвокаты слушают все, что говорят следователи и не могут в должной мере защитить их права.

Подсудимые и осужденные устно при беседе с ними заявляли о совершенных над ними пытках, однако отказывались письменно их оформлять. Основной причиной такого отказа является ухудшение отношения к ним со стороны сотрудников СИЗО, ИК. Жалобы о пытках обычно поступают на оперативных сотрудников.

При поступлении заявлений о пытках, сотрудники НЦПП направляют их сразу в органы прокуратуры, где в дальнейшем контролируют их движение. О всех таких случаях НЦПП озвучивает в своем докладе в Жогорку Кенеше КР.

Право на переводчика реализуется в полной мере. На стадии судебного разбирательства возникают вопросы о квалифицированной экспертизе, достаточном уровне знаний адвокатами, следователями и прокурорами о религии и теологии. Сроки судебного разбирательства затягивались в основном по причинам неявки свидетелей, адвокатов, прокуроров. В качестве рекомендаций по улучшению судебного разбирательства сотрудники НЦПП предложили судьям смелее применять закон, быть более независимыми и при нарушении процессуальных норм участниками процесса - требовать их исполнения.

На вопрос о наличии проблем взаимодействия между органами, организациями, учреждениями, экспертами в работе с данной категории дел, сотрудники НЦПП ответили, что взаимодействие НЦПП с ОВД, органами прокуратуры, ГКНБ осуществляется только на уровне руководства, а на уровне сотрудников сотрудничества не существует. Поэтому в качестве рекомендаций в этой сфере было предложено сотрудникам этих органов больше применять интеллектуальные методы доказательства - доказывать вину научными методами; чтобы каждый сотрудник правоохранительных органов осознавал, что он олицетворяет государство и чувствовал свою ответственность. Взаимодействие между государственными органами должно быть открытое, официальное, неформальное, результативное, по-настоящему решающее выявленные проблемы.

Представители Акыйкатчы (Омбудсмана) Кыргызской Республики

Наиболее часто жалобы поступают на действия сотрудников ОДВ и ГКНБ, расследующих такую категорию дел, которые врываются в дом для обыска, до задержания устраивают слежку, сидят возле их дома, собирают информацию с социальных сетей и т.д. Жалобы также поступают на условия содержания в период следствия – плохое питание, отсутствие кроватей, редкое выгуливание на воздухе, невозможность встретиться с родными, перегруженность камер людьми, сырость и пр. На стадии судебного разбирательства жалобы поступают от осужденных относительно несогласия с приговором суда, сроками заключения, в сфабрикованности дела. Чаще всего, жалобы поступают из СИЗО №1, затем - из колонии №27.

В качестве мер реагирования на жалобы, сотрудники аппарата Омбудсмeна выезжают на место в течение 14 дней, направляют жалобы в прокуратуру для принятия мер в случае подтверждения жалобы и обнаружении других нарушений, принимают участие на судебных заседаниях.

На стадии судебного разбирательства возникают вопросы с качеством экспертиз. Сроки проведения которой очень длительные из-за недостатка экспертов в разных областях. Именно это приводит к затягиванию сроков судебного разбирательства. На взгляд сотрудников Омбудсмeна, суды применяют жесткие санкции по таким преступлениям, не учитывая, что человек в первый раз мог ошибиться. Такие приговора заставляют их отбывать наказание с рецидивистами, после «общения» с которыми они выходят на свободу другими, ожесточенными. Судьи формально и «легко» относятся к экспертным заключениям. Для них главное наличие этого документа чтобы оно послужило основанием для вынесения приговора, они даже не вникают в суть экспертного заключения.

Сроки рассмотрения таких дел судами не соблюдаются по ряду причин: длительность проведения экспертиз из-за недостатка экспертов в данной области; высокая загруженность судей и недостаточные знания их об этой категории дел; частая смена адвокатов, в особенности по линии ГГЮП, которые без особого интереса относятся к своим обязанностям (не приходят к своим клиентам, пропускают заседания судов); отсутствие возможностей у подсудимых нанять частного адвоката (вынуждены соглашаться на адвоката по ГГЮП).

Условия содержания осужденных в местах лишения свободы не отвечают требованиям. Инфраструктура, созданная еще в советское время, требует обновления. Для осужденных по данной категории дел выделяется отдельная комната или помещение, но этого недостаточно, условия содержания остаются плохими и тяжелыми. Методы работы в таких учреждениях остались карательными и не соответствуют требованиям современного времени, направленные на ре-социализацию осужденных.

Жалобы на пытки не поступают к Омбудсмeну, но наблюдения последних лет показали, что к людям, читающим намаз сотрудники правоохранительных органов (МВД, КГНБ, ГСИН) пытки уже не так часто применяют, так как большинство сотрудников правоохранительных органов также стали читать намаз и это повлияло, в том числе на снижение количества пыток.

Во взаимодействии с другими государственными органами, например, с органами прокуратуры сложилась нездоровая практика долгих переписок, так как они дают формальные ответы, «отписки». Сотрудникам Аппарата Омбудсмeна приходится вести длительные переписки и направлять «перезапросы», чтобы получить ответ, удовлетворяющий доводы заявителя. Добиться такого ответа могут только опытные сотрудники Омбудсмeна.

В качестве рекомендаций по улучшению правосудия по таким делам сотрудники аппарата Омбудсмeна отметили, чтобы суды выносили более гуманные приговоры тем, кто впервые привлекается по таким делам, давая им шанс на исправление. Судьи должны постараться профессионально (не формально) и мудро (посредством знаний фактических обстоятельств дела и норм права, а также через разумное, справедливое поведение, используя различные способы правоприменения, экспертные заключения разрешали дела.

При этом требовать и добиваться от органов и экспертов предоставления более качественного экспертного заключения и в ходе рассмотрения дела подвергать критическому взгляду качество и независимость экспертного заключения. Рассматривать дела смело и независимо от влияния и давления правоохранительных органов.

Также необходимо для улучшения качества следствия увеличить количество следователей, дознавателей, поскольку у них очень высокая нагрузка (в особенности в городах Бишкек и Оше (примерно 1500 дел на одного сотрудника, в то время как в регионах по 20-50 дел)). Для профилактики таких преступлений рекомендовали возложить на ГКДР дополнительные обязанности, направленные на повышение информированности населения о не вовлечении в такие преступления.

Сотрудники аппарата Омбудсмана предложили внести изменения в законодательство, предусматривающие смягчение наказания для лиц, вернувшихся из зоны боевых действий, так как есть женщины, которые уехали с мужьями и после того, как их убили в военных действиях, они не могут вернуться в страну из-за страха быть осужденными.

«Был кейс с заявлением о помощи от отца по возвращению дочери из Ирака, куда она уехала со своим мужем, но он был убит. Женщина с детьми находятся в Ираке и не могут вернуться, потому что у нас предусмотрена ответственность для вернувшихся из зоны военных действий. Примерно около 20 женщин – граждан КР находятся в Ираке.»

Из интервью с сотрудником аппарата Омбудсмана

Адвокаты

Адвокаты, давшие интервью в рамках данного исследования, высказали, что процессуальные нарушения в процессе следствия - обычное дело и это связано с тем, что сотрудники правоохранительных органов чувствуют свою безнаказанность, и суды не всегда реагируют на такие нарушения.

С начала этого года у следователей началась плохая практика узаконивания своих не правовых следственных действий у следственной судьи. В таком случае уже без сильного адвоката невозможно обжаловать действия следователя. А когда адвокат приезжает в суд доказательства уже узаконены.

«Нужно быть готовыми к интернет преступлениям. Власть не понимает, что такое интернет. IP адреса что такое не знают следователи, прокурорские, судьи. Надо готовиться, обучаться, иначе у нас заполняться тюрьмы за «лайки».

Сложилась порочная практика, когда обвинение строится на признательных показаниях и экспертизе и этого получается достаточно, потому что состав усеченный.

Протокол — это процедурный документ, его убрали и доказательств теперь не осталось, это усложняет процесс работы адвоката.»

Из интервью адвокатов

На вопрос с какими жалобами обращаются к ним их подзащитные, адвокаты ответили – плохие условия содержания.

Относительно выполнения прокурорами своих функций осуществления надзора за следствием по данной категории дел, адвокаты заметили, что следователи и прокуроры часть одной коррупционной системы, а в качестве государственного обвинителя - в большей части самоустраиваются и просто присутствуют. Они, как правило, просто зачитывают обвинительное заключение, подготовленное следователем, не устраняя проблемы следствия.

Сроки расследования следователи стараются соблюсти, так как никто не имеет желания обращаться к прокурору для продления сроков следствия.

Право на защиту подозреваемых, обвиняемых на стадии следствия, по мнению адвокатов, реализуется формально. На реализацию этого права влияет человеческий фактор - разные адвокаты и следователи. Что касается стадии судебного разбирательства, то право на защиту реализуется в полной мере. Однако условия для общения адвокатов со своими клиентами в СИЗО, ИВС и ИК, не соответствуют нормальным требованиям.

Адвокаты не смогли сформулировать оценку эффективности услуг адвокатов по линии ГГЮП и не смогли сказать о жалобах клиентов на их действия. Они на эти вопросы ответили, что поскольку эти дела расследуются быстро, они не успевают подавать какие-либо ходатайства.

Адвокаты порекомендовали, чтобы улучшить услуги адвокатов по линии ГГЮП увеличить оплату и выплачивать ее своевременно, а также по этой категории дел в Реестр адвокатов по линии ГГЮП должны входить только опытные адвокаты со стажем.

Чаще всего, по мнению адвокатов, на пытки, осуществляемые следователями на первых допросах, жалуются подозреваемые. Ходатайства об этом направляются в прокуратуру, НЦПП, Омбудсмену. Основными причинами пыток в отношении подозреваемых, адвокаты отметили коррупцию, палочную систему отчетности. На практике, вероятнее всего осуществление пыток во время задержания. При этом пытки не связаны именно с этой категорией дел.

«Процессуальных нарушений много. Первые 9 часов это самый проблемный период в делах по пыткам. Форма Стамбульского протокола не заполняется и не соответствует требованиям. Просто пишут «свежих ран нет».

Из интервью с адвокатом

Почти никто из подозреваемых, обвиняемых не жалуется на пытки, потому что знают, что результат будет негативный.

«Адвокат фактически работает один против остальных участников процесса вместе взятых, которые практически едины во мнении».

Из интервью с адвокатом

Право на переводчика в принципе сохраняется всегда, и особых грубых нарушений не наблюдается. При необходимости, переводчики обеспечиваются следователями и судом.

При судебном разбирательстве такой категории дел, по мнению адвокатов, возникают проблемы с оценкой доказательств, суды не оценивают качество поступивших доказательств; нет единообразной судебной практики; снижается качество рассмотрения дел, потому что высокая нагрузка у судей.

В качестве рекомендаций по улучшению судебных процессов, адвокаты отметили: не выносить приговора только на основании признательных показаний и экспертного заключения, а требовать у следователей качественной доказательной базы; практиковать единообразную судебную практику.

Назначение экспертизы проводится на следствии, редко, когда экспертиза назначается судом. При этом экспертизу проводят в разных местах, чаще она некачественная из-за малочисленности экспертов, их большой загруженности и незначительной оплаты за их услуги.

В качестве пожелания адвокаты выразили необходимость обучения следователей по расследованию таких дел и введение специализации, так как профессиональных следователей немного и существует высокая текучесть кадров.

НПО

В опросе также приняли участие и представители некоммерческих организаций, которые осуществляют правозащитную деятельность по такой категории дел. Они заявили, что наблюдается тревожная правоприменительная практика правоохранительных органов, для которых «экстремизм, терроризм, наркомания» всегда вместе сопровождающиеся преступления. На содержание собранных «экстремистских» материалов следователи не смотрят и чем отличается один состав от другого тоже.

По их мнению, основными причинами неоправданного затягивания сроков следствия являются палочная система контроля, карательный подход в работе и коррупция.

«Растет число уголовных дел, палочная система заставляет поддерживать процентные показатели. Около 40% возбужденных дел построены на рапортах и на основании фейковых аккаунтов.

У следователя заработная плата 12000 сом, в день если тратить на обед, проезд, сигареты, единицы по 500 сом выходит намного больше, а где ему еще зарабатывать как не на коррупционных делах.»

Из интервью правозащитников

Правозащитники также отметили, что подозреваемые, обвиняемые, чаще всего, жалуются на условия их содержания.

Относительно выполнения прокурорами своих функций осуществления надзора за следствием по данной категории дел, правозащитники солидарны во мнении с адвокатами и считают, что следователи и прокуроры часть одной коррупционной системы, а в

качестве государственного обвинителя - безмолвная фигура в суде. Они, как правило, просто зачитывают обвинительное заключение, подготовленное следователем, не устраняя проблемы следствия.

В качестве специфики таких дел правозащитники отметили, что надо хорошо разбираться в современных технологиях. Следователи хорошо разбираются и используют в свою пользу. А также они пользуются неграмотностью судей и прокуроров в этом вопросе, которые не знают, что такое IP адреса.

Сроки расследования таких преступлений и судебных разбирательств не нарушаются, напротив их стараются быстрее рассмотреть.

По наблюдениям правозащитников, сотрудники правоохранительных органов не соблюдают процессуальные нормы, а все больше подвержены исполнять приказы руководства, он для них важнее, даже если приказ будет противоречить законодательству.

«Невозможно выделить группу прав на виды преступлений, которые нарушаются больше или меньше, в целом нарушаются все права и с первой секунды.

Нарушается «право на мед осмотр» в момент задержания.

По данным видам преступлений, чаще всего, задержания производятся в мечети и с этим надо что-то делать. В селе беспредел полный твориться, в городах хоть как-то соблюдается закон.»

Из интервью правозащитников

Право на защиту подозреваемых, обвиняемых на стадии следствия реализуется полно. Но условия для общения с ними в местах их содержания не соответствуют нормальным требованиям.

Качество адвокатов по линии ГГЮП низкое, если следователи приглашают другого адвоката, все равно они не вникают в суть дела и просят у клиента вознаграждение. График дежурства адвокатов по ГГЮП в прокуратуре г. Ош висит, но на сайте Минюста его нет. Адвокаты не могут в должной мере оценить доказательства, чтобы адекватно на них реагировать. В качестве пожеланий, правозащитники отметили необходимость повышения квалификации адвокатов и специализации их по таким делам.

По мнению правозащитников, около 30% подозреваемых подвергаются пыткам. Это осознание должно у судей вызывать подозрение, но на практике реакции судов нет. Жалобы, ходатайства, заявления о пытках направляются в прокуратуру, НЦПП, Омбудсмену КР. Основными причинами пыток в отношении подозреваемых отметили коррупцию, палочную систему отчетности.

«Полномочия по расследованию пыток передали ГКНБ, но стало хуже, теперь вообще нет доступа к материалам дела, а ведь ГКНБ сам в первую очередь пытал.»

Из интервью правозащитников

Почти никто из подозреваемых, обвиняемых не жалуется на пытки, потому что знают, что результат будет негативный. Прокурорская проверка по заявлениям о пытках идет годами.

Право на переводчика в принципе сохраняется всегда. И обеспечивается он следователем и судом.

Самой большой проблемой стадии судебных разбирательств по таким делам является зависимость судебной системы. Судьи боятся выносить приговоры.

«О какой независимости может идти речь, когда налицо элементы зависимости суда. На тои друг к другу ходят, сидят за одним столом. Происходит слияние ОПГ, судей, прокуроров, ментов. Они же должны быть идейными непримиримыми врагами по сути. Что-то не то произошло в системе?»

Из интервью правозащитников

Суды выносят шаблонные приговоры. Они институционально зависимы от ГКНБ, потому что органы национальной безопасности занимаются вопросами противодействия коррупции.

В качестве рекомендаций по улучшению рассмотрения такой категорий дел судами, правозащитники пожелали проводить качественный анализ материалов уголовных дел и давать оценку доказательств; при вынесении решения опираться исключительно на добытые законным путем доказательства; сохранять беспристрастность и объективность; практиковать единообразную судебную практику.

Представители НПО отметили, что Госкомиссия по делам религий при даче заключений экспертизы работала непрофессионально и некачественно. Но именно на них строились обвинения. Суды не назначают экспертизы, они довольствуются экспертизой, представленной следствием. Основными причинами затягивания сроков экспертизы правозащитники считают сложности найти нужного эксперта в области; вынужденность направлять на экспертизу в Бишкек; отказ экспертов ввиду страха за свою жизнь.

Вместе с тем, правозащитники отмечают, что хорошо подготовленное заключение экспертизы очень сильно помогает в деле, так как следователи строят свое обвинение всего на 2 основаниях: экспертное заключение и признательные показания. В качестве рекомендаций были отмечены: экспертам быть объективными; не братья за все виды экспертиз подряд, специализироваться и проводить только те, в которых они уверены, что хватит квалификации.

Мнение осужденных

В рамках данного исследования был опрошен один осужденный, мнение которого мы решили также привести. По его мнению, со стороны следователя были угрозы, физическое насилие при задержании, а со стороны прокурора и судей в процессе судебного разбирательства было уважительное отношение. Не согласен с осуждением его по статье 299 Уголовного кодекса КР, считает обвинение необоснованным. Следствие велось четыре месяца, при задержании ему не предоставили возможности предупредить родных о его задержании и поэтому об этом стало им известно после 4 месяцев через знакомых.

Ему был предоставлен адвокат, знакомый следователя, которого осужденный увидел только тогда, когда надо было подписать документы об окончании следствия. Во время следствия его били, в особенности во время задержания, с целью дачи признательных показаний. Он никуда не обращался, не говорил об этом адвокату, потому что не знал, как это сделать.

«Адвокат принял документы, расписался в документах и ушел. Со мной не разговаривал. Зашла с начальником РОВД и ушла с ним. Адвокат же должен свою работу делать».

Из интервью с осужденным

Осужденный считает, что следователи не хотят даже выслушать, прокурорам все равно, они только зачитывают обвинение – все хотят только осудить. Жалоб не писал, так как все это требует денег, а также не был уверен, что рассмотрят его дело справедливо. Считает, что судьи тщательно должны рассматривать, человека отдельно расспросить, почему он это делает, зачем это делает, расспросить друзей, родных и соседей.

Приложение 2. Результаты кейсового метода исследования по делам, связанных с экстремизмом

Описание процесса кейсового подхода

Для анализа уголовного дела по кейсовому подходу были отобраны 2 кейса по следующим критериям:

- оба кейса по одной и той же статье 299-2 УК КР;
- прошли все 3 инстанции в период 2018 г.;
- одно уголовное дело на юге, другое - на севере;
- одно уголовное дело с обвинительным приговором, другое - с оправдательным.

Первый кейс

Осужденный: Т.А., 1994 г.р., уголовное дело по ст.299-2 УК КР, прошло 3 судебные инстанции. 26 марта 2018 г. поступил рапорт о преступлении, 26 марта возбудили УД, в суд поступило в производство 28 апреля, принято в производство 2 мая и назначено на 8 мая 2018. Переназначено на 11 мая в связи с подсудимого, адвоката и свидетелей. Следствие велось 2 месяца и было 1 судебное заседание (2 недели). Итоговое решение принято 11 мая 2018 г.

Основные нарушения:

1. УД построено на акте копирования материалов переписки с мобильного аппарата, заключения религиозно-экспертной экспертизы и признании осужденного.
2. Короткие сроки: расследование следствием 1 месяц и судебное разбирательство в 1 заседании.

Были опрошены все участники процесса (следователь, прокурор, судья, адвокат) кроме осужденного, находящегося в Исправительной колонии №42 г. Ош, который письменно отказался участвовать в процессе интервью.

Второй кейс

Оправданная: А.Н., 1986 г.р., уголовное дело по ст.299-2 УК КР, прошло 3 судебные инстанции. 12 сентября 2012 г. было возбуждено уголовное дело на мужа А.Н., т.к. в их доме провели обыск и нашли тетрадь с записями оправданной А.Н. Записи были переданы на почерковедческую экспертизу. 6 июля 2017 г. было возбуждено уголовное дело на А.Н. по ст.299-2. Экспертиза дает заключение о том, что эта запись экстремистского характера, пропагандирующая хисбут-тахрир. 10 августа 2018 г. был вынесен приговор Таласским городским судом по ст.299-2 УК КР в связи с истечением срока давности без назначения наказания.

Во второй инстанции в порядке апелляции приговор был обжалован, где была назначена повторная религиозно-экспертная экспертиза и экспертизу провел ГКДР по ходатайству прокурора. 5 октября Таласский областной суд по своей инициативе назначили дополнительную комиссионную экспертизу.

Осужденная обжаловала в Верховный суд КР комиссионную экспертизу, где суд возвращает дело для рассмотрения по существу в Таласский областной суд.

6 мая 2019 г. Таласский областной суд отменяет обвинительный приговор Таласского городского суда и выносит оправдательный приговор на основании заключения дополнительной экспертизы Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве КР.

Основные нарушения:

1. Обыск был произведен без понятых.
2. Первую экспертизу провели не специалисты.
3. Прокуратура не законно возбудила уголовное дело, хотя ГКНБ отказывалось в связи с истечением срока давности.
4. Следователи не прекратили уголовное дело за отсутствием состава преступления, потому что в 2012 г. в законе не было уголовной ответственности «за хранение» экстремистских материалов.

Были опрошены адвокат и оправданная А.Н., прокурор по данному делу уже не работает в системе прокуратуры, судьи 1 и 2 инстанции отказались предоставлять интервью.

Ввиду вышеизложенного оба кейса считаются не завершенными так как не соответствуют требованию Методологии исследования о том, что «кейс будет считаться проанализированным, если в ходе интервью будет опрошено не менее 70 процентов участников судебных процессов во всех трех инстанциях в совокупности, при этом участие осужденного в интервью являлось обязательным».